

Сборник материалов
международного форума
«Детская литература
в мировом пространстве»

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан
Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева

Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan
L.N. Gumilyov Eurasian National University

«Әлемдік кеңістіктегі балалар әдебиеті»
ҚР ҰӘҚ Ғылым комитеті қаржыландыратын «Әлемдік әдебиет
контекстіндегі Қазақстанның балалар әдебиеті ұлттық сананың негізі ретінде»
АР14870429 ғылыми жобасы шеңберінде өткізілген
халықаралық форумның материалдары

2023 жылғы 26-27 қазан

«Детская литература в мировом пространстве»
Материалы международного форума,
проведенного в рамках научного проекта
АР14870429 «Детская литература Казахстана в контексте мировой
словесности как основа национального самосознания»,
финансируемого Комитетом науки МНВО РК

26 -27 октября 2023 г.

"Children's literature in global space"
Materials of the international forum held within the framework of the scientific
project AP14870429 "Children's literature of Kazakhstan in the context of world
literature as the basis of national identity", financed by the Science Committee of the
Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

October 26-27, 2023

АСТАНА, 2023

УДК 821-93
ББК 83.8Д38
Д38

Под общей редакцией
заведующего кафедрой русской филологии ЕНУ им. Л. Н. Гумилева
доктора филологических наук, профессора Қ.Р. Нұрғали

Редакционная коллегия

Ж. С. Бейсенова, И. Г. Минералова, Ж. К. Нурманова, Г. З. Шашкина,
Ю. В. Богданова (отв. секретарь)

Д38 Әлемдік кеңістіктегі балалар әдебиеті
Детская литература в мировом пространстве
Children's literature in global space: мат-лы межд.форума – Астана,
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2023. – 130 с. - Каз. Рус.

ISBN 978-601-337-936-4

В сборнике рассматриваются актуальные вопросы детской литературы. Материалы сборника представляют собой новые направления научного и методического осмысления ключевых вопросов и ценностных ориентиров, формируемых книгами для детей и о детях. В него включены доклады участников международного форума, которые представили результаты своих исследований по проблемам детской и подростковой литературы Казахстана и зарубежных стран.

Участниками данного форума являются ученые, преподаватели и обучающиеся различных уровней: аспиранты, докторанты, магистранты и студенты, представляющие вузы-партнеры из Казахстана, России и Кыргызстана.

ISBN 978-601-337-936-4

9 786013 379364

СОДЕРЖАНИЕ*

Доклады пленарного заседания

<i>Нұрғали Қ.Р. Современная детская фэнтези в кругу детского чтения</i>	3
<i>Сабанцева Ю.С. Психологическое развитие личности на основе патриотических текстов детской литературы</i>	10
<i>Кореновска Л. Музыкальность текста в малой прозе для детей Константина Паустовского</i>	14
<i>Парминг С.Б. О чтении русской детской классики за рубежом</i>	23
<i>Геддис Е.В. Критерии отбора произведений детской литературы с целью формирования источника нового знания двуязычного ребенка (на примере линейки учебников «Мой русский язык», Швеция)</i>	31

Секция 1. Детская литература в современных научных исследованиях

<i>Анищенко О.А., Шмельцер В.В. Аксиологический аспект при изучении детской литературы (на материале произведения «Уроки французского» В. Распутина)</i>	39
<i>Джапашева М.Б. Роль мотива потери при создании образа ребенка в повести С. Жунусова «Прозрение»</i>	43
<i>Ибраева Ж.Б., Турап Т.С. Воспитательная роль сказки братьев Гримм «Гензель и Гретель»</i>	46
<i>Курманкулова С.А. Тема судьбы детей мигрантов в Кыргызской Республике</i>	50
<i>Локтионова Н.П., Забиякова Г.В. Диалог искусств на уроках русской литературы</i>	53
<i>Мадаминова Д.Б., Асанова Д.А. Образ детей в русской литературе XX века</i>	57
<i>Маликова Ж.Д. О прецедентных текстах в детской среде</i>	60
<i>Сайдашева Л.А. Мировая литература в жизни ребенка в современном мире</i>	64

* Все статьи опубликованы в рамках проекта ГФ по научным и научно-техническим проектам на 2022-2024 гг. АР14870429 "Детская литература Казахстана в контексте мировой словесности как основа национального самосознания"

<i>Стрельникова Н.Д. Тема детства в повести Н. Абгарян «Молчание цвета»</i>	67
<i>Шашкина Г.З. Изучение стихотворения Абая «Лето» в 5 классе казахской школы</i>	72
<i>Амитова А.А. Развитие функциональной грамотности учащихся среднего звена (на материалах детской литературы)</i>	76

**Секция 2. Мировые и национальные традиции
детской литературы для детей и о детях**

<i>Богданова Ю.В., Сабитова А.Ш. Творчество Б. Сулейменова в контексте новейшей литературы Казахстана</i>	82
<i>Канафина М.А., Шульц Ю.А. Мотив детской жестокости в повести В. Железникова «Чучело»</i>	87
<i>Вигерина Л.И. Советская детская литература и христианская традиция (на материале повести В.В. Голявкина «Мой добрый папа»)</i>	93
<i>Бейсенова Ж.С., Джакипова К.Т. Научно-художественное знание в детской литературе</i>	97
<i>Джакипова К.Т. Поэзия Музафара Алимбаева: мир детства</i>	102
<i>Сералимова С. Образ детства в творчестве Алибека Аскарова</i>	105
<i>Нурмухамбет Д. Казахский детский фольклор в 100-томной серии «Бабалар сөзі»</i>	108
<i>Омарова Д. Мир животных в повести М. Аромитам «Мохнатый ребёнок».</i>	111

Секция 3. Синтез искусств в детской литературе

<i>Курмангалиева Р.Н. Синтез искусств при изучении сказки Х.К. Андерсена «Дюймовочка» в младших классах</i>	117
<i>Нурманова Ж.К. Синтез искусств в детской литературе Казахстана</i>	121
<i>Митина А. «Незнайка на Луне» Н. Носова: книга и мультсериал</i>	127
<i>Ерболат Д. Синтез искусств в повести С. Бегалина «Юный Чокан»</i>	132

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Современная детская фэнтези в круге детского чтения

Нұрғали Қ.Р.

*профессор, доктор филологических наук
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г. Астана, Республика Казахстан
nurgalik1@mail.ru*

Многие казахстанские авторы, предпочитающие жанр фэнтези и фантастики, по своему образованию и кругу интересов очень близки к литературе. Среди них и Зира Наурызбаева, являющаяся исследователем казахской мифологии, в послужном списке которой множество научных трудов: «Вечное небо казахов» (2013, 2020), «Четыре облака» (2017), «Женские образы в мифологии предказахов Серикбола Кондыбая» (2021).

Литературным дебютом автора стал цикл о Бату и его друзьях, написанный в соавторстве с Лилией Калаус. Первая книга «В поисках золотой чаши. Приключение Бату и его друзей» вышла в свет в 2014 году, и на настоящий момент планирует выпускаться на английском языке в США в издательстве Amazon Publishing [<https://adamdar.ca/authors/zira-nauryzbaeva-2>].

По словам самой Зире Наурызбаевой основной целью создания данной книги и персонажей заключалась в заинтересованности детской аудитории национальной самобытностью и мифологии, так как читательский интерес сосредотачивался исключительно на книгах о Гарри Поттере [<https://vechastana.kz/priklyucheniya-batu-ili-nash-otvet-garri-potteru/>].

Книга «В поисках Золотой чаши. Похождения Бату и его друзей», созданная в соавторстве культурологом Зирой Наурызбаевой и прозаиком Лилей Калаус в жанре фэнтези вместе с компонентами экшен, повествует о похождениях мальчишки Бату, а также его друзей Саши и Даны. В ходе своих приключений ребята познакомились с Аспарой – принцем массагетов – а также совместно с ним отправляются найти загадочно пропавшую в давние времена святую Золотую чашу мудрости. В процессе поисков они встречают мифологических героев, таких как птица Самрук, которая помогает детям одолеть проделки противников. Книга включает основные подростковые темы: поиск себя, дружба и предательство, становление сильной личности [https://ikitapdykeni.kz/blog_news/tpost/n83m2zs5iv-v-poiskah-zolotoi-chashi].

Еще один автор, пишущий в жанре фэнтези – Зауре Туреханова, не так близка к литературному творчеству в своей профессиональной деятельности. Она окончила факультета экономики и бизнеса Казахского национального университета имени аль-Фараби, ранее работала банкиром-международником. Однако писательница отмечает, что любовь к творчеству проявлялась еще с детства. Зауре вдохновлялась опытом своей семьи, которая любила читать и привила эту страсть и ей.

Первый опыт написания прозы у З. Турехановой был в 5-6 классе, когда она написала рассказ о Зауре в стране снов, который лег в основу ее книги «Амина Туран в стране номадов». Как отмечает сам автор, прототипом главной героини является она сама, что и в некоторой мере объясняет интерес к ее произведению, ведь девушка вдохновлялась творческим опытом зарубежных авторов, которые досконально прописывают биографическую составляющую своего персонажа [<https://the-steppe.com/lyudi/amina-turan-v-strane-nomadov-pisatelnica-zaure-turehanova-o-svoey-knige-dlya-detey>].

Роман основывается на казахской этнографии, культуре и традициях, но в то же время построен из современного и динамичного сюжета, ярких и запоминающихся персонажей. Его действие происходит в волшебном мире, который населяют степные

кочевники, жители городов Великого шелкового пути и тюркско-казахские мифологические существа [<http://old.vecher.kz/incity/amina-turan-v-strane-nomadov>].

Литература Казахстана обогащается новыми именами и жанровыми экспериментами. Один из молодых писателей, пишущих в жанре фэнтези – Антонина Шипулина, является автором многих книг, среди которых «Ведьма Страны Туманов», Волшебные желуди. Одно удивительное приключение трусливого рюма и глупого норика», «Три чайных дракона и сверкающая пыль», «История ведьмы Урсулы».

Свой творческий путь автор начала с журналистики, работая в газетах «Экспресс-К», «50 на 50», «Комсомольская правда в Казахстане», журнале «Шуша». Позже, выйдя в декретный отпуск, А. Шипулина задалась вопросом о детской литературе, так как этот вопрос коснулся ее непосредственно. Она стала создавать произведения для своего ребенка, попутно создавая к ним яркие и красочные иллюстрации [1].

Любовь к литературе, чтению и творческому самовыражению у писательницы проявились еще в школе. По ее словам, уже во втором-третьем классе она писала маленькие рассказы и стихи, а рисовать ее научил дедушка.

Интерес к жанру фэнтези Антонина Шипулина связывает со своим детским, бунтарским характером, который находит выражение в мягкой форме – создании нереальных миров и персонажей.

Ориентированность на детского читателя обусловлена нехваткой в Казахстане именно этого раздела литературы: «Наших детских писателей казахстанские издательства практически не печатают. Это большой риск, поскольку наш рынок очень маленький. Зато у нас выходит много интерактивных книжек и различных познавательных детских энциклопедий» [2].

Говоря о литературном произведении, мы обязательно обращаемся к понятию «художественного мира», который представляет собой искусственно созданный мир текста посредством фантазии автора, включающий в себя основные элементы любого произведения: события, персонажи, хронотоп.

Рассматривая систему персонажей фэнтезийной повести казахстанской писательницы Т. Шипулиной «Ведьмы Страны Туманов», мы можем увидеть, что она подходит под категоризацию, предложенную В.Я. Проппом для определения видов героев в волшебной сказке, в которой выделяется семь основных типов, описываемых ниже.

Главной героиней произведения является девочка Юсинь, обладающая экстраординарными способностями, доставшейся ей от бабушки-ведьмы. Но она не знает о своем даре, зато это чувствуют отрицательные персонажи, описываемые автором, как «самую чудесную, самую чистую, самую горячую душу...» [3].

Невольно Юсинь берет на себя функции героя, так как забрав ее душу, злодей Ырка не выдержал такого напора ее энергии, что разорвался на части, тем самым освободив ранее забранные души других жертв: «Солнечными шарами они взметнулись в небо, покружили <...> над своей спасительницей – бездыханной Юсинь...» [3].

Антагонистами в данном случае являются сразу два персонажа: Мора и Ырка. Мора является потомственной ведьмой, выбравшей темную сторону колдовства. Ырка – душой самоубийцы, который высасывает души из невинных девушек в отместку за его отвергнутую любовь: «Конечно, Ырка мог бы забирать тепло душ и без всяких уговоров» [3]. Мора, завидуя, Урсуле – хозяйке Страны Туманов, также, как и Мора ведьме, помогает Ырке в его темных делах: «Всему научила, всё показала. Ходи себе по невидимым горчакам да целуй девиц сколько влезет» [3].

В качестве волшебного помощника в повести «Ведьма Страны Туманов» выступает Рыська – наполовину кот, наполовину человек: «Ты в обмолоки всё падаешь, а я еду за тебя готовлю!» [3].

Волшебным дарителем оказывается ведьма Урсула, изначально воспринимаемый нами, как персонаж отрицательный, но с ходом развития сюжета мы гораздо лучше узнаем ее и понимаем мотивацию поступков. Она дарит заикавшейся Юсинь голос «без дефектов»,

сварив ей волшебное зелье, чтобы девочка свободна могла выражать свои мысли: «А теперь, золотко, выпей всё до последней капли» [3].

Что же касается совпадения повествовательной структуры фэнтезийного произведения Антонины Шипулиной «Ведьма Страны Туманов» с функцией действующих лиц, предложенной В.Я. Проппом, то мы наблюдаем некоторые совпадения.

Композиция произведения построена смешанным типом, кульминационно-циклическим, начав рассказ о главной героине со значимого момента в ее рождении. Именно в данном небольшом отрывке прослеживается отлучение одного из членов семьи, а именно, матери Юсинь, которая вместе с новорожденной дочерью отправилась из дома к гадалке: «Что, к ведьме бегала, да?» [3].

Далее, нам не описывается наложение запрета, но мы видим, как данный запрет нарушается: Юсинь запрещалось уходить далеко от дома и тем более разговаривать с незнакомыми людьми, о чем мы узнаем по контексту повествования. Оба запрета, наложенные ее матерью были нарушены: «Если она уз-знает, что я так да-далеко убегаю, да да ещё туда, где к-крылаток много, она меня бо-больше вообще ни-никуда не выпустит...»; «... умоляла дочку сторониться чуть ли не всех, кого девочка не знает по имени» [3].

С момента описания нарушения запрета и реализацией в тексте следующего пункта проходит довольно-таки много повествовательного времени, но все же данная функция присутствует в тексте, как и в случае со вторым пунктом - «запретом», лишь контекстуально, когда мы уже узнаем о результате разведки антагониста: «... может, пока мы здесь болтаем, уже ученицу твою успел найти?» [3].

Обман антагониста заключается в превращении Ёрки в образ возлюбленного Юсинь – Митьку. Данный трюк был использован им по совету Моры, которая объяснила, что, заглянув в глаза человека, можно увидеть облик дорогого ее сердцу человека, что и сделал злой дух: «Это не ты, Милька... Я не знаю, кто ты, но это не ты» [3]. Стечение обстоятельств помогает Ёрке быстрее найти Юсинь, что осуществляет реализацию шестого пункта функции действующих лиц – непреднамеренная помощь антагонисту: «Случайный ветерок обнял Юсю за плечи, сделал круг и, не подозревая о своей невольной помощи, принёс Ёрке чудесный запах живой души» [3].

И, конечно же, описывается причинённый антагонистом вред: «Юся успела почувствовать острую боль в животе <...> и умерла...» [3].

Пространственно-временные отношения являются одним из важнейших компонентов литературного произведения. Данный термин иначе именуется хронотопом, что было введено в оборот М.М. Бахтиным в его работе «Формы времени и хронотопа в романе» [4, с. 23].

В фэнтезийных произведениях пространственно-временные отношения имеют непосредственное отношение и тесную связь с персонажами. Они задают основной «тон» повествованию и в основном определяют поджанр: городской/исторический, высокий/низкий. Особенности хронотопа фэнтези выделяет современный российский ученый Минералова И.Г.:

1. Смещение временных плоскостей, наличие и взаимодействие параллельных миров;
2. Переход в инобытие не как «инициация», а как вполне обычное перемещение;
3. Перенесение реалистического персонажа в мифологическое, сказочное пространство не без помощи магии, суть которой никто не может объяснить [5, с. 157].

Литературовед и писатель в жанре фэнтези Э. Грейдо выделяет следующие особенности этого жанра:

- 1) мир несуществующий, обладающий свойствами, невозможными в нашей реальности;
- 2) магия и фольклорные персонажи как необходимый элемент. В качестве примера подойдет едва ли не любое произведение фэнтези;
- 3) авантурный сюжет (как правило – поиск, странствие, война и т. п.).

4) средневековый антураж, хотя здесь возможны варианты: Древний мир (Г. Л. Олди, «Герой должен быть один», где действие происходит в Древней Греции), современность (С. Лукьяненко «Ночной дозор») или будущее (Кристофер Сташефф, «Чародей поневоле»);

5) скрытое противопоставление технологии и волшебства в пользу последнего;

6) на первый план выдвигаются герои, их поступки и переживания, волшебное и сказочное играет вспомогательную, но далеко не второстепенную роль;

7) противостояние добра и зла как основной сюжетобразующий стержень. Конечно, фэнтези отличается от сказки. Зло и добро в ней равнозначны, а в сказке добро побеждает без потерь.

8) наличие потустороннего мира и его проявлений;

9) полная свобода автора: он может повернуть сюжет самым неожиданным образом, поскольку волшебный мир фэнтези предполагает, что в нем возможно все. Этот последний признак – один из наиболее важных, определяющих. Он четко отграничивает фэнтези и научную фантастику, потому что научная фантастика описывает вероятное, и автор стеснен определенными рамками. Он вынужден дать объяснение невероятному, обосновать научно или псевдонаучно (что чаще всего и происходит) [6].

Сопоставив две классификации можно увидеть, что ученые сходятся во мнении относительно перемещения во времени и пространстве, не поддающемуся объяснению, что позволяет говорить о наличии необычного, особенного и характерного только для жанра фэнтези хронотопа, особенно проявляющегося в двомирии.

Двомирие не является нововведением в мире литературы. Оно присутствовало, как важный составляющий элемент в эпоху романтизма, что подчеркивало разлад с миром, недовольство происходящим. В произведении взятом нами для анализа, имеет место существования двух параллельных миров.

В произведении Т. Шипулиной Юсинь, побывав в ином измерении вернулась в исходную позицию, словно с ней ничего и не происходило. Такое ощущение у читателя вызывает циклическая композиция, созданная при помощи реплики друга главной героини Юсинь Митьки: «Что-то случилось? <...> Опять папа обидел?» [3]. Изменилась лишь сама девочка, помнившая о своих приключениях.

Присутствует образ природного явления – туман: «Но, увы, за окном был – густой, как манная каша, туман...» [3], который использовался автором для создания подчеркнуто-мистического настроения, ведь по энциклопедии символов и знаков туман – символ неопределенности и эмблема силы, которая путает и скрывает истину от наблюдателя.

Кроме того, в некоторых религиях (включая иудаизм и христианство) туман считается знаком потусторонних сил; когда туман рассеется, придет небывалое откровение. Поскольку это явление недолговечно, туман может считаться олицетворением перехода из одного состояния в другое [7].

Подчеркивает инициацию в другой мир остановившееся время в основном месте проживания героев: «Всё было точно таким же, как в тот день, когда она выбежала отсюда в слезах, встретила Урсулу и очутилась в Стране Туманов» [3];

Мотив для любого художественного произведения играет важную роль. По мнению ученого А.Н. Веселовского, который ввел данный термин в оборот, зная основные мотивы, наиболее часто используемые в произведениях, и можно составить комбинации сюжетов всех литературных текстов. Под самим мотивом литературовед понимает «простейшую, повествовательную единицу» [8, с. 32].

Слово «сон» является многозначным и зачастую значение и употребление данного понятия можно определить лишь контекстуально.

Реализацию мотива сна в фэнтезийном произведении казахстанской писательницы Антонины Шипулиной «Ведьма Страны Туманов», мы видим в следующих цитатах:

«Юсинь снилось детство. Снилось, что она лежит на маминых коленях, и ей очень спокойно» [3] – в данном случае находить отражение значение «то, что снится», т.е. какое-то сновидение;

«Улса тебя долго в помощницы ждала. Целых четьынадцать лет! А ты спишь втолые сутки...» [3] – имеется в виду прямое понимание слова «сон» – физиологическое состояние спящего;

«-Только мне до сих пор ни во что не верится.

– То есть ты думаешь, что спишь?...» [3] – контекстно данный диалог воспринимается как реализация значения «продукт воображения»;

«- Я и так слишком долго спала...» (в переносном значении «ничего не понимала», «не видела вокруг») [3].

Рассмотрим произведение казахстанского автора А. Шипулиной «Ведьма Страны Туманов» с целью выявления внутри художественного текста следующих реализаций словарной дефиниции «путь»:

- Средство, способ достижения чего-н.

«...теперь они охраняли Ырку от посторонних глаз и указывали самый быстрый путь к новой жертве» [3];

- Путешествие

«Лазве вы плоделали бы такой долгий путь без веской на то пличины?» [3];

- Направление

«А ещё звуки вокруг какие-то приглушенные, очертания встречающихся на пути деревьев» [3];

«Он пополз по крыше, по стенам, уничтожая на своём пути каждый камушек...» [3].

Инициация в иной мир и возвращение обратно происходило в цикличной форме, обрамляющаяся фразой друга Юсинь Митькой: «Что-то случилось <...> Опять папа обидел?» [3].

Сам переход был туманен для сознания главной героини, а потому сопровождался образом тумана: «Юся упала на землю, перед глазами всё смешалось в одно большое мутное пятно...» [3].

Литература фэнтези, как и когда-то раньше жанр фантастики, во многом зависит и равняется на каноны детской или же подростковой литературы, в связи с чем в произведениях, ориентированных на художественность и эстетичность, остро стоит вопрос воспитательной функции фэнтезийных литературных текстов.

Беря свое начало с фольклорной волшебной прозы или рыцарского романа, фэнтези в обязательном порядке создает образ героя, победившего в конце своих недругов (за исключением темного фэнтези). Потому мотив, отражающий определенную качественную характеристику персонажа, должен присутствовать в фэнтезийном произведении.

Рассмотрев и изучив произведения казахских и английских писателей в жанре фэнтези, нами было определено наиболее подходящее определение основной черте характера главных героев – смелость.

В фэнтезийном литературном тексте «Ведьма Страны Туманов» Антонины Шипулиной, нами было выявлено динамичное развитие образы главной героини Юсинь. Все время, что она провела в Стране Туманов с Урсулой, ей было страшно и не понятно, где она находится, ее терзали переживания о больной матери и тоска по возлюбленному Митьке. Даже погибла девочка с ужасом и со стоявшими слезами в глазах:

«Юсинь смотрела на родное лицо, с ужасом представляя, кто бы мог за ним прятаться, и плакала...» [3]. После этого Юсинь умирает, тем самым спасая жизнь таким же забранным Ыркой душам, как и она. И происходит ее перерождение, как физиологическом, так и в духовном плане. Девочку закаляют пережитые проблемы, и она приобретает смелость, как качество, мешавшее ей справляться с проблемами в реальной жизни. По возвращению в свой мир Юсинь наконец решается признаться Митьке в своих чувствах к нему, а также, отказывается принять подарок Урсулы – голос без заиканья, чтобы иметь возможность самой справиться с данной проблемой:

«И она вернула себе заикание. Вернула, чтобы теперь, набравшись смелости, ещё раз с ним побороться» [3].

Наряду с мотивом особенностью построения сюжета в фэнтезийном произведении широко используется интертекст, включающий в себя цитаты, аллюзии, реминисценции и интерпретацию и заимствование на образном и мотивном уровне.

В художественном тексте Т.Шипулиной мы наблюдаем следующие виды интертекста:

1. Образное заимствование:

А) из русских народных сказок: - образ Домового «-Я честный Чердачный дух!» [3];
- образ Водяного «Возле одного из четырех озер Страны Туманов, на валуне, что наполовину утонул в тине, сидел толстый голый дед. Ноги и руки его были такими коротенькими, что издали могло показаться, что их вовсе нет. Длинные, прозрачные, как китайская рисовая лапша, волосы спускались по его круглым плечам и огромному животу, концами уходя в беспокойную воду» [3];

- образ Русалки «В ту же минуту водяная лилия бабочкой спорхнула с ладони и едва коснувшись земли, превратилась в молодую женщину» [3];

- образ Ветра и Мороза «Сугроб зашевелился, и оттуда выбралось белоснежное шарообразное существо – дух Северного ветра, Ветренник» [3];

- образ Болотника «Из панциря, похожего на черепаший, вывалились морщинистые лапы, покрытые светло-зеленым мхом и цветками багульника...» [3];

- образ Бабы-Яги «На расстоянии нескольких шагов от нее стояла невысокая сгорбленная старушка», «Ребенок, укутанный с ног до головы в тесто, будто пирог, опустился в пламя печи и скрылся за чугунной заслонкой, которую Урсула подперла ухватом» [3].

Б) из сказок и мифов других народов мира: - образ Урсулы из «Русалочки» «-Ты не можешь пока разговаривать ... Улса заблала на влеме твой голос» [3];

- образ Мойры из греческой мифологии «...Костлявая маленькая старушка Мора...» [3];

- образ демона-искусителя из Библейской мифологии «-Я души у красавиц высасываю, – сказал Ырка [3].

2. Цитирование фольклорного текста:

А) русские народные песни: «Ой, ты, Полюшка, румяна, Ты за что любишь Ивана...» [3];

Б) пословицы и поговорки, приметы: «Кто старое помянет, тому, как говорится...» [3], «-Люди говорят, и на старуху бывает проруха...» [3], «-...не стойте на пологие. Люди, наплимел, велят, что это плохая плимета» [3].

Также нами была использована классификация интертекстуальных форм И.П. Ильина, который выделял заимствование, переработку тем и сюжетов, явную и скрытую цитацию, перевод, плагиат, аллюзию, парафразу, подражание, пародию, экранизацию, использование эпитафий и т.д. [49, с. 98] и В.И. Хализиева, который по мимо вышеперечисленных видов причислял к их ряду реминисценцию [50, с. 267].

В качестве аллюзий нами было выделено:

А) мифологическая: на христианскую модель жизни после смерти «Так вот, конфетница будет пелвой матлешкой. Это наше тело, наше обличье. Конфета внутли – это втолая матлешка – наша душа... Когда тело умирает, душа вольна делать что ей вздумается. Если человек пложил жизнь счастливо, никому не завидовал и не делал зла, то душа устемляется на небо ... А если нет: душа блодит по земле, не находя себе места. Мается, в общем, пока в конце концов не отыщет дорогу в Стлану Туманов. Здесь душа сможет отоглеться».

«Значит, первая матрешка – тело, вторая матрешка – душа. А в душе есть третья матрешка – тепло ... Значит, ваша Страна – временное пристанище?...»

«...Ведь тепло возвращается на небо. Туда, куда душе следует отправиться с самого начала» [3].

Б) литературная: на русскую народную сказку о живой воде «...Сам понимаешь, нельзя в наших краях без живой воды...» [3].

В) кинематографическая: на американский фильм «Матрица» «...предложи Юсинь на выбор конфеты... Одна из них заберет все воспоминания об этом мире, другая их сохранит» [3].

Г) цитатная: «Тот, кто плещет в дом к хозяйке со злом, от него же и плопает» [3] (ср.: «Кто с мечом к нам придет, тот от меча погибнет» А. Невский).

Примерами реминисценций служат:

А) произведение Л. Кэрролла «Алиса в Стране Чудес»: - название произведения (Страна Чудес – Страна Туманов);

- образ Чеширского Кота «Туман перед глазами рассеивается, и девочка видит, что над ней склоняется чья-то морда» [3] / «...Кот и на этот раз действительно стал исчезать по частям, не спеша: сначала пропал кончик хвоста, а потом постепенно все остальное; наконец осталась только одна улыбка, - сам Кот исчез, а она еще держалась в воздухе» [38, с. 54];

- волшебные предметы, способствующие изменениям («-А теперь, золотко, выпей все до последней капли...» [3] / «Выпей меня!» [38, с. 16]).

Также в тексте произведения была найдена цитата из стихотворения, написанного Б. Заходером: «Если встлечается кошка с собакой - // дело обычно кончается длакой» [3].

Таким образом, проанализировав фэнтезийное произведение казахстанского автора Антонины Шипулиной «Ведьма Страны Туманов», мы можем отметить, что на сюжетном уровне оно построено на мифологии и фольклоре русского народа, а также мировой литературе и кинематографе, что создает особый фэнтезийный мир, отличающийся, как и многие произведения в данном жанре двомирным построением пространственно-временных отношений. В повести нашли отражения все мотивные элементы, характерные для фэнтезийного текста, появившиеся в жанре фэнтези благодаря рыцарским романам и фольклорным сказкам, как и система персонажей, построенная практически идентично по схеме, выявленной В.Я. Проппом в его труде «Морфология волшебной сказки».

Подводя итоги, мы можем сделать вывод, о синкретической форме любого фэнтезийного произведения, сочетающий в себе черты близкородственных ему жанров.

Список использованной литературы

1. Антонов С. Тоня Шипулина: «Казахстанские издательства не рискуют издавать наших детских авторов»/ Интернет-журнал Vox Populi/ Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://voxpathuli.kz/tonya-shipulina-kazahstanskije-izdatelstva-ne-riskuyut-izdatat-nashih-detskih-avtorov-12933/>
2. Ромашкина С. Антонина Шипулина: «Я не знаю, кто мой читатель»/ Интернет-журнал Власть/ Электронный ресурс [Режим доступа]: <https://vlast.kz/kz/writers/13206-antonina-sipulina-a-ne-znau-kto-moj-citatel.html>
3. Электронная Библиотека LoveRead.ec. [Электронный ресурс] / Тоня Шипулина. Ведьма Страны Туманов. – Изд-во: АСТ, 2014. – 224 с. – Режим доступа: http://loveread.ec/view_global.php?id=45703
4. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике/ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С.234-407.
5. Минералова И.Г. Детская литературы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 176 с.
6. Грейдо Эстель. Фэнтези как жанр/ Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://samlib.ru/e/estellgd/1223.shtml>
7. Энциклопедия Символы и знаки [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://sigils.ru/signs/tuman.html>

Психологическое развитие личности на основе патриотических текстов

Сабанцева Ю.С.

Государственный институт
русского языка имени А.С. Пушкина

Нравственным и патриотическим воспитанием можно назвать определённое влияние на личность человека социальных ценностей, с целью их передачи и упрочения осознанной любви, привязанности и служение собственной Родине. Ценностью воспитания можно назвать формирование особенного отношения к своей стране, развитие таких аспектов как гордость за достижения, приобщение к национальным культурным ценностям, эмоциональную привязанность к своей Малой Родине, традициям и родному языку, стремление к защите национальных интересов своей Родины и своего народа, пробуждение единства и сплоченности всех людей, проживающих в Российской Федерации.

В данный момент патриотические настроения в России изменчивы в связи обострением политических ситуаций в мире, особенно они нестабильны среди категории людей продуктивного возраста, особенно молодежи, предстоящей задачей которых является воспитание следующего поколения. Стоит заметить, что одна из опор сильного государства — воспитание гражданской идеологии и высокого патриотизма граждан. Личность, обладающая сильным патриотическим чувством заинтересована в гармонизации межличностных отношений в общественной жизни, интенсивном развитии различных сфер внутри страны, сохранении своего культурного наследия, национальной идентичности, гармонизации межнациональных контактов. Иными словами, воспитание патриотизма – это важнейший механизм на пути к прогрессивному развитию человека, социума и государственности.

Именно поэтому, вопрос воспитания патриотически настроенной личности остаётся достаточно уязвимым и актуальным в условиях постмодернистского строительства общества и глобализации мировых процессов в настоящее время. Возращение и распространение патриотизма должно реализовываться в сочетании домашнего образования, то есть, участия в этом процессе ближайшего окружения подрастающей личности, признающей авторитет старших. прежде всего речь идёт об институте семьи, и системы общего образования в лице государственных образовательных учреждений и институтов дополнительного образования. Федеральные государственные образовательные стандарты 2010 года предписывают основному общему образованию обеспечить нравственное, духовное и патриотическое воспитание школьников. В свете последних событий, произошедших на мировой арене, а именно изменения в международных отношениях Российской Федерации с другими странами, развитию патриотизма стало уделяться больше внимания, чем ранее. В нынешних реалиях «образ» выпускника общей образовательной школы должен включать наличие таких личностных составляющих, как интерес к познанию мира, хорошие коммуникативные навыки, порыв к изучению истории собственной страны и ее ценностей, являющихся неотъемлемой частью национального менталитета, гордость за культурное наследие и т.п.

Для того, чтобы создать располагающую и эффективную методику для достижения гуманной цели, необходимо учитывать важные аспекты для выработки рационального подхода и достижению благородной цели, поэтому необходимо обратиться к пониманию «возрастной психологии».

Под возрастной психологией следует понимать отрасль психологической науки, изучающей факты и закономерности развития человека, возрастную динамику его психики, восприятия, ментальности. Принято следующее деление школьного возраста на возрастные периоды:

младший школьный возраст — от 7 до 12 лет;

средний школьный возраст (подростковый) — от 12 до 15 лет;

старший школьный возраст (юношеский) — от 15 до 18 лет,

Для каждой возрастной категории соответственно должен быть сформирован индивидуальный набор приемов и методов, учитывающих особенности возраста, региона, современные тенденции молодёжных течений, социальные изменения, политическую обстановку, научно-технический прогресс и т.д.

Существующая точка зрения на развитие патриотического чувства предлагает начинать с самого младшего школьного возраста, однако делать это следует постепенно. При поступлении в школу каждый ребёнок сталкивается с так называемым «кризисом 7 лет», что сказывается на его восприимчивости окружающей действительности. Маленький человек сталкивается со скачкообразным изменением психики и всё больше погружается в социальную среду, начинает активно взаимодействовать с детьми своего возраста, социализируется и выстраивает для себя комфортную коммуникативную среду, но на данном этапе, как уже было сказано выше, необходимо проявлять осторожность, поскольку границы между возрастными категориями условны; у каждого ребёнка особый семейный уклад, индивидуальное психическое развитие и зачастую дети не всегда готовы к обучению на начальном этапе, что может привести к некачественному освоению образовательной программы и плохому выстраиванию контактов со сверстниками. На этом этапе необходимо как можно сильнее минимизировать и упрощать поток информации и преподносить материалы в разговорно-игровой форме, визуализируя информацию с помощью современных технологий. Хорошо подходят детские фильмы, мультики, проведение бесед с использованием красочных презентаций, заучивания стихотворений и чтение книг, текстов песен, содержащих нетленные ценности, гордость за свою страну и т.д.

Для среднего школьного возраста или подросткового школьного возраста необходимо учитывать резкие гормональные и физиологические изменения организма.

Сложности обучения на этом этапе связаны, прежде всего, с началом возникновения так называемого «Юношеского максимализма».

Юношеский максимализм — это особенность психики подросткового и юношеского возраста, заключающаяся в крайней категоричности, прямолинейности, недостаточной гибкости в суждениях, преувеличенности в выводах, взглядах. Эмоциональная нестабильность в данном возрастном периоде способна подталкивать молодых людей к бурному реагированию на разные события. Следовательно, не стоит преподносить информацию напористо, консервативно, используя резкие суждения, необходимо давать высказываться подростку и демонстрировать заинтересованность в их мнении. Для данного этапа хорошо подходит изучение художественной литературы как основы патриотического воспитания. Постепенно можно вводить в программу изучение произведений, посвящённые военной тематике, текстов биографии героев, способствующих нравственно-патриотическому восприятию.

Период старшего школьного возраста можно охарактеризовать как начальную стадию физической зрелости. Это 15-18 лет. Старшеклассники уже готовы к достаточно большим физическим и умственным нагрузкам, к восприятию большого объёма учебного материала и его анализу, открытости восприятия информации. Формируются собственные взгляды и мнения, личность способна мыслить критически, анализировать, давать свою оценку тем или иным явлениям. Стремительно происходит рост самосознания, вырабатывается собственная система ценностей. Ярко выражается стремление глубже понять сущность и причинно - следственные связи изучаемых предметов и событий, происходящих в обществе. Юношеский возраст – это период формирования мировоззрения, убеждений, характера и жизненного самоопределения. Нравственные качества старшеклассников формируются ускоренными темпами, происходит формирования чувства взрослости и ответственности. Старшеклассник вырабатывает индивидуальные, осознанные моральные принципы через призму своего социального опыта, окружения и накопленных знаний. На данном этапе подойдут сложные произведения, с глубокой философской основой, способные продемонстрировать неоднозначность какого-либо

мнения или, напротив, подтвердить уже сформировавшееся. Так, например, «Война и мир» Льва Толстого, как раз даёт представление об истинном патриотизме и прекрасно разграничивает понимание «истинного» и «ложного» патриотизма.

Одной из важнейших дисциплин для формирования патриотизма в школе являются уроки русского языка и литературы. Учебные часы по этим предметам включают в себя ознакомление, изучение и анализ художественной литературы, которая содержит поэтические и прозаические тексты разнообразных тематик и жанров. Художественная литература – один из самых эффективных и убедительных способов воздействия на психоэмоциональное состояние человека и раскрывает универсальный способ детального изложения информации.

Из вышеизложенного следует необходимость активного развития патриотизма среди учеников старших классов. Психика старшеклассников и их готовность «поглощать и обрабатывать» большие объёмы информации позволяет воспринимать серьёзные произведения патриотического характера с глубоким смыслом.

Так, читая «Войну и мир», одно из самых значимых произведений русской классической литературы и общепризнанный шедевр, молодые люди по-другому воспринимают патриотизм, другими глазами смотрят на героев, чувствуют «дух русского народа» и отличают истинный патриотизм от ложного.

Поэтические произведения, являясь мощным фактором воздействия на личность, способны пробудить патриотические нотки духа. Например, поэтическая лирика Пушкина призывает население на изменения в политической сфере. Его гимн «К Чаадаеву» стал настоящим гимном декабристов. А.С. Пушкин смело высказывает в стихотворении свои патриотические взгляды, называя прошлые мечты «юными забавами», которые... исчезли. Но «под гнетом власти роковой» сохранилась надежда. и вера в будущее, в необходимость противостояния тирании, против которой они и действовали не в личных целях и интересах, а ради благополучия всей Отчизны.

Другое стихотворение Александра Сергеевича «Клеветникам России» описывает его твёрдую патриотическую позицию. Оно было написано под влиянием искреннего чувства негодования и было обращено к французским публицистам, развернувшим активную кампанию в поддержку польского восстания и резко осуждавшим военное вмешательство России.

Можно обратиться к патриотической лирике Михаила Юрьевича Лермонтова, который искренне любил Россию. Его стихотворение «Кавказ» описывает пейзажи русской земли, которыми автор бесконечно восхищается.

Или другое невероятно известное стихотворение Михаила Юрьевича «Бородино», которое было написано в честь 25-летнего юбилея Бородинской битвы. Многие русские поэты и писатели, независимо от политической обстановки и идеологических взглядов, с чувством глубокого патриотизма относились к победе русских войск. Бородинское сражение показало мощь русского народа и значительно возвысило уровень патриотизма.

Примером формирования патриотизма является «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого, в которой описывается реальная история советского военного лётчика-истребителя Алексея Маресьева, проползшего 18 суток ползком до линии фронта, откуда был отправлен в госпиталь и перенес ампутацию обеих ног, после чего вновь вернулся на фронт. Подобные книги дают прочувствовать дух истинного патриотизма и вызвать восхищение у читателей подвига главного героя. Стоит уделять внимание образу русского народа, его стойкости, героизму, благодаря которому вносится немалый вклад в достижение победы. Хорошим примером для подтверждения предыдущего суждения может стать произведение Виталия Закруткина «Матерь человеческая», описывающее жизнь Марии, на глазах которой немецко-фашистские захватчики повесили мужа и сына. Несмотря на тяжёлое состояние женщина начинает борьбу за свою жизнь и за жизни выживших в своём хуторе. Здесь же раскрывается ещё одна значимая черта русского менталитета – милосердие,

невзирая на гнев по отношению к захватчикам женщина ухаживает за раненым немцем, а не убивает его.

Подобные произведения обладают высокой значимостью в воспитании патриотического духа подрастающего поколения.

В завершение вышесказанного следует добавить, что проблема патриотического воспитания является достаточно животрепещущей. Развитое чувство истинного патриотизма способно побуждать человека к позитивным действиям и поступкам в социуме. Оно формирует твёрдую гражданскую позицию, направленную на сохранение своего культурного наследия, изучение истории, почитание традиций и передачи этнических ценностей. Обсуждение данной темы приобретают особую значимость в современных условиях глобализации, поскольку патриотическое воспитание способно проявляться в великодушном чувстве любви и привязанности к своей Отчизне, способствует выполнению сложных социальных задач.

Список использованной литературы

- 1) Борис Полевой «Повесть о настоящем человеке».
- 2) Возрастная психология (Психология развития). Электронный учебник. Автор-составитель: Кагермазова Л.Ц.
- 3) Полное собрание стихотворений / А.С. Пушкин — «Public Domain», 1809-1836 — (Список школьной литературы 5-6 класс).
- 4) Полное собрание стихотворений / М.Ю. Лермонтов — «Public Domain», — (Список школьной литературы 5-6 класс).

**«Карлсон, который живёт на крыше» и «Пеппи Длинный чулок»
Астрид Линдгрэн, или Враньё понарошку и всерьёз**

Кореновска Л.

д.ф.н., экстраорд. проф.

Университет им. Комиссии Национального образования

г. Краков, Польша

leslaw.korenowska@up.krakow.pl

Предаваясь размышлениям о литературных героях, которых в мировой литературе нарекли «знаменитыми лгунами», в памяти всплывают барон Мюнхаузен, Остап Бендер, капитан Врунгель и его помощник Лом, а также персонажи из литературы для детей: Пиноккио, Незнайка, Винни-Пух, Карлсон, Пеппи Длинный чулок и другие.

Появляется вопрос, можно ли классифицировать таких персонажей по степени мастерства во лжи? Попытаемся это сделать. Позволим себе разделить «великих лгунов» на следующие категории:

– классический (или типичный) лгун (лгунья), то есть такой литературный герой, который прибегает ко лжи в случае необходимости сохранить своё доброе имя в глазах окружающих, поступая при этом не совсем честно и порядочно. Примером могут послужить многие сцены из романов А. Дюма, когда уличенные в прелюбодеянии мужья или жены прибегают к обману-оправданию.

– случайно-ситуативный (или хроносно-локусный) враль – время от времени лжет в конкретной ситуации, причем эта ложь зачастую окрашена неприятным оттенком подлости. Лгут, чтобы очернить другого (скажем, Лужин Ф. Достоевского обвиняет Соню в краже денег, Фред и Сквирл из «Лавки древности» Ч. Диккенса).

– комический лгун – своим враньём он вызывает в окружающих смех, даже можно сказать, плетёт небылицы, чтобы рассмешить других. О таких лгунах часто говорят „врут как по нотам” (лучшими примерами могут стать Фигаро П. Бомарше, Тартюф Ж.-Б. Мольера, герои комедий К. Гольдони, диккенсовский Пиквик и др.).

– профессиональный лгун, «мастер лжи» – это, конечно же, Остап Бендер, обладающий прирождённым даром-чутьём лгать. При чем он делает это ловко и легко: чтобы удивить, ошарашить окружающих, приписывая себе вымышленные заслуги или подвиги, – и всё ради стремления добиться поставленной перед собой задачи, которая зачастую имеет оттенок хитрости и подступности. При этом почти ни у кого не вызывает (также и у читателя) отрицательного к себе отношения.

– враньё-приключение – данная категория связана с персонажами, которые нуждаются в аудитории, чтобы поведать ей о якобы происшедших с ними необыкновенных приключениях, полных фантастических событий, в которых они играли первую скрипку (барон Мюнхаузен Р. Распе как нельзя лучше подходит для этой категории лгунов).

– преднамеренное враньё или целенаправленный обман. Герои, принадлежащие к этой категории вралей, прибегают к таким «методам» влияния, общения и даже устрашения других, более наивных и доверчивых, чтобы завоевать у них доверие или выудить какие-то материальные ценности (скажем, кот Базилио и лиса Алиса К. Коллоди по отношению к Пиноккио).

– ложь-фантазия – стремление героя преобразить окружающую его действительность, придавая ей романтический оттенок, тем самым смещая мир реальных с миром желаний, мечты, выдумки, фантазии (сервантовский Дон Кихот всю свою жизнь посвятил воплощению красоты и романтики в серой будничности).

– обучение ложью – это категория характеризуется, с одной стороны, действительно детски-невинными мотивами, а с другой же, имеет более сложный и многозначный

подтекст, который может привести даже к трагическим последствиям (скажем, обучение воровству Феджином диккенсовского Оливера Твиста).

– невинная ложь – стремление приписать себе лучшие черты, в какой-то мере выдавать себя за кого-то другого, намного лучшего, более совершенного (примером может послужить известный детский герой Пинокио).

– лгать с целью создать вокруг себя ореол «супергероя» – это, конечно же, Карлсон, Незнайка из повести Н. Носова.

– враньё понарошку – в этой категории преуспела линдгреновская Пеппи Длинныйчулок, у которой «тесто лжи» замешано на «простокваше фантазии и выдумки».

– враньё-игра – в русском народном творчестве встречаются сказки, в которых смысловая нагрузка ставится на то, кто станет лучшим выдумщиком-лгуном небылиц (например, русские народные социально-бытовые сказки «Лгун», «Лгало и Подлыгало», «Лгун Фёдор-портной» и др.).

– кажущееся враньё – герой врёт, ибо не может не делать этого; стираются границы между миром, в котором живёт физическое тело героя, и миром, в котором обитают его мысли, желания, где он реализует свои мечты, фантазии, в котором он становится самим собой. Характерно, что к своему волшебному миру герой относится совершенно серьёзно, в то же время для земных людей слова и поведение героя – сплошная выдумка и ложь (например, главный герой повестей Дж. Роулинг Гарри Поттер).

В настоящем исследовании остановимся на примерах из детской литературы – повестях «Карлсон, который живёт на крыше» (1955) и «Пеппи Длинныйчулок» (1961-1963) Астрид Линдгрэн, – чтобы более подробно рассмотреть так называемое враньё понарошку и всерьёз. Марк Твен считал, что писать для детей гораздо сложнее, чем для взрослых; и те темы, которые затронуты в книгах для юных читателей, касаются и взрослых с тем лишь различием, что у детей есть ещё время исправить промахи и недостатки модели взрослого мира. Ведь книги для детей имеют как взрослых читателей, так и юных. Поэтому от детского писателя требуется не столько талант, сколько гения с благодатной, любящей, спокойной душой, полной младенческого простодушия. А ещё необходимо живое воображение и живая поэтическая фантазия.

Познакомимся поближе с не совсем обыкновенными героями повестей шведской писательницы: с одной стороны, это девочка лет девяти, рыжеволосая, с веснушками на лице, с другой же, – уж слишком бросаются в глаза её разного цвета чулки и непомерно большого размера туфли; что касается Карлсона – это «в меру упитанный мужчина в полном расцвете сил» (как он сам о себе говорит), живущий на крыше и умеющий летать. Хотелось бы сделать несколько замечаний по поводу возраста Карлсона. На первый взгляд, может показаться, что он уже вышел из детского возраста, но предпочитает общаться с детьми, забавляя их разнообразием проказ. Обратимся к тексту, который представляет собой диалог Малыша и Карлсона:

«- Сколько тебе лет?

- Я мужчина в самом расцвете сил, больше я тебе ничего не могу сказать.

- А в каком возрасте бывает расцвет сил?

- В любом, во всяком случае, когда речь идёт обо мне» [9, с. 24].

Из данного диалога можно заключить, что летающий друг Малыша как бы «без возраста», то есть, нельзя обозначить цифрой сколько ему лет (как с Малышом, которому семь). «Самый расцвет сил» скорее касается жизненного опыта Карлсона, чему утверждение, что он «самый-самый». А все высказывания и враньё-хвастовство его напоминают больше детскую речь, нежели взрослых.

Астрид Линдгрэн соединяет в описаниях своих героев реальные характеристики (возраст, внешний вид) с фантастическими (умение летать – Карлсон) и даже немного комическими (одежда Пеппи) описаниями. Сопоставляя этих двух героев, можно заметить следующие сходства:

- они самые красивые (как сами твердят);
- имеют собственное жильё (домик на крыше и вилла «Курица»);
- обладают необыкновенными способностями (летание Карлсона и удивительная сила Пеппи);
- у них есть родные (бабушка у Карлсона и отец у Пеппи);
- любовь к порядку, чистоте и вкусной пище;
- умение заводить друзей (Малыш – Томми и Анника);
- готовность прийти на помощь;
- непримиримость к несправедливости и к жуликам;
- любят ходить в гости;
- виртуозы в выдумывании удивительных проделок;
- они «самые лучшие» во многих областях человеческой деятельности;
- главное их достоинство – прирождённое умение врать.

Попытаемся перечислить различия между ними:

- возраст (9 лет Пеппи и самый расцвет сил – Карлсон);
- пол;
- черты характера: Пеппи щедра и полна альтруизма, Карлсон – жаден и немного эгоистичен;
- Пеппи любит путешествовать, Карлсон же предпочитает только прогулки по крышам;
- отношение к животным (Карлсон не терпит, а Пеппи обожает);
- Карлсону присуще хвастовство, Пеппи нет;
- Карлсон врёт всерьёз, Пеппи – понарошку.

Более подробно остановимся на главном сходстве обоих героев – умении лгать – и попытаемся выяснить, почему они врут понарошку и всерьёз. Давайте проследим, как выражает свои мысли Карлсон, т.е. каких сфер его личной жизни касается враньё, и почему он это делает.

Самым любимым изречением Карлсона является высказывание о том, что он «самым лучшим в мире». В целой повести можно насчитать двадцать шесть предложений, в которых Карлсон самолично утверждает, что он самый лучший в мире летальщик, специалист по паровым машинам, рисовальщик петухов, самый тяжелый в мире больной, шутник, самая лучшая в мире нянька, пылесосчик, чихальщик, укротитель домоработниц, самое лучшее в мире привидение, друг и т.д. Создаётся впечатление, что почти во всех сферах человеческой деятельности летающий герой А. Линдгрена преуспел. Его враньё носит оттенок хвастовства и несомненной убедительности в своём профессионализме. Карлсон прибегает ко лжи в ситуациях, когда он что-нибудь или сломал (например, паровую машину Малыша), или хочет вызвать к себе жалость (притворяется самым тяжелым больным), или решает помочь другу в трудной ситуации (укрошает домоработницу фрекен Бок), или желает поразвлечься (показывается в виде привидения и пугает воров), или занят важным делом – поимкой жуликов (самый лучший в мире сыщик). Не подлежит сомнению, что линдгреневский герой врёт всерьёз.

Почему Карлсон ведёт себя таким образом? У каждого вранья есть своя причина – зная её, можно понять мотивировку поведения тех, кто к нему прибегает. Психолог Татьяна Ермолова пытается ответить на вопрос, почему дети врут: „Лгут из чувства самозащиты. Иногда они фантазируют, выдумывают что-то невероятное, чего не хватает в повседневной жизни, в реальности. Детская ложь передает нам правду о душевном состоянии ребёнка, о его страхах и надеждах, о том, кем бы хотел стать, что хотел бы делать. Чуткому слушателю ложь поведаёт то, что она, казалось бы, призвана скрыть” [3]. В некоторых работах по психологии можно познакомиться с разновидностями лжи. Скажем, Е. Герасина выделяет следующие типы лжи:

- героическая (является средством достижения благородных целей);

- эгоистическая (продиктована какими-либо личными интересами);
- фантастическая (продиктована любовью к выдумке, которая чаще всего проявляется в игре);
- патологическая, в основе которой лежит болезненная потребность обманывать себя и других, таким образом делая свою жизнь интереснее [2].

Что касается летающего героя А. Линдгрена, то все ситуации, в которых Карлсон летит, объединяет общая причина – желание быть исключительным, нужным, наилучшим, так называемым супергероем, что можно определить как эгоистическая ложь. Вопрос откуда же берётся такая потребность быть «самым-самым», требует более глубокого проникновения во внутренний мир героя. Многие психологи считают, что все неосуществленные в детстве желания-намерения тянутся вереницей несбывшейся мечты и при каждом удобном случае, в котором появляется наименьшая возможность реализовать их, находят своё воплощение в виде выдаваемых человеком фантазий за реальные вещи. В детстве фантазия является преобладающей способностью и силой души, первым посредником между духом ребёнка и вне его находящимся миром действительности. Одиночество также накладывает свой отпечаток на детскую психику – обостряет чувство потребности другим и стремление быть незаменимым, наилучшим, нужным и ценным. «В жизнь современных героев часто вмешивается волшебство или какие-то замаскированные прищельцы, благодаря которым сказка, печаль, обиды, страхи улечучиваются. Даже одиночество можно преодолеть, если на полную мощь включить фантазию» [5]. Именно эта идея всеми красками радуги сияет в творчестве А. Линдгрена, которая творит так естественно, как это делают сами дети. Кажется, эти объяснения в большой мере касаются причин поведения летающего героя шведской писательницы. Персонификация несуществующего в реальном мире героя только выигрывает, живя и действуя, как живой человек.

Иногда высказывания Карлсона не лишены логики. Приведём пример. В разговоре с Фрекен Бок Карлсон, желая убедить домработницу в том, что не всегда можно однозначно ответить на заданный вопрос, спрашивает перестала ли она пить коньяк по утрам. Фрекен Бок попала в затруднительное положение, потому что не смогла ответить ни отрицательно, ни положительно на заданный ей вопрос. Малыш пришёл на помощь домработнице, говоря, что не перестала пить, ибо никогда не начинала. На что Карлсон философски заключил:

«– Глупая ты, теперь сама убедилась, что не всегда можно ответить да или нет...» [9, с. 209].

Алчность и хитрость Карлсона можно проиллюстрировать на примере с больным дядей Юлиусом. Стремясь показаться с наилучшей стороны, герой посещает дядю Юлиуса в больнице, кладёт на тумбочку возле кровати больного конфеты, но забирает его вставные челюсти, при этом объясняя удивленному Малышу своё поведение:

«– Если зубы у него под рукой, он их мигом наденет и начнёт грызть конфеты одна за другой. Но теперь, к счастью, он не сможет этого сделать» [9, с. 204].

Что касается Пеппи Длинныйчулок, уместным будет сказать несколько слов об истории создания повести об этой известной всем детям литературной героине. «Пеппи родилась случайно. В 1941 году дочь писательницы Карин заболела воспалением лёгких, и каждый вечер Астрид рассказывала ей перед сном всякие истории. Однажды девочка заказала историю о Пеппи Длинныйчулок – это имя она выдумала на ходу. «Я ещё ни разу не слышала этого имени, – вспоминает писательница, – но делать было нечего. Пришлось на ходу что-то выдумывать, сочинять. А вскоре я вдруг обнаружила, что все дети, приходившие к нам в дом, только и говорили, что о Пеппи и её приключениях»» [7, с. 46-47]. Так А. Линдгрена начала сочинять историю о девочке, которая не подчинялась никаким условностям.

В десятый день рождения своей дочери А. Линдгрена сделала стенографическую запись историй, из которой потом составила для Карин книжку собственного изготовления

с иллюстрациями автора. Стокгольмское издательство «Бонньер» отвергло рукопись, а год спустя «Рабен и Шёгрэн» издало. Так Пеппи стала бестселлером.

Как было уже сказано, это не совсем обыкновенная девочка: она живёт одна на вилле «Курица» вблизи лимонадного дерева. Впрочем, не совсем одна: с обезьяной по имени господин Нильсон и лошастью, которую она выносит с террасы в сад, когда собирается покататься на ней. Писательница наделила свою героиню необыкновенной силой. В этом можно убедиться, когда читаем строки о том, как Пеппи шутя забросила на шкаф забравшихся к ней воров Карла и Блома, положила на лопатки прославленного силача Адольфа и пронесла его на вытянутой руке вокруг арены цирка. Обращает на себя внимание фамилия Пеппи – Длинныйчулок – с точки зрения написания. Ю. Манн в «Поэтике Гоголя» называет, как один из приёмов странно-необычного в плане изображения и в плане изображаемого, именно что-то необычное в именах и фамилиях персонажей [11, с.113-121]. Фамилия Длинныйчулок как бы наделена характеристикой вмещения чего-то. Скажем, рождественский чулок Санта Клауса полон подарков и сюрпризов. В случае же с Пеппи – расшифровывается характер девочки: из «длинного чулка» своей фантазией она каждый раз вытягивает новые увлекательные истории.

Кроме того, Пеппи – самая весёлая девочка в мире. Это могут подтвердить её новые друзья Томми и Анника, которые живут с ней по соседству и которые, в отличие от Пеппи, самые обыкновенные шведские ребята: они ходят в школу и живут с родителями. Брат с сестрой всем сердцем привязались к Пеппи, у которой незмерное количество удивительных предложений, как провести время, чтобы не было скучно. Именно в таких случаях шведская героиня прибегает не столько к своей буйной фантазии, сколько ко вранью. Приведём пример из повести:

«– Интересно, что бы ты сказал, если б я прошлась по улице на руках, как ходят в Индии? – (спросила Пеппи. – Л.К.)

– Будет врать-то! – сказал Томми.

Пеппи на минуту задумалась.

– Верно, я вру, - сказала она печально.

– Сплошное враньё! – подтвердила Анника, решившись, наконец, тоже вставить словечко.

– Ага, сплошное враньё, – согласилась Пеппи, становясь всё более грустной. – Но иногда я начинаю забывать, что было и чего не было. Да и как ты можешь требовать, чтобы маленькая девочка, у которой мама – ангел на небе, а папа – негритянский король на острове в океане, всегда говорила только правду. И к тому же, – добавила она, и вся её веснушчатая мордочка засияла, – во всём Бельгийском Конго не найдётся человека, который сказал бы хоть одно правдивое слово. Целые дни там напролёт все врут. Врут с семи утра и до захода солнца. Так что, если я вам когда-нибудь случайно совру, вы не должны на меня сердиться. Я ведь очень долго жила в этом самом Бельгийском Конго» [10, с. 13-14].

Таким образом Пеппи объясняла своим маленьким друзьям происхождение и привычку врать. Если проанализировать приведённый фрагмент, можно заметить, что в высказывании девочки переплетены правда, хотя она и кажется не слишком реалистичной (мама – ангел, папа – негритянский король), и ложь – упоминание о несуществующей стране Бельгийское Конго и остальная информация, связанная с поведением её жителей.

Рассказывая о развлечениях на острове Веселия, на котором её папа – король, Пеппи говорит своим друзьям о вечерах вранья под барабан. К огорчению девочки, её вранью никто не сопровождал, что очень опечалило Пеппи:

«– Я хожу по дому одна-одинешенька и вру сама себе, но, правда, с таким удовольствием, что даже слушать приятно. Вот недавно перед тем как заснуть, я наврала себе про телёнка, который умел плести кружева и лазить на деревья, и получилось так здорово, что я поверила в каждое слово. Да, это называется навраться власть! И все-таки никто при этом не играет на барабане» [10, с. 154].

Эти слова не давали покоя Аннике, которая внимательно слушала свою обожаемую подругу Пеппи. Поэтому девочка решилась высказаться о том, что лежит у неё на сердце:

«– Врать – плохо, – сказала она, наконец собравшись с духом, – так говорит наша мама.

– До чего же ты глупа, Анника, – сказал Томми. – Ведь Пеппи врет не по-настоящему, а понарошку. Она просто сочиняет всякие сказки, и все» [10, с. 155].

Характерно, что Томми и Анника понимают, что Пеппи очень часто прибегает ко лжи, но не подают виду. Мало того, им нравится быть «обманутыми» девочкой с рыжими волосами. Почему дети притворяются, что верят выдумкам Пеппи? Ответ напрашивается сам собой: они нуждаются в развлечениях, невероятных историях, незабываемых приключениях, интересном времяпровождении, – а это всё в полной мере доставляет им Пеппи. Следует заметить, что веснушчатая соседка малышей чистосердечно признаётся: «Враньё так и кипит во мне, рвется наружу, и я не в силах его сдержать» [10, с. 94].

Ложь Пеппи очень естественна, под её очарование попадают все без исключения: учительница в школе, полицейский, воры, родители Анники и Томми. Зачастую героиня А. Линдгрэн врет, чтобы удивить, – так поступает она со своими новыми друзьями, жителями острова Веселия и родным отцом; лжет, чтобы не чувствовать себя одинокой; прибегает ко лжи, чтобы похвастаться. Пеппи иногда проектирует модель обычной для неё коммуникации со своими сверстниками на взрослых. Причем мифы, создаваемые ею, не лишены логики, полны невероятных событий, помещенных как бы в реальность, окружающую девочку, но при этом пестреют элементами фантазии. Примером может послужить разговор Пеппи с мамой Томми и Анники фру Сеттерген и тетей Лаурой, в котором наблюдается постоянное перебивание девочки взрослыми и в котором просвечивается брак воспитания и хороших манер Пеппи.

Тетя Лаура обратилась к фру Сеттерген:

«– Знаешь, я вчера наблюдала такой удивительный случай...

– Уж наверняка не более удивительный, чем тот, что я наблюдала позавчера, – снова перебила её Пеппи. – Я ехала в поезде, он мчался на полном ходу, в купе никого, кроме меня, не было. И вдруг в открытое окно влетела, представьте себе, корова, а на хвосте у неё болталась дорожная сумка. Она села на скамейку прямо напротив меня и начала листать расписание...» [10, с. 183].

Характерно, что во время представления своей невероятной выдумки Пеппи, как будто бы признаётся во лжи, но всё же заканчивает свою тираду следующей ложью – происходит как бы нанизывание одной выдумки на другую. Представим фрагмент, в котором рыжеволосая девочка хвастается способностями своей обезьяны господина Нильсона: будто бы он служил у одной старой вдовы:

«– Значит на этот раз ты не нанялся в услужение к престарелой вдове? Правда, это враньё. Но ведь правда не может быть враньём, к тому же господин Нильсон прекрасно умеет готовить мясные тефтельки, прямо всем на удивление, – сказала вдруг Пеппи» [10, с. 50].

Создавая повести для детей, А. Линдгрэн в первую очередь стремится соединить сказочные элементы с реальными, волшебную сказку с рыцарской сагой. Именно такая смесь породила новые образы, героев, ситуации, которые вызвали не только у читателей юного возраста огромный интерес, но стали вневременными по актуальности затронутой проблематики. Обладающие, на первый взгляд, фантастическими элементами (летание, невероятная сила и т.п.), повести шведской писательницы маскируют важный авторский приём – А. Линдгрэн заменила утомительные нравоучения и уроки воспитания в традиционном значении этого слова юмором, фантазией и неопределимыми психологически-бытовыми наблюдениями. В её книгах не встретим сентенций и резонерства: их не любят и взрослые, а дети просто ненавидят. Юные читатели хотят видеть в писателе друга, а не наставника, требуют от него наслаждения, а не скуки или поучений. После выхода в свет «Пеппи Длинныйчулок» в шведской прессе писали, что Линдгрэн «нарушила традиции

морализирования, сентиментальности и сюсюкания, которые многие десятилетия царили в детской литературе» [8].

Линдгреневский юмор очень специфичен: он включает как бы отрицательные с точки зрения нравственности такие понятия, как ложь, враньё, выдумки. Писательница заставляет своих главных героев прибегать к этим отрицательным качествам для того, чтобы показать своим юным читателя насколько могут быть опасны ложь и враньё, если они войдут в навык, станут привычкой, неотъемлемой частью человеческого характера, и сколько радости могут доставить, если прибегают к вранью понарошку с целью весёлого и интересного времяпровождения. Следует отметить, что книжные друзья Карлсона и Пеппи совершенно ясно понимают, что их любимцы врут, но принимают их враньё как игру, занимательную и захватывающую. Дети действительно понимают шутки, им не нужно объяснять, что происходит понарошку, а что – всерьёз. Высказываясь вслух относительно того, что лгать плохо (как учат родители), Анника и Томми поддают враньё своей любимой рыжеволосой соседки трансформации, относясь к нему как к увлекательной игре, вследствие чего ложь Пеппи приобретает как бы положительный оттенок, способна вызывать смех и радость. Враньё Пеппи окрашено комичностью и юмором. Сочиняя очередные выдумки-мифы, девочка с веснушками как бы вплетает в косу реальности разноцветные ленты-фантазии, и всё для того, чтобы приукрасить действительность, подарить радость другим, вызвать улыбки на лицах друзей. Как справедливо заметила О. Лебёдушкина, «именно миф – иллюзорное понимание и объяснение окружающего мира – позволяет сознанию ребёнка вступить с окружающим миром в спокойный диалог. У каждого свой миф, изобретённый им в раннем детстве ещё до того, как все мы научились говорить. Суть детского мифа, вооружившись которым ребёнок отправляется в поход на завоевание культуры, сводится к простой формуле: всё, что ни встречается на его пути, – ценно, и потому ничего нельзя отбирать или отсеивать. Всё, что ему ни встретиться, он должен аккуратно складывать в котомку своего сознания. Потому что в мире культуры всё возможно» [6].

Относительно лжи Карлсона, здесь наблюдается немного другая картина: летающий друг Малыша врёт, ибо это часть его натуры, он использует враньё в ситуациях, которые далеко не смешны, скорее заканчиваются плачевно – особенно для Малыша. Скажем, взорванная паровая машина, съеденные печенья и шоколад и т. п. Во вранье Карлсона чувствуются нотки эгоизма, хитрости, легкомыслия. И что знаменательно – карлсоновская ложь не вызывает улыбки, не смешит, она скорее направлена на то, чтобы удивить, сразить необыкновенной магией, разными штучками-проделками. Враньё летающего героя – это своего рода самовосхваление, самопрославление, самодовольствие, сквозь которые просвечивается некая доза эгоизма и преднамеренно использованная ложь. Напрашивается вопрос, в чем же состоит разница между ложью и фантазией? Ответ даёт психолог Юлия Бородина, которая считает, что «ложь, в отличие от фантазии, – это преднамеренное искажение или выдумывание информации с целью личной выгоды. Фантазия же – это просто свободный полёт воображения, без нанесения вреда кому-либо» [1]. Относительно связи лжи и вранья, справедливо замечает В.В. Знаков: «Враньё – это тривиальная, незначительная, безвредная, простительная ложь. Враньё предполагает сообщение заведомо недостоверной информации, на этом основании враньё является одним из видов лжи» [4, с. 14].

Герои шведской писательницы обладают общим качеством – выдумывать на ходу, при этом в фантазиях Карлсона уж очень явно чувствуется ложь; у Пеппи же, наоборот: девочка озвучивает мысленно (понарошку) сочинённые ею мифы, придавая им окраску фантазии, лёгкой, приятной для слуха, способной вызывать желание тут же воплотиться в жизнь. Рассказывая свои неправдоподобные и при этом абсолютно логичные истории, А. Линдгрен убеждает нас в том, что дети и взрослые не разделены пропастью времени, они так похожи, что очень легко могут найти общий язык, стоит только захотеть. Для этого нужно лишь иметь воображение, желание играть и верить в чудеса. В интервью

корреспонденту журнала «Детская литература» А. Линдгрэн сказала следующее: «Только фантазия ребёнка способна творить великолепие из близких ему и бесконечно удалённых вещей, событий и мест. Нам, всем людям, нужно, необходимо творчество детской фантазии, без него человечество станет беднее. Ведь всё великое, новое, прежде всего, возникло из чьей-то фантазии» [7, с. 36-38].

А это ещё раз подтверждает мысль о том, что всё великое в мире было создано сперва чьей-то фантазией, даже если она носила оттенок невероятного, невозможного, а может немного с добавкой лжи, которая была направлена на созидание. Осуществление мечты юных лет, которую дети зачастую преподают в виде фантазий с примесью вранья, служит толчком в развитии нового и полезного в мире.

Список использованной литературы

1. Бородина Ю. Опасная ложь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.7ya.ru/pub/article.asp?id=6586>
2. Герасина Е. Истоки детской лжи [Электронный ресурс]. URL: <http://adalin.mospsy.ru/>
3. Ермолова Т. Ах, ты малый врунишка! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kindereducation.com/psychology18.html>
4. Знаков В.В. Неправда, ложь и обман как проблема психологии понимания // Вопросы психологии 1993. № 2, с. 9-16.
5. Корф О. Юмор эпохи всеобщей депрессии [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.1sept.ru/article.php?ID=200601403>
6. Лебёдушкина О. Детский миф [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/volga/1999/1/lebeld.html>
7. Линдгрэн А. Биография // Детская литература 2003. № 1-2. с. 36-47.
8. Линдгрэн А. Интервью с в шведской прессе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.childhoodbooks.ru/authors/lindgren.htm>
9. Линдгрэн А. Малыш и Карлсон (сказочные повести), серия Библиотека мировой литературы для детей. Москва: Детская литература, 1983. 260 с.
10. Линдгрэн А. Пеппи Длинныйчулок (повесть-сказка). серия Библиотека мировой литературы для детей. Москва: Детская литература, 1981. 260 с.
11. Манн Ю. Поэтика Гоголя. Москва: Художественная литература, 1978. 413 с.

Аннотация

Автор статьи представляет свой взгляд на враньё понарошку и всерьёз, анализируя две известные повести шведской писательницы Астрид Линдгрэн («Карлсон, который живёт на крыше» и «Пеппи Длинныйчулок»). Пеппи и Карлсон – главные герои этих произведений – описаны как превосходные вранишки. Карлсон (мужчина очень интересного возраста, живущий на крыше и умеющий летать) врет серьезно. Это означает, что персонаж использует ложь только для реализации своих идей: показать свое «совершенство» во многих видах человеческой деятельности (например, он ЛУЧШИЙ полицейский, художник, няня и т. д.), «помогать» изо всех сил своему другу Малышу и т. д. С другой стороны, Пеппи — восьмилетняя девочка, живущая одна в большом доме с обезьянкой и лошадьё. Ее ложь совершенно иная. Она использует ложь только ради развлечения. Пеппи радуется и осчастлиливает своих лучших друзей Аннику и Томми. В ее детских играх много забавных трюков, в которых прослеживается враньё ради развлечения. А. Линдгрэн в своих рассказах использует интересные приемы для экспликации характера своих героев: заменяет скучные нравоучительные уроки хорошего поведения в традиционном понимании этого слова юмором, фантазией и неоценимыми психологическими наблюдениями. Юмор А. Линдгрэн весьма специфичен: он включает в

себя такие понятия, как ложь, фальшь, выдумка и фантазия. Её герои используют враньё, чтобы показать, насколько опасной быть ложь, если она станет частью человеческого характера, но, с другой стороны, сколько радости и счастья может дать враньё, если его использовать исключительно для развлечения.

Ключевые слова: враньё понарошку и всерьёз, фантазия, юмор, ложь, игра.

Abstract

Leslawa Korenowska

Associate Professor

University of Commission of National Education

Cracou, Poland

leslawa.korenowska@up.krakow.pl

“Karlson who lives on the roof” and “Peppi Longstocking” by Astrid Lindgren or lies seriously and for fun

The author presents her own view on the lies seriously and for fun giving analysis of two famous stories written by Swedish writer Astrid Lindgren. Peppi and Karlson are the main characters of these stories. They are described in their abilities to lie and lie perfectly. Karlson (a man in very interesting age who lives on the roof and can fly) lies seriously. It means that the character uses lie only for realization his ideas: to show his own “perfection” in many brands of human activities (f.e. he is the BEST policeman, painter, baby-sitter, ect.), “to help” his best friend Little Boy, to make trick on housemaid, to catch thieves. On the other side, Peppi is a girl of eight who lives alone in a big house with a monkey and a horse. Her lies are quite different. She uses lies only just for fun. Peppi wants to make joy and happy her best friend Annike and Tommi. Her children games include many funny tricks which the author of this article classifies as the lies for fun. A. Lindgren uses many important methods –she substituted boring lessons of good behavior in their traditional meaning of this word for humour, fantasy and inestimable psychological observations. A. Lindgren’s humour is very specific: it includes such negative concepts as lies, falsehood and invention. The writer makes her characters use lies in order to show how dangerous can be lie if it becomes the main part of human character, but the other side how much joy and happiness can lie give if it is used just for fun.

Key-words: lies seriously and for fun, fantasy, humour, falsehood, invention, play.

О чтении русской классики за рубежом

Парминг С.Б.

председатель Ассоциации учителей

русского языка Швеции

svetlana.parming@gmail.com

Аннотация

В статье приведены примеры работы с произведениями русской классической литературы, дан краткий анализ методик западных учёных и выведен ответ на поставленный вопрос, а для чего всё же надо изучать произведения русской классики на уроках русского языка в Швеции и как этот опыт может быть использован в других странах.

Ключевые слова: литература, культура, аналитический подход, методика преподавания, нравственное воспитание, мастерство учителя, духовная составляющая в понимании содержания текстов.

Abstract

About reading Russian classics abroad

Parming S.

The article provides examples of working with Russian classical literature, gives a brief analysis of the methods of Western scientists and deduces an answer to the question posed, for what it is still necessary to study the Russian classical literature during Russian lessons in Sweden and how this experience can be used in other countries.

Keywords: literature, culture, analytical approach, teaching methods, ethical education, teacher's skill, spiritual component in understanding the content of texts.

Образование без души опустошает душу.

Лао-Цзы

Более чем 20 лет тому назад я начала работать учителем русского языка в городе Седертелье, расположенном недалеко от Стокгольма. Имея за спиной опыт работы учителем русского языка и литературы в нескольких школах Санкт-Петербурга, я вначале никак не могла понять, как же можно распределить всю программу преподавания как самого языка, так и литературы, на один час в неделю в группах, куда приходят ученики из разных классов.

К счастью, в те времена у меня были ученики с хорошим русским языком. Несмотря на то, что почти все родители приезжали со своими учебниками и очень просили продолжать заниматься по ним, я понимала, что наша методика здесь работать не будет.

Начались поиски того, что бы подходило к каждой группе, было интересным и приводило к результатам. Когда я перешла к обработке материалов шведских и английских учебников, наполняя их более глубоким содержанием и разнообразными упражнениями по текстам, стало легче работать. С этой частью, что сегодня стоит как «Läsa och skriva» (Чтение и письмо) в учительском плане для родных языков, постепенно все наладилось.

С графой «Berättande texter och sakprosatexter», то есть литературные тексты, в те времена еще четко не обозначенной, начались мои личные поиски: что читать, как читать и для чего читать. Каждый взрослый, не говоря уже об учителях, знает, что привить любовь к чтению – одна из самых важных задач на данный момент в образовательной сфере. И что современные дети большую часть времени проводят за компьютером и все реже читают книги – знакомо каждой семье!

Но чтение связано не только с грамотностью и образованностью, оно формирует нравственные качества человека, расширяет кругозор, обогащает внутренний мир человека.

В те далекие годы, когда я начала работать учителем, был большой наплыв соотечественниц, вышедших замуж за шведских подданных разных национальностей. У меня было очень много гимназистов, владеющих русским языком как родным на высоком

уровне. И хотя уроки родного языка всегда считались дополнительными, мои новые ученики посещали их в первую очередь для того, чтобы попасть в среду, близкую им по языку, культуре и нравственным вопросам. Общие вопросы – как жить в новой стране, оторванным от своих друзей, привычек, от своих «земляничных полей». С ними можно было читать аутентичные тексты русской классики. И на уроках с ними я поняла, что использование русской классической литературы может помочь им в решениях многих проблем.

Для учителей родных языков, как и для всех остальных учителей, проводятся обязательные конференции и всевозможные встречи с выступающими с целью повышения квалификации и знакомства с новыми методиками. Самой популярной в Швеции является методика преподавания австралийского педагога Паулины Гиббонс, у которой много последователей не только в Америке и Канаде, но даже в российской педагогической среде. Она разработала так называемую жанровую педагогику (Genre Pedagogy) с использованием многих идей Выготского и Бахтина. Задача этой методики – обучить учащихся школьному (академическому) языку на основе изучения текстов разного вида. И, естественно, как читать литературные тексты.

Мне показалось странным, как же может идея, вырванная из контекста без связи с национальной особенностью, «откультивированная» для обучения австралийских аборигенов и хлынувших иностранцев на континент Австралии, перенесена на европейский уклад школьного образования Швеции? Происходило стойкое отторжение того, чему настойчиво пытались обучить на рабочем месте те, кто сам в этом мало разбирался.

Обращаясь к русской классике, читая критические статьи, меня начал беспокоить вопрос, а почему всегда в литературе все проникнуто социальными проблемами? Разве не в человеке рождаются первые разногласия самим с собой и с окружающими его людьми? Кто за что отвечает и какие последствия это несет?

Время не заставило себя ждать. Небольшие рассказы А.П. Чехова «Хамелеон» и «Крыжовник» сподвигли нас к живой дискуссии о человеческих характерах, которые встречаются и сейчас, только не в таком карикатурном виде.

Следующее произведение, «Спать хочется», показало, что рассказ нес в себе не только серьезное содержание, но и новый для учащихся литературный прием: вставки прошлой жизни в происходящую действительность, психологический характер поведения главной героини – тринадцатилетней девочки.

Все мои 15–16-летние ученики бросили осуждающий вызов главному герою рассказа – Варьке. И тогда мне приходит идея развить события дальше. Это же преступление. Девочку ждет суд. И мы разыгрываем этот суд. Выбираем судью, присяжных, адвокатов.

Перечитываем рассказ, каждый подчеркивает в тексте то, что ему надо будет для процесса. Адвокату потерпевшей стороны нечем аргументировать, ребята понимают, что это не только конфликт социальный, но и нравственный. (Хозяйка, не выходец из богатой семьи, сама знающая все тяготы домашней работы, безжалостна к чужому ребенку.)

Для того, чтобы обвинить человека, надо знать, что его привело к этому. Прочтение этого рассказа, по выражению американского философа Марты Нуссбаум, дало ученикам чувство понимания, что значит «ходить в чужой обуви». Ставя себя на место героя, читающий способен понять историю другого человека, его чувства, эмоции и страсти.

Для того, чтобы привести учащихся к «вживанию» в текст, на уроке, при возможности, должны быть использованы средства сюжетно-ролевых ситуаций.

Понимая, что цель литературы многогранна, а время у нас ограничено, подготовка к каждому уроку – это кропотливое собирание по крупицам того, что будет целью урока и какие результаты можно прогнозировать.

Каждое литературное произведение отражает определённую эпоху с только ей присущими социальными проблемами, взглядами на жизнь и философскими рассуждениями. И поэтому моей целью стал вопрос: как научить ребят проектировать

общечеловеческие ценности на современный мир, на свой опыт, читая классическую литературу?

«Не множество характеров и судеб в едином объективном мире в свете единого авторского сознания развертываются в произведениях, – писал в этой связи М.М. Бахтин, – но именно множественность равноправных сознаний с их мирами сочетаются здесь, сохраняя свою неслиянность, в единство некоторого события».

Каждый писатель в своём произведении спорит или соглашается, поддерживает или опровергает, развивает или рушит, но продолжает то, что сделано предшественниками. Важно научить ребят определять и выделять разные голоса разных писателей, говорящих о том, «что тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить» (М.М. Бахтин).

Чтобы понять литературное произведение, нужно не только эмоционально пережить его, но и вжиться в него. Глубокое чтение должно затрагивать нравственные вопросы. И поэтому от выбора литературного произведения, от умения меня, как учителя, руководить процессом, будет зависеть и то, свершится ли встреча и знакомство с новым, интересным и познавательным, будет ли эта встреча полезна и каким образом даст толчок для самостоятельного чтения и развития.

В западном образовательном секторе наметилась так называемая методика преподавания литературного произведения циклическим методом, которая почти у всех ученых делится на четыре фазы. Основоположниками такой системы преподавания считаются австралийские ученые Мартин и Ротерус (Martin & Rotherys cirkelmodell).

Хочу заметить, что преподавание литературы как предмета, где изучаются стили, жанры, писателей и их язык, в Швеции нет. Существует схоластическое чтение книг по выбору ученика. Заниматься литературой как предметом дети начинают только в гимназии.

Мне из всех изучаемых в Швеции ученых ближе все-таки Джудит Лангер, американская лингвистка, которая предлагает также четыре фазы (в последних работах пять) прочтения литературного текста.

Эти фазы не являются линейными, но вытекают друг из друга во время чтения. Каждая фаза несет вызов нашим мыслям, развивает наш воображаемый мир и представление текста и жизни.

Первая фаза – это та, в которую учащиеся вступают, когда начинают читать книгу. Они начинают создавать представление о том, о чем должен быть текст, об основных особенностях действия и персонажах, собирая подсказки в тексте, а также активируя свой прошлый опыт. К этой фазе читателю может понадобиться вернуться во время чтения всякий раз, когда он теряет нить повествования.

Вторая фаза – это то, что мы находим в тексте, что вместе с нашим прошлым опытом помогает углубиться в понимание прочитанного. Мы углубляемся в мир представлений и открыты для перемен. Все, что мы знали раньше, и все новое, что мы извлекли из текста, используется для того, чтобы составить представление о том, о чем мы думаем, будет изучаемый текст. Мы ставим под сомнение то, что мы предполагали в первой фазе и заменяем их новыми представлениями.

Третья фаза отличается от других фаз тем, что здесь мы можем ставить под сомнение то, что мы знали о мире и себе.

Только когда на нас воздействует текст, мы начинаем представлять другие ценности, убеждения и чувства.

Четвертая фаза – последняя, на которой читатель как бы отходит в сторону и обдумывает свое понимание прочитанного, наш опыт чтения и сам текст извне. Когда мы видим все, что мы пережили на расстоянии, мы можем быть более критичными или аналитическими и осознавать значение текста.

Перечитывая западную и отечественную литературу по методике чтения, сравнивая и дополняя, я определила для себя свои 4 фазы, которые являются каркасом для подготовки урока, а для учеников – более четкой ориентацией и предсказуемостью.

Фаза 1-ая начинается с того, что представляю книгу, рассказываю свой опыт знакомства с этим произведением. То есть как я встретила с этой книгой, даже если я ее только недавно обнаружила, что толкнуло взять ее именно для этой группы, для этого возраста. И, естественно, краткая эмоциональная информация о личности автора. Здесь надо помнить о возрастной специфике: запоминание идет того отрезка биографии, который близок ребятам. Одна и та же презентация биографии писателя по-разному запоминается в разных классах и разными возрастными группами. Отрезок биографии нужен для того, чтобы приготовить детей к пониманию текста. Для старших ребят вспоминаем, знают ли они этого писателя, а если знают, что помнят.

Фаза 2-ая – обсуждаем название произведения. Спрашиваю у учеников, почему такое название у произведения, что может произойти в книге (повести, рассказе) с таким названием. Каждую точку зрения ребят следует обосновывать, а не говорить отрывочными фразами. Всегда интересно, если каждый из учеников может вести эту фазу с вашей помощью (scaffolding), учась задавать вопросы и выслушивать ответы, приходиться к какому-то общему выводу или записать все высказывания, чтобы потом вернуться и обсудить свое предугадывание.

Фаза 1 и 2 – это стадии вызова к чтению.

Фаза 3-ья – чтение текста. Это ответственная и очень важная работа с ребятами для понимания, о чем идет речь. Текст заранее может делиться на смысловые части, полагаясь на собственную интуицию учителя и его видение основных моментов в тексте. Если перед чтением фрагмента задаётся вопрос на прогнозирование содержания, то и делить текст надо именно там, где сюжет будет изменяться согласно прогнозу или идти совсем другим путём. Здесь все зависит от того, какого возраста дети, на каком уровне находится их развитие языка для понимания, и поэтому от учителя зависит, что и какие части текста лучше всего зачитать вслух самому, а какие просто пропустить, объяснив содержание доступнее, что дети смогут прочитать сами, а что потом с родителями.

Самое важное, знать содержание, которое нужно будет для более глубокого чтения. После ознакомления с текстом учащиеся составляют друг для друга вопросы по содержанию. Они могут быть записаны на доске или на листе бумаги друг для друга. Часто в смешанных группах младшие ученики проявляют больше сообразительности и находчивости в составлении вопросов. Им нужна только помощь в правильном составлении предложения. Учащиеся сами оценивают друг друга за более интересные вопросы и правильные ответы.

Фаза 4-ая – самая сложная и самая интересная. Здесь происходит перерождение собственного взгляда на мир или принимаются новые установки. Лангер пишет, когда мы сталкиваемся с новым идеалом, на который мы хотим быть похожими, мы начинаем задумываться об условиях для такого изменения.

Наш российский ученый Зинченко Владимир Петрович перефразирует высказывание Б. Брехта о том, что во время чтения происходит присвоение не самих предметов искусства или художественных образов, а скрытого в них человеческого содержания, необходимого для собственного поведения в обществе на основе сопереживания, выполнение роли «двойника героя», мысленное повторение его действий, проживание его чувств.

Итак, роль учителя в литературных дискуссиях заключается в том, чтобы «направлять» учеников к участию в том, что предлагает литературное произведение, а это может быть достигнуто только в том случае, если учитель знает, что формирует реакцию учеников на текст. Очень важно привести ученика к пониманию того, что его собственное восприятие может быть отличным от восприятия другого ученика.

На основе того, что сюжет известен до мельчайших деталей, мы начинаем разбирать конфликтные ситуации.

Как пример, приведу прочтение рассказа Л.Н. Толстого «Косточка» в разноуровневой группе. Это самые маленькие школьники. На доске портрет Л.Н. Толстого, сюжетные

картинки к рассказу, к которым мы постоянно прибегаем. Пройдя благополучно две фазы, высказав свои догадки относительно названия (косточка для собачки, косточка для посадки, косточка как твердый предмет, как то, что есть непознаваемый объект внутри, о котором мы ничего не знаем), идем дальше.

Читаю текст сама (часто даю сильному ученику прочитать с выражением), останавливаясь для того, чтобы по глазам учащихся или по наводящим вопросам понять, как идет понимание сюжетной линии.

Время для обдумывания вопросов по тексту. Они очень разные, от «какие фрукты лежали в тарелке» до «как долго ходил Ваня возле фруктов».

Теперь начинается новая работа: о чем рассказ? Как о чем, о том, что без спросу брать нельзя, хотя дома у нас фрукты лежат в доступности и никто никаких проблем из этого не делает.

Возвращаюсь к образу писателя. Вот посмотрите, Толстой написал огромное количество рассказов, исторических романов, неужели он будет писать о том, что брать без спроса нехорошо? Что вам здесь кажется необычным? Давайте попробуем войти в ситуацию каждого героя.

1. Почему Ваня сразу не схватил и не съел сливу, почему он медлил? (После нескольких высказываний останавливаемся на том, что в семье была дисциплина. Почему она нужна? Видно, детей было много, а если каждый делает что хочет, то родителям будет трудно.)

2. Почему надо считать фрукты? (В семье был недостаток или для того, чтобы всем хватило, и никто не был обделен.)

3. Почему мать сама не отругала мальчика, а сообщила отцу – пошла большая мыслительная работа. Уже не просто пошли высказывания, что на ум пришло из своего практического опыта, а начались серьезные догадки.

Выбираем отца с матерью, которые перешептываются друг с другом. Идет толчок. Первая попытка – наказывать за все должен отец, от него легче это принять. Когда это делает мать, то на нее очень долго держится обида, хотя она наказала за дело.

Думаем дальше. Если мать с отцом договариваются о наказании, то это можно сделать одному отцу отдельно в комнате.

Мучительный итог: признаться в своем поступке очень тяжело, поэтому отец избрал метод, который помог мальчику, показывая в то же время, что он его очень любит (через день умрёт. Я этого боюсь).

Мы не застрахованы в жизни от неправильных поступков, но как важно их понять и признать.

«Слезы раскаяния смывали грех». М.М. Бахтин приводит высказывание Бл. Августина о том, что личность рождается при решении экзистенциальной задачи освоения и овладения сложностью собственного бытия.

В культуре многих народов называют человека, не испытавшего второго рождения, «однажды родившимся». Именно в решении экзистенциальной задачи происходит, в отличие от созревания индивида, длинная вереница рождений личности или «человека в человеке» (М.М. Бахтин).

«Мы строим новые и перестраиваем наши старые воображаемые миры, поскольку мы переживаем и изучаем новые вещи.

Это именно то, что происходит, когда мы читаем и обсуждаем литературу, а потом, после прочтения, после персонального редактирования прочитанного, наши воображаемые миры меняются, отмечает Лангер и дает очень точное и глубокое высказывание о том, что литература помогает нам подтвердить то, в чем мы сомневаемся, что она открывает в нас исследовательские возможности поиска себя и друг друга (Лангер).

По определению В. Зинченко, приобретенные знания должны быть источниками живого знания о человеке. «Живое знание – это прививка против наукообразия, оно, как и

поэзия, «открывает очи, направленные внутрь» – цитирует далее В. Зинченко У. Блейка в своей работе «Живое знание: Психологическая педагогика».

Потрясающее по глубине высказывание об образовании в той же работе В. Зинченко, где он, перефразируя В.И. Вернадского, говорит о том, что «когда дух отлетает от науки, а душа – от образования, они перестают быть частью культуры, хотя научная и образовательная деятельность остаются при этом вполне рациональными, технологичными и в смысле достижения формальных целей образования – эффективными. А в смысле постижения смысла – вполне эфемерными... Их ведущей силой становится «сила вещей» (цивилизация), а не «связь людей».

Вот эта «сила вещей» в западном образовании не дает то живое знание, к которому стремится душа каждого ребенка.

Хорошая литература – это не только развитие языка, это поиски себя, это возможность смотреть на мир не с эгоцентрической точки зрения, а эксцентрической, то есть не себя проецировать на мир, а мир проецировать в себе. Только надо помочь детям в этом совсем не простом деле.

Приведу в связи с этим наше прочтение «Слепой музыкант» В. Короленко. У многих ребят, которые приходят на уроки, непростые отношения со своей матерью и отчимом, с новой ситуацией в чужой стране.

Задаю вопрос ученикам после прочтения первой главы:

– Почему молодая мать вздрагивала каждый раз при новом крике ребенка?

Самые простые ответы: она устала, она раздражена криком ребенка. Мы перечитываем еще и еще первую главу, она короткая и такая красочная. Вдруг – открытие! Так ребенок слепой! А как она это узнала, почему столько мучений и тревоги? С трудом, мы приходим к открытию для самих ребят: связь ребенка с матерью существует еще и на совсем другом уровне, на уровне интуиции, мысли, что эта связь никогда не разрывается, сколько бы не было лет ее ребенку.

– Да, и когда матери нет, – вспоминается сказка о Василисе Прекрасной.

Вложив свои новые открытия в такие вроде бы будничные вопросы, ребята начинают читать и переосмысливать содержание рассказа. Роль семьи, где роль матери и отца разные, но такие необходимые для того, чтобы рожденный физически ребенок родился как личность. Ребята начинают понимать, что есть законы бытия, которые нельзя нарушать, а книга – это кладезь того, где жизни можно поучиться.

Произведение Л.Н. Толстого «После бала». Начало рассказа совсем не усваивается учениками, я это вижу по их лицам.

Просто записываем как аксиому у себя в тетрадях и на доске, чтобы была цель, куда мы вернемся.

Мы говорим о любви, ребятам важно знать, как отличить простое влечение от настоящего чувства, как не ошибиться и не идти на поводу собственных гормонов. Кристаллизуем свои мысли, перечитывая несколько раз одни и те же эпизоды. Возможно, это когда не возникает эгоцентрического желания на объект своей любви, а просто хорошо от того, что есть этот человек в мире? И после этого – а была ли любовь настоящей, раз у главного героя она пропала очень быстро. Да, была! Ведь наш герой так и не женился. Встреча с жестокостью, на которую откликнулась его душа, изменила все. Он боялся того, что военная карьера научит его подавлять свои чувства и изменит его мировоззрение. Он делает простой и человеческий поступок: он не идет против своей совести.

Как часто мы можем подавлять внутренний голос для того, чтобы достичь успеха, выстроить карьеру, заработать денег и положение в обществе?

Возвращаемся к началу повести «После бала». Человек всегда на своем жизненном пути подходит к развилкам: что делать, что выбрать? Слушать совесть или рациональность ситуации? Что человек выбирает? От чего отказывается? И опять мы приходим к тому, что ситуации в жизни человека в большинстве своем не социальные, а нравственные! (Ведь остался Герасим, несмотря на социальные проблемы, нравственно чистым человеком.)

«Если мы будем относиться к любому произведению как к посланию из прошлого к нам с очень важным сообщением, если у учителя есть мудрость найти основное, что соединяет людей разных времён, объяснить, заинтересовать, то всё идёт прекрасно, и детям такие уроки очень интересны и полезны!» – писала я в статье к Рождественским чтениям в прошлом году.

Каждый преподаватель в Швеции волен сам создавать свою программу и придумывать тему урока. С одной стороны, такая свобода открывает широкое поле для творческого человека, но с другой – детям могут предлагать и откровенную ерунду.

После прочтения я считаю, должна быть проведена письменная работа, где мы учимся излагать свои мысли, используя структуры трех типов текста: повествовательных, описательных и текстов-рассуждения. Это и есть та пятая фаза у Лангрен, фаза творчества, когда она советует покинуть мир воображения и использовать полученные знания в новых контекстах.

В зависимости от того, как освоена грамотность младшими учениками, предлагаются варианты письменной, письменно-рисовальной или устной работы: используя как образец рассказ с определенным смысловым содержанием, создать свой.

Очень часто дети описывают истории, случившиеся с ними. Получаются очень глубокомысленные сочинения, наполненные новым опытом, используется новая лексика, слова, выражения. Каждое маленькое произведение – это открытие для самого ученика и для меня.

Приобретенный опыт после чтения от одного произведения должен переходить к другому, где он будет совершенствоваться. Очень важно выстраивать произведения для прочтения в такой последовательности, чтобы можно было сравнивать одинаковые ситуации, но разные поступки. Часто бывает, что одно произведение очень хорошо усваивается в одной группе, но совсем может не подходить в другой. В этом я считаю, самая большая наша нагрузка – не ошибиться в подборе материала.

Чехов, Тургенев, Толстой, Пушкин, Короленко, Гаршин и Паустовский – это не полный список тех, кого можно читать и перечитывать. В младших классах работаем с произведениями В. Осеевой, Н. Носова, К. Чуковского, А. Пушкина, И. Крылова. Конечно, мы читаем и современных авторов. Мы живём в эпоху тотального уничтожения личности человека. И моя задача – поделиться своими знаниями. А если эти знания идут дальше, так это и хорошо! Дети должны задумываться над тем, для чего они живут, где правда, а где под правдой замаскирована ложь. Что жизнь – это не калейдоскоп с новыми разноцветными картинками, а кропотливая мозаика, которую человек собирает всю жизнь для своей собственной картины понимания мира.

«...Мы не летаем, мы поднимаемся только на те башни, какие сами можем построить» (О. Мандельштам).

Я выражаю благодарность своим ученикам, так как из-за них я вынуждена была строить высокие башни и взбираться вместе с ними на них. Кто знает, возможно наши встречи оставили след в их душах и, может быть, во время размышлений над русскими извечными вопросами «Кто виноват?» и «Что делать?» они смогут найти правильный ответ.

Список использованной литературы

1. Арнольд А.И. Человек и мир культуры. Введение в культурологию. – М.: Изд-во МГИК, 1992.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – 3-е изд. – М.: Художественная лит., 1972.
3. Зинченко В. П. «Живое знание: Психологическая педагогика». <http://psychlib.ru/mgppu/ZZH-1998/ZJZ-001.HTM#p1>
4. Langer, J. A. (1995). *Envisioning Literature. Literary Understanding and Literature*
5. *Instruction*. New York: Teacher's College Press.

6. Molloy, Gunilla. (2002). *Läraren. Litteraturen. Eleven – En studie om läsning av skönlitteratur på högstadiet*. Doktorsavhandling. Stockholm: Lärarhögskolan, Stockholm.

7. Nussbaum. Martha C. (1997). *Cultivating humanity, a classical defense of reform in liberal education*. London: Harvard university press.

Критерии отбора произведений детской литературы с целью формирования источника нового знания двуязычного ребенка (на примере линейки учебников «Мой русский язык», Швеция)

*Геддис Е. В.,
старший преподаватель института РКИ
РГПУ им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
директор школы доп. образования
The First Russian School Belfast, Великобритания
e.v.geddis@outlook.com*

Актуальность исследования. В современной педагогической практике актуален вопрос о необходимости чтения произведений художественной литературы при изучении русского языка как иностранного или как неродного. Проблеме развития двуязычия (билингвизма) и многоязычия (полилингвизма) посвятили свои работы отечественные и зарубежные ученые Л. Блюмфилд, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Л. С. Выготский, А. А. Залевская, И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев, Г. Пауль, Е. Ю. Протасова, Г. Н. Чиршева, Л. В. Щерба, А. Н. Щукин и др.

Двуязычие можно рассматривать как с точки зрения совершенного владения навыками всех видов речевой деятельности двух языков, так и базовыми навыками владения вторым языком с умением их применять в определенных ситуациях и сферах [1, с. 67].

Речевое развитие при обучении второму неродному языку детей из русскоязычных семей или русскоязычной матерью, проживающих за рубежом, нацелено на формирование навыков аудирования, говорения, письма и чтения (навыках, т.е. умения достигнутого уровня автоматизма, без осознанного действия). Как видно, развитие навыка чтения находится в конце цепи речевого развития человека, являясь сложным видом речевой деятельности. Проблема неумения и нежелания учиться читать произведения художественной литературы связана не только со сложностью понимания текста на русском языке как неродном и как иностранном, но и с актуальностью изучения другой формы русского языка как иностранного — коммуникативного (делового) языка, вполне достаточного для межкультурного общения.

Остановимся на анализе теоретических представлений о современном понимании чтения как:

— одного из четырех рецептивных видов речевой деятельности, направленного на восприятие и понимание письменного текста. Чтение является коммуникативной деятельностью, обеспечивающей письменное общение [1];

— совокупности практик, методик и процедур работы с текстом, возникающей при наличии письменности, фиксирующей знаковой системой содержание языка и устанавливающей свободную во времени коммуникацию между людьми [8, с. 1256];

— специфической формы языкового общения опосредованной коммуникации между людьми (автором и читателем) посредством печатных или рукописных текстов [9, с. 1179].;

— одностороннем воздействии произведений на читателя, выражающаяся в пассивном восприятии, усвоении содержания текста [9, с. 1179];

— активном взаимодействии между коммуникаторами (создателями текста) и реципиентами (читателями), приводящим к сотворчеству автора и читателя [9, с. 1179];

— существенно отличающемся своей сложностью видом коммуникации от других видов [9, с. 1179].

Анализ терминов показывает, что в процессе чтения участвует не только читатель, но и «создатель» текста. Создателем называют автора любого текста — учебника, газетной статьи, сайта интернета, сообщения и т.д., тогда как автора художественного произведения

по праву называют писателем. Итак, чтение — это установление общения между писателем художественного произведения и читателем.

Уметь интерпретировать текст, прочитанный на русском языке как иностранном, значит создать ощущение «текстовой действительности», сформировать представление о картине происходящего действия даже при наличии недостаточно развитого словарного запаса.

По мнению Штерна «отклонение различных языков друг от друга в смысле значения слов, синтаксиса, фразеологии и грамматики, может приводить не только к явлениям ассоциативной интерференции, но что, помимо этого, оно может служить могущественным фактором, толкающим ребенка к собственным мыслительным актам, к деятельности сравнения и различения, к осознанию объема и границ понятий, пониманию тонких нюансов в значении слов» [10, с. 65].

Многочисленные практики показывают, что для детей дошкольного возраста изучение неродного / иностранного языка достаточно эффективно проходит при задействовании естественного метода преподавания, фактически исключающего обращение к словарю. Составление же одной системы ассоциаций из двух языков — родного и иностранного, проходит позже и достигается при осознанном изучении иностранного языка с задействованием переводческого метода [10, с. 48].

Анализ значения чтения произведений художественной литературы при изучении русского языка как неродного / иностранного подтверждает, что чтение сказывается на развитии речи двуязычного ребенка, формировании его представлений о картине мира. Л. С. Выготский выделял, что обучение ребенка двум языкам является формой детского развития, как речевого развития, развивающего детское мышление, формирования его психики [10, с. 61].

Детская литература всегда предназначена для решения воспитательных и образовательных задач при помощи понятных детям художественных образов [2, с. 35].

Критерии отбора произведений для чтения

Для использования произведений художественной литературы в качестве дидактических средств развития речевых навыков речевой деятельности при изучении русского языка как неродного необходимо провести отбор произведений. В данной статье рассматривается опыт разработки критериев отбора произведений, который использовался нами при создании линейки учебников «Мой русский язык», авторы Е. В. Геддис и Л. П. Маурер, выпускающейся издательством учебной литературы Liber AB в Швеции с 2012 года. Линейка состоит из 4-х учебных книг, предназначенных для обучения русскому языку как неродному, соответственно для учащихся 6-8 лет, 8-9 лет, 9-10 лет, 11-14 лет.

Проведенный в 2010 г. анализ состояния обучения русскому языку как неродному в зарубежных странах Европы – в Швеции, Великобритании, выявил, что дети, изучающие русский язык, имеют слабое представление о жизни в России, о традициях и культуре русского народа, практически не знают русских произведений детской художественной литературы и их авторов, если и знакомы с персонажами детских сказок, то по фильмам или мультфильмам. Данный анализ позволил нам разработать следующие критерии отбора литературных произведений для создания линейки учебников, позволяющей в процессе обучения охватить развитие всех видов речевой деятельности на русском языке (аудирование, говорение, письмо, чтение):

— произведение отражает русскую культуру, традиции, общечеловеческие принципы, духовно-нравственные ценности;

— произведение содержит знание, мотивирующее к дальнейшему изучению русского языка;

— произведение имеет высокий уровень известности, выражающийся в издании его в российских книжных (детских) издательствах;

— содержание произведения соответствует заданной теме и цели урока, может участвовать в решении дидактических задач урока;

— содержание произведения соответствует возрасту учащихся;
— удельный объем произведения согласуется с объемом учебника и соответствует времени урока.

Таким образом, с целью развития всех видов речевой деятельности по русскому языку как неродному в линейку учебников «Мой русский язык» вошли более 140 произведений детской литературы, созданные 64 писателями (табл. 1), [4, 5, 6, 7].

Таблица 1. Литературные произведения, вошедшие в содержание линейки учебников «Мой русский язык», Швеция

Уровень 1. Мой русский язык 1 Уровень 2.

Мой русский язык 2 и 3 Уровень 3. Мой русский язык 4

Возраст 6-8 лет Возраст 9-11 лет Возраст 12-14 лет

1. Афанасьев А.: Лиса и Журавль;
2. Барто А.: Мишка; Грузовик; Дело было в январе; Я расту;
3. Благинина Е.: Котенок; Посидим в тишине;
4. Виеру Г.: Я учусь письму;
5. Городецкий С.: Пять маленьких щенят;
6. Григорьев О.: Батон;
7. Дмитриев Т.: В лес по ягоды;
8. Мориц Ю.: Это очень интересно;
9. Осеева В.: Хорошее;
10. Остер Г.: Секретный язык; Как Петька спас родную каплю;
11. Сеф Р.: Кто любит собак; Храбрый цветок; Мыло;
12. Собакин Т.: Улитка; Дом для муравьев;
13. Толстой А.: Курочка Ряба;
14. Толстой Л. Н.: Галка;
15. Усачев А.: Шуршащая песня;
16. Чуковский К. И.: Слониха читает; Доктор Айболит;
17. Шибяев А.: Всегда вместе;
18. Юдин Г.: Цыпленок Цып.

Итого:

- 18 авторов,
28 произведений
1. Авдеенко К.: Свинки дяди Пинки;
  2. Аким Я.: Кем я буду
  3. Александрова З.: Подснежник;
  4. Алексин А.: Самый счастливый день;
  5. Андерсон Г.: Новый наряд короля;
  6. Афанасьев А. Н.: Каша из топора; Царевна-Лягушка;
  7. Барто А.: Я выросла;
  8. Берестов В.: Читалочка;
  9. Бжехва Я.: На Горизонтских островах
  10. Благинина Е.: Улетают. Улетели; Подарок;
  11. Бородицкая М.: Про Петрова; Колдунье не колдуется;
  12. Братья Гримм. Заяц и еж;
  13. Григорьев О.: Напугал;
  14. Голявкин В. Как я под партой сидел;
  15. Драгунский В.: Школьные слова; Друг детства; Что я люблю;
  16. Егоров В.: Снеговик;
  17. Емельянова О.: Вежливые слова;
  18. Есенин С. Бабушкины сказки;
  19. Жуковский В.: Птичка;
  20. Заходер Б.: Перемена; Скрипач;

- Петя мечтает; Моя вообразилia;
21. Зоценко М.: Ёлка; Великие путешественники;
  22. Козлов Ю.: Динозавр;
  23. Кургузов О.: Кто на кого похож;
  24. Лифшиц В.: Вернувшись из школы;
  25. Лунин В.: Вежливый слон;
  26. Маршак С. Я.: Азбука; Вот какой рассеянный; Кошкин дом; Декабрь; Почта; Цирк; Шалтай - Болтай; В театре для детей;
  27. Модзалевский Л.: Времена года;
  28. Мориц Ю.: Очень помогает; Весело; С репкой, очень крепкой; Разговаривали вещи;
  29. Мошковская Э.: Стихи про бабушку; Жил на свете один человечек; Не верится;
  30. Носов Н.: Как Незнайка был художником; Затеяники; Фантазеры; Как Незнайка сочинял стихи; Метро;
  31. Орлов В.: Кто первый?
  32. Осеева В.: Волшебное слово;
  33. Остер Г.: Вредные советы;
  34. Пивоварова И. Волшебная палочка; Скрипка;
  35. Пляцковский М. Улыбка; Прыгающий домик;
  36. Пришвин М. Осеннее утро;
  37. Пушкин А. С.: Руслан и Людмила;
  38. Сапгир Г.: О старых букварях; Футбол; Лимон; Душа природы; Возлюби ближнего;
  39. Сеф Р.: А если; Час рассвета;
  40. Соколов-Микитов И. Весна-красна;
  41. Сутеев В.: Яблоко; Под грибом; Что за птица?
  42. Токмакова И.: Осень; В чудной стране;
  43. Толстой А.: Гуси-лебеди; Заяц-Хваста; Репка;
  44. Толстой Л. Н.: Таня; Три медведя; Яблоня;
  45. Тувим Ю.: Овощи;
  46. Успенский Э.: Разгром; Четыре желания; Загадки про конфеты; Крокодил Гена и его друзья;
  47. Хармс Д. Весёлый старичок;
  48. Чарская Л.: Земля и солнце;
  49. Чёрный С.: Рождественское;
  50. Чуковский Был белый дом; Муха-Цокотуха
  51. Яковлев Л. Главный приз;
  52. Ярмыш Ю.: Добрый клен.
- Итого: 52 писателя и 94 произведения
1. Афанасьев А.: Баба Яга
  2. Булатов М.: По щучьему велению;
  3. Глинка Ф.: Город чудесный, город древний;
  4. Драгунский В.: Тайное становится явным;
  5. Никитин И.: Русь;
  6. Перехвальская Е.: Астрид и непослушные буквы;
  7. Пушкин А. С.: Сказка о рыбаке и рыбке; Песнь о вещем Олеге; ... Но вот уж близко ...
  8. Толстой Л. Н.: Филипок; Как мужик гуся делил.
  9. Русские народные сказки: Вершки и корешки; Небылица; Легенда о создании Киева;
  10. Былины: Добрыня и Змей Горыныч; Поучение Владимира Мономаха; Повесть о Мамаевом побоище; Книга поучений, домострой; Житие Сергия Радонежского

Итого:

10 авторов

19 произведений

Представленные в таблице 1 литературные произведения легли в основу разработки методики преподавания русского языка как неродного, реализованной в дидактическом средстве обучения — в линейке учебников «Мой русский язык». Следует отметить, что в данной статье не затрагиваются разработанные интегративные задания, связывающие чтение литературного произведения с изучением грамматики, а лишь рассматриваются поставленные дидактические задачи, которые решаются при помощи использования отобранных литературных произведений (табл. 2).

Таблица 2. Цели и задачи уровней освоения речевой деятельности по русскому языку как неродному на материале линейки учебников «Мой русский язык», Швеция

Уровень 1.

Мой русский язык 1

Мой русский язык 2 и 3

Мой русский язык 4

Возраст 6-8 лет   Возраст 9-11 лет   Возраст 12-14 лет

Литературное

чтение Произведения детской худ. литературы и русские народные сказки в соответствии с темами уроков, посвященным изучению алфавита Произведения детской худ. литературы и русские народные сказки в соответствии с темами уроков Литературные произведения страноведческой тематики, освещающие временной период от Древней Руси до времен Ивана Грозного

Грамматика русского языка Часть 1 посвящена развитию устной речи (аудирование, говорение), развитию умения чтения букв, слогов, слов, простых предложений

Часть 2 посвящена развитию письменной речи (письмо, чтение) Приложение. Грамматика русского языка в таблицах.

- Имя существительное: Род И.С.; Число И. С.; Сравнит. падежные таблицы (И.П. + др. П);

- Местоимения: Личные М.; Притяжательные М.;

- Имя прилагательное: Род и число И. П.; Степени сравнения качественных П.;

- Глагол: Времена Г.;

- Числительные: Количественные Ч.; Порядковые Ч. Приложение. Грамматика русского языка в таблицах:

Т. 1 Состав слова;

Т. 2. Части речи: имя сущ., имя прил., глагол, местоимение, предлог, числительные, наречия;

Т. 3. Склонение сущ. и прил. по падежам;

Т. 4. Орфография: Безударные гл. в корне слова; Гл. после шипящих; Правописание согл. в корне слова; Непроизносимые согл. в корне слова; Правила написания слов с чк, чн, нч, правила написания слов с ь.

Цели и задачи- обучение чтению и письму

- увеличение лексического запаса

- развитие речевых навыков

- улучшение произношения

- развитие навыков понимания русской речи- увеличение словарного запаса

- усвоение грамматических форм и синтаксических конструкций

- развитие навыков понимания русской речи

- развитие речевых навыков чтения и письма- увеличение словарного запаса

- усвоение грамматических форм и синтаксических конструкций

- развитие навыков понимания русской речи

- развитие речевых навыков – чтения и письма

Десятилетний опыт работы с данной линейкой учебников «Мой русский язык» в аудитории двуязычных учащихся в разных странах (Швеция, Великобритания и др.) позволяет утверждать, что при погружении в познавательный и полный эмоциональной нагрузки текст возрастает читательский интерес, появляется любопытство, сопереживание, удивление, воображение, желание понять. Небольшие по объему содержательные произведения позволяют многократно перечитывать их вслух, развивая произношение, усвоение грамматических конструкций.

Известно, что в современной модели чтения с точки зрения понимания содержания текста, иностранный прозаический текст преподаватели не только могут адаптировать (заменять слова и фразы, сокращать авторский текст) до уровня владения языком учащимся, но и активно переводить его на английский язык или родной язык ученика. Тогда как в стихотворном произведении каждое слово имеет свое незаменимое место, поэтому задействование читателем догадки, предположения, воображения, логического мышления могут помочь компенсировать его незнание новых слов, создать понимание смысла фразы.

Поскольку стихотворение сложно адаптировать, то стихотворения часто переводят полностью. Рассмотрим пример перевода стихотворений А. Барто и С. Я. Маршака, вошедшие в линейку учебников «Мой русский язык» на русском языке [11, 12].

Таблица 3. Сравнительный анализ оригинального текста на русском языке и его перевод на примере стихотворения А. Барто «Мишка»

строки
Оригинал на русском языке
Перевод на английском языке

1 Уронили мишку на пол, On the floor lies tiny Teddy

2 Оторвали мишке лапу. Half a paw is gone already,

3 Всё равно его не брошу - He is tattered, torn, and lame.

4 Потому что он хороший. Yes, I love him just the same.

Очевидно, что попытка близкого к оригинальному тексту перевода влечет изменения в самом стихотворении.

Таблица 4. Сравнительный анализ оригинального текста на английском языке и перевода его на русский язык на примере стихотворения С. Я. Маршака «Шалтай-Болтай»

Перевод на русский язык
Оригинал на английском языке

1 Шалтай-Болтай сидел на стене. Humpty-Dumpty sat on the wall,

2 Шалтай-Болтай свалился во сне. Humpty-Dumpty had a great fall;

3 Все королевские лошади All the king's horses,

4 Вся королевская рать And all the king's men

5 Не могут Шалтая, Cannot put Humpty-Dumpty

6 Не могут Болтая,

7 Шалтая-Болтая собрать. Together again.

Перевод стихотворения требует погружения в иностранный язык, что может приводить к настолько сильному изменению оригинального авторского стихотворения, что переводчик, по сути, создает новое произведение, автором которого становится сам (как показано на примере стихотворения «Шалтай-Болтай» в переводе С. Я. Маршака с английского стихотворения “Humpty Dumpty”), (табл. 4).

Приведенные примеры перевода стихотворений отражают их нацеленность на оказание помощи учащемуся в понимании содержания оригинального стихотворения через его родной язык. Но даже близкий к тексту перевод стихотворения, не может отразить той эмоциональной нагрузки произведения, которую когда-то задумал передать писатель своему читателю. К способностям двуязычных детей догадываться, предполагать, логически мыслить, восполнять незнакомые слова иностранного языка, как будто они находят недостающие пазлы для открытых, незаполненных мест в карте познания картины мира, следует упомянуть и о необходимости читать вслух. Чтение вслух преподавателем иностранного текста необходимо для формирования у двуязычного учащегося навыка аудирования и копирования речи. Чтение вслух самим двуязычным учащимся формирует у

него навык выразительного чтения, умение эмоционально передавать голосом понимание иностранного текста, и, соответственно, демонстрировать восприятие культурного кода, уникальных особенностей, характерных для русского языка, для русской культуры. Едва ли возможно заранее определить, какие именно слова и фразы художественного произведения произведут на двуязычного читателя наибольшее впечатление. Так, например, в стихотворении С. Городецкого «Пять маленьких щенят» слово прозвание произвело на двуязычного ученика настолько сильное впечатление, что он непременно захотел не только запомнить это слово, но и выучить стихотворение. Следует отметить, что принятая в России традиция учить наизусть стихотворения не имеет аналога в школах на Западе, но бережно сохраняется при изучении русского как неродного или иностранного.

Список использованной литературы

1. Азимов Э. Г. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика изучения языкам / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. — Москва: Русский язык. курсы, 2018. — 496 с.
2. Бабушкина А. П. История русской детской литературы / А. П. Бабушкина. — Москва: Учпедгиз, 1948. — 480 с.
3. Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. — Москва, 2002.
4. Геддис Е. В. Мой русский язык 1 : учебник по чтению и письму для русскоязычных детей дошкольного и младшего школьного возраста, проживающих вне России / Е. В. Геддис, Л. П. Маурер. — Stockholm: Liber AB, 2012. — 120 с.
5. Геддис Е. В. Мой русский язык 2 : учебник по чтению и письму для русскоязычных детей младшего и среднего школьного возраста, проживающих вне России / Е. В. Геддис, Л. П. Маурер. — Stockholm: Liber AB, 2013. — 180 с.
6. Геддис Е. В. Мой русский язык 2 : учебник по чтению и письму для русскоязычных детей младшего и среднего школьного возраста, проживающих вне России / Е. В. Геддис, Л. П. Маурер. — Stockholm: Liber AB, 2013. — 180 с.
7. Геддис Е. В. Мой русский язык, 4 : учебник по чтению и письму для русскоязычных детей среднего и старшего школьного возраста, проживающих вне России / Е. В. Геддис, Л. П. Маурер. — Stockholm: Liber AB, 2014. — 180 с.
8. Грицанов А. А. История Философии: Энциклопедия / А. А. Грицанов, Т. Г. Румянцев, М. А. Можейко. — Минск: Книжный дом, 2002. — 1376 с.
9. Грицанов А. А. Новейший философский словарь / А. А. Грицанов. — Минск: Книжный дом, 1999. — 1280 с.
10. Проблемы изучения билингвизма : Книга для чтения / сост. Т. А. Круглякова. — Санкт-Петербург: Златоуст, 2014. — 278 с.
11. Barto A. Merry Rhymes. — Progress Publishers, 1976.
12. Holmes S. Humpty Dumpty. — Trans-Atlantic Press, 2010, 16 p.

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме чтения оригинальных произведений художественной литературы в рамках изучения русского языка как иностранного и как неродного языка на примере линейки учебников «Мой русский язык»/ "Mitt språk är ryska", учебное книжное издательство Liber AB, Stockholm, Швеция, для учащихся школьного возраста, изучающих русский язык за рубежом.

Ключевые слова: критерии отбора, чтение, двуязычие, литературные произведения

Criteria rules for choosing didactic literature books for bilingual children (based on the textbook series "Mitt språk är ryska", Sweden)

E. V. Geddis

Senior Lecturer Institute of Russian as a Foreign Language

Herzen State Pedagogical University of Russia, St Petersburg

Director of The First Russian School Belfast, UK

e.v.geddis@outlook.com

Annotation

This article is devoted to the problem of reading original works of fiction within the framework of studying Russian as a foreign language and as a non-native language using the example of the line of textbooks “My Russian Language” / ”Mitt språk är ryska”, educational book publishing house Liber AB, Stockholm, Sweden, for school students age studying Russian abroad.

Key words: selection criteria, reading, bilingualism, literary works

**СЕКЦИЯ 1. ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Аксиологический аспект при изучении детской литературы (на материале произведения "Уроки французского" В. Распутина)

О.А. Анищенко

д.ф.н., доцент

В.В. Шмельцер

магистр пед. н.

*КУ им. Ш. Уалиханова
г. Кокшетау, Казахстан*

*Читатель учится у книг не жизни, а чувствам.
Литература, на мой взгляд, – это прежде всего
воспитание чувств. И прежде всего доброты,
чистоты, благородства*

В.Г. Распутин

Детская литература является частью общей культуры, в детской книге закладываются базовые ценности, формирующие мировоззрение ребенка: возрастает её значение в поликультурном казахстанском обществе. Обучение литературе способствует успешному формированию ценностной парадигмы школьников современного Казахстана. Богатый материал для духовного воспитания дает творчество Валентина Григорьевича Распутина.

Произведения В. Распутина рассказывают о человеческой доброте, умении сопереживать, о благородстве и честности. Годы детства и юности писателя выпали на тяжёлое военное и послевоенное время. Он вспоминает: «Это было время крайнего проявления людской общности, когда люди против больших и малых бед держались вместе» [1]. В автобиографическом рассказе «Уроки французского» Валентин Григорьевич создаёт образы людей, которые помогли ему не умереть от голода, преодолеть трудности, выстоять. Позже он напишет о замысле произведения: «Я хотел вернуть людям то добро, которое в свое время они сделали для меня» [2]; «Есть такие понятия: духовная память и духовный опыт человека, которые должны присутствовать в каждом из нас, независимо от нашего возраста» [3].

В изучении рассказа «Уроки французского» аксиологический аспект представлен в разработанной системе ценностно-ориентированных заданий [4].

Главными героями рассказа являются одиннадцатилетний мальчик и учительница французского языка Лидия Михайловна. Размышляя над вопросами (Как создаётся образ мальчика? Как мальчика характеризуют односельчане? С какими трудностями пришлось столкнуться главному герою на первых порах самостоятельной жизни? Как раскрывается главный герой в поступках? Почему он стал играть в «чику»? Как проявился его характер в игре? Что говорит о его целеустремлённости, твёрдости характера? Каким видит мальчика учительница французского языка? Что она ценит в нём?), дети мысленно представляют героев, выявляют яркие черты их характеров, анализируют описанные в произведении ситуации, Именно в такие моменты у школьников формируется свой взгляд на определенный тип человеческого поведения.

Несколькими штрихами писатель создаёт образы отрицательных героев (Владика, Птахи, Тишкина), которые не отличаются честностью и порядочностью. В учебнике предлагается найти их портретные характеристики и ответить на вопросы: Как на их фоне

выглядит главный герой? В чём он противопоставлен этим ребятам? Как он ведёт себя, зная, что его могут избить и никто его не защитит?

Главный герой испытывает не только постоянный голод, страдания от одиночества и разлуки с домом, с матерью, но и острое переживание несправедливости, горечь обмана. Школьникам даётся задание: задуматься о том, всякий ли ребенок может выдержать такое, почему герой не жалуется взрослым, как реагирует мальчик на сочувствие к нему со стороны учительницы, на её желание помочь, почему он, несмотря на голод, отказывается ужинать в доме Лидии Михайловны и не принимает от неё посылку с макаронами.

Мальчик считал учительницу французского языка необыкновенной. «Лидия Михайловна, – вспоминает писатель, – всегда вызывала во мне и удивление, и благоговение... Была в нашей учительнице та внутренняя независимость, которая оберегает от ханжества. Совсем еще молодая, недавняя студентка, она не думала о том, что воспитывает нас на своем примере, но поступки, которые для нее сами собой разумелись, становились для нас самыми важными уроками. Уроками доброты» [5].

И яблоки среди сибирской зимы, и сами уроки Лидии Михайловны остались в душе и памяти мальчика на всю жизнь. Через много лет Распутин, осмысливая свою жизнь, написал: «Теперь я понимаю, что самый близкий мой друг – моя бывшая учительница, учительница французского языка. Да, спустя десятилетия я вспоминаю именно о ней, как о верном друге, единственном человеке, который понимал меня во время учебы в школе. Сейчас я вспоминаю, как тогда она, взяв вину на себя, покинула школу, а мне на прощанье сказала: «Учись хорошо и ни в чем не вини себя!». Этим она преподавала мне урок и показала, как должен поступать настоящий добрый человек» [6].

Распутин, вспоминая свою учительницу, говорит об её искренности, подчёркивает, что ей не было свойственно ханжество. Отвечая на вопросы (Встречали ли вы в литературе образы ханжи? А в жизни приходилось ли вам встречаться с человеком, который поступает жестоко, а говорит о доброте? Может ли такой человек остаться в доброй памяти? А каких людей вы вспоминаете с теплотой и почему?), школьники придут к выводу о том, что ханжеству противостоит воспитание, основанное на принципах гуманизма.

Произведение В. Распутина «Уроки французского» заставляет задуматься юных читателей о подлинной и мнимой человечности, о нерушимой связи между тем, кто делает добро, и тем, кто его принимает. Рассуждая о том, почему рассказ назван именно так, обучающиеся назовут жизненные уроки, которые сумела дать Лидия Михайловна своему ученику, назовут духовные ценности, которые раскрылись перед героем.

С идеей рассказа В. Распутина «Уроки французского» перекликается стихотворение Леонида Николаевича Мартынова «След».

А ты?
Входя в дома любые -
И в серые,
И в голубые,
Всходя на лестницы крутые,
В квартиры, светом залитые,
Прислушиваясь к звону клавиш
И на вопрос даря ответ,
Скажи:
Какой ты след оставишь?
След,
Чтобы вытерли паркет
И посмотрели косо вслед,
Или
Незримый прочный след
В чужой душе на много лет? [7].

После прочтения этого лирического произведения ученикам предлагается обсудить: Какой след оставила в судьбе мальчика учительница?

Завершая работу по анализу произведения, целесообразно поделиться мнением о том, чему учит рассказ «Уроки французского», о чём заставляет задуматься. «Я написал этот рассказ, – говорил Распутин, – в надежде, что преподанные мне в своё время уроки лягут на душу как маленького, так и взрослого читателя» [8]. Сумел ли автор достучаться своим произведением до сердца современных школьников, можно будет узнать из написанных школьниками эссе.

Список использованной литературы

1. Гореславская Н. Валентин Распутин. Русский гений. 2013. // Электронный ресурс. Режим доступа: kartaslov.ru/книги/Нелли_Гореславская
2. Басинский П. Учитель, наставник – как хирург. Может спасти душу ребенка, а может ее убить. 24.04.2023 // Электронный ресурс. Режим доступа: godliterary.ru/articles/2023/04/24/uchitel-...
3. Книжная выставка «Мир и слово Валентина Распутина» к 85-летию со дня рождения. **22.03.2022** // Электронный ресурс. Режим доступа: belinkaluga.ru/2022/03/22/knizhnaya-
4. Русская литература. Учебник для 8 кл. общеобразоват. шк.: в 2-х частях/ Г.З. Шашкина, О.А. Анищенко, В.В. Шмельцер. – Часть 1.– Алматы: Мектеп, 2018. – 168 с.: ил.
5. Прототип Лидии Михайловны из рассказа «Уроки французского». 03.07.2021 // Электронный ресурс. Режим доступа: navzvode.ru/prototip-lidii-mihaylovny-iz-rasskaza...
6. Плахина Л. **В.Г. Распутин** «Уроки французского» // Электронный ресурс. Режим доступа: znaew.ru/index.php/analiz-proizvedenij-russkoj-...
7. Мартынов Л. След // Электронный ресурс. Режим доступа: rustih.ru/leonid-martynov-sled/
8. Памяти Валентина Распутина. 20 марта 2015 г. // Электронный ресурс. Режим доступа: biblioparus.blogspot.com/2015/03/blog-post_20.html...

Аннотация.

Статья посвящена детской литературе. На материале автобиографического рассказа В. Распутина «Уроки французского» рассматривается её роль в духовном обогащении учащихся. Авторы приводят цитаты писателя, анализируют идею произведения, показывают роль нравственных уроков, полученных в детские годы, в формировании гармоничной личности ребёнка. Представлены ценностно-ориентированные задания в контексте обновлённого содержания обучения (учебник Г.З. Шашкиной, О.А. Анищенко, В.В. Шмельцер «Русская литература» для 8 класса общеобразовательных школ Казахстана, Алматы: Мектеп, 2018), способствующие развитию нравственных убеждений.

Ключевые слова: детская литература, базовые ценности, Распутин, духовность

Аксиологиялық аспект бала әдебиетін оқып жатқанда (жұмыс негізінде В. Распутиннің «Француз тілі сабақтары»)

Анищенко О.А.

Филология ғылымдарының докторы,

Ш. Уәлиханов атындағы КУ қауымдастырылған профессоры,

Шмельцер В.В.

Білім ғылымдарының магистрі,

Ш. Уәлиханов атындағы КУ

Аннотация

Мақала балалар әдебиетіне арналған. В.Распутиннің «Француз тілі сабақтары» өмірбаяндық әңгімесіндегі материалды пайдалана отырып, оның студенттерді рухани байытудағы рөлі қарастырылады. Авторлар жазушыдан дәйексөздер келтіріп, шығарма идеясын талдап, баланың үйлесімді тұлғасын қалыптастырудағы балалық шағында алған адамгершілік тағылымдарының рөлін көрсетеді. Құндылық-бағдарлы тапсырмалар жаңартылған білім беру мазмұны аясында берілген (Г.З.Шашкина, О.А.Анищенко, В.В.Шмельцердің «Русский литература» Қазақстан жалпы білім беретін мектептерінің 8-сыныбына арналған оқулық, Алматы: Мектеп, 2018 ж.), дамытуға ықпал етеді. моральдық сенімдер.

Негізгі сөздер: балалар әдебиеті, негізгі құндылықтар, Распутин, руханилық

Axiological aspect when studying children's literature (based on the work "French lessons" by V. Rasputin)

Olga Alexandrovna Anichshenko
Doctor of Philology,
Associate Professor Kokshetau University named after Sh.Ualikhanov, Kokshetau,
Kazakhstan

Shmeltser Victoria Vladimirovna,
Master of Educational Sciences,
Kokshetau University named after Sh.Ualikhanov, Kokshetau, Kazakhstan

Abstract

The article is devoted to children's literature. Using the material from V. Rasputin's autobiographical story "French Lessons," its role in the spiritual enrichment of students is examined. The authors provide quotes from the writer, analyze the idea of the work, and show the role of moral lessons learned in childhood in the formation of a child's harmonious personality. Value-oriented tasks are presented in the context of the updated content of education (textbook by G.Z. Shashkina, O.A. Anishchenko, V.V. Shmeltser "Russian Literature" for the 8th grade of secondary schools in Kazakhstan, Almaty: Mektep, 2018), promoting the development of moral beliefs.

Keywords: children's literature, basic values, Rasputin, spirituality

Роль мотива потери при создании образа ребенка в повести С.Н. Жунусова «Прозрение»

Джапаншева М.Б.

м.п.н., учитель русского языка и литературы
КГУ «ОШ №4 отдела образования г. Костаная»
г. Костанай, Казахстан
madina.dzhapasheva@mail.ru

В детской литературе распространен мотив ребенка-сироты, который традиционно встречается в сказках, повестях и рассказах. Этот мотив может включать в себя разные вариации, такие как падчерица и злая мачеха, несчастные дети, либо храбрецы, преодолевающие жизненные трудности для достижения своих целей. В книге Уильяма Индика «Психология для сценаристов. Построение конфликта в сюжете» поднимается интересная мысль о том, что сюжет о ребенке-сироте может иметь корни в желании ребенка освободиться от родительского контроля. Индик отмечает: «Освободившись от родительского контроля, герои-дети усваивают свой самый первый и важный урок: они любят родителей и скучают по дому. Первая стадия развития связана с пониманием, как на самом деле дорог им дом и что «тирания» мамы с папой проявление любви и заботы» [1, с.306]. В данной работе, автор приходит к заключению, что хотя мечта ребенка о свободе исполняется, остается важной мечта об обретении силы и самоопределении. Эти наблюдения подтолкнули к мысли о том, что следует исследовать, как потеря влияет на процесс становления и самоопределения героя-ребенка.

Таким образом автор приходит к выводу, что мечта о свободе ребенка исполнилась, но осталась мечта об обретении силы и самоопределении. Такие наблюдения навели нас на мысль, что интересно выявить какую роль потеря влияет на героя-ребенка в его становлении, самоопределении. В нашей работе мы рассмотрели данную проблему на примере повести Сакена Нурмаковича Жунусова «Прозрение».

Повесть «Прозрение» входит в сборник «Первый вагон». Детство Сакена Нурмаковича пришлось на военные годы, неудивительно, что в его произведениях мы можем увидеть героя, ощутившего на себе все тяготы того времени. Интересно проследить «реализацию» типичного образа героя-сироты в произведении казахстанского писателя. Повесть С. Жунусова знакомит читателя с историей Болтая, который в годы войны теряет отца, а затем мать. Сквозь призму восприятия мальчика мы видим особенности общественной жизни казахского аула 40-х годов XX века.

Болтай Идрисов обычный мальчишка, который из-за войны вынужден работать как взрослый. Тем не менее, автор придает своему герою черты обычного ребенка, который всегда находит время и силы для игры: «После тяжелого рабочего дня, когда гудят от усталости руки и ноги, когда кажется – нет уже больше сил, стоит только добраться до дома и что-нибудь поесть, как непонятная сила влечет тебя на улицу, откуда уже доносятся голоса твоих друзей» [2, с.47]. Болтай позитивный ребенок, он замечает красоту природы, старается получить от жизни удовольствие: «После большого трудного дня для своих забав мы прихватывали малую толику ночи» [2, с.53]

Автор показывает героя, который постепенно закаляет свой характер, при этом не теряя детской наивности. Мотив потери выступает на фоне, подчеркивая способность героя проживать трудности. Мотив реализуется через следующие аспекты:

- 1) потерю отца;
- 2) потерю матери;
- 3) потерю зрения (связи с собой).

Герой не выражает своей скорби о без вести пропавшем отце так, как это делает его бабушка. Он отмечает: «В такие редкие моменты, я начинал уходить в мир мечтаний. Иногда мне представлялось, как я спасаю своего отца на фронте, и мы вместе, как герои,

возвращаемся в родной аул. Иногда перед моим взором встает образ мальчика-сироты, просящего милостыню» [2, с.59]. В данном контексте образ отца становится более абстрактным и недоступным. В мировосприятии мальчика, отец превращается в героя, защищающего свою родину. Он отсутствует в реальной жизни мальчика, но его дух и образ всегда рядом. Отец выполняет свой важный долг на фронте, и это придает ему героический статус.

Следует также отметить, что особое влияние на главного героя оказывает Ырыскельды, друг детства его отца, который после ранения возвращается в родной аул. Глазами Болтая мы видим Ырыскельды как веселого и могучего мужчину, который выступает как защитник добра. Он сражается с врагами, отстаивая истину. Ырыскельды служит примером для Болтая и компенсирует отсутствие его отца. Он предоставляет мальчику образ сильного и надежного мужчины, который оберегает и учит важным жизненным ценностям.

Потеря матери в произведении описана с особой трагичностью, подчеркивая глубокие эмоциональные аспекты. Образ Карлыгайн предстает перед нами в более многогранных и насыщенных тонах. Автор тщательно вырисовывает портрет женщины, которая с нетерпением ожидает возвращения мужа с фронта. Удивительно, что эта хрупкая женщина берет на себя тяжелую работу чабана, что подчеркивает ее внутреннюю силу и решимость. Герой, Болтай, восхищается матерью, чьи действия наполнены надеждой и преданностью.

Утрата Карлыгайн имеет глубокий и долгосрочный эффект на душевное состояние главного героя. Болтай, переживая утрату, впадает в состояние глубокой тревоги и морального сожаления: *«Я посмотрел на Карлыгайн и чуть не заплакал, так невыносимо жалко стало ее. И почему я только не отдал ей тогда, перед дождем, бабушкино пальто! Не брала, не хотела. И все равно надо было бросить его ей, а не напяливать на себя. Никогда не прощу себе этого! До конца своих дней буду казнить себя за это!..»* [2, с.68]. Этот психологический конфликт, связанный с чувством вины, особенно влияет на характер героя.

Чувство вины встречается в тексте как дополнительный компонент мотива потери. Болтай склонен испытывать стыд перед своими сверстниками в те моменты, когда он чувствует себя слабым, особенно в период своей болезни. Его внутренний конфликт и самокритика делают его более замкнутым и рефлексивным: *«Теперь мне было стыдно перед моими друзьями, которые изнывают от жары и валяются от усталости на сенокосе»* [2, с.62].

Последний компонент мотива потери проявляется в психологической и физической утрате зрения у Болтая. С постепенным ухудшением его зрения герой теряет связь со своими друзьями-мальчишками и, в конечном итоге, вынужден покинуть свой родной аул. Этот момент подчеркивает сложность его жизни и психологический внутренний конфликт. *«Чего я боюсь? Эту операцию делают и взрослым, и детям! Я что, хуже других? А если бы я был на фронте и попал к фашистам в лапы?»* - задается вопросами главный герой [2, с.101].

Герой в первый раз в своей жизни оказывается в ситуации, где ему приходится справляться с трудностями самостоятельно. В данном контексте, он сталкивается с дилеммой: бежать и избежать потенциальных опасностей, или решиться отстоять свое здоровье и право на нормальную жизнь. Следует подчеркнуть, что после успешной операции, которую герой осмеливается пройти лишь со второй попытки, мотив потери приобретает положительные оттенки. Герой освобождается от болезни и страха, а также возвращается в свой дом: *«Я так сильно спешил, наверное, потому, что никогда еще не уезжал далеко и надолго из дома. Я думал, что так соскучиться по дому, по аулу может только солдат, который несколько лет не бывал в родных местах»* [2, с.102].

Анализируя образ героя-ребенка в повести Сакена Нурмаковича Жунусова, можно прийти к следующему выводу: мотив потери служит ключевым элементом в развитии персонажа. Отмечается, что источником силы для Болтая является его позитивное видение

мира и способность сохранить в себе наивность и непосредственность ребенка. Автор демонстрирует счастливое завершение повести, где война закончилась, и в деревне построили новую школу, в которую герой с радостью идет учиться. Этот момент подчеркивает, что перед героем открываются новые возможности и перспективы. Таким образом, мотив потери в повести служит инструментом для демонстрации эволюции героя и подчеркивания его способности сохранить позитивное отношение к жизни даже в сложных ситуациях.

Список использованной литературы

1. Индик У. Психология для сценаристов: Построение конфликта в сюжете/ Уильям Индик; Пер. с англ. – 4-е изд. – М.: Альпина нон-фикшн, 2020. – 432 с.
2. Шашкина Г.З., Анищенко О.А. Русская литература: Хрестоматия. Учебное-пособие для 8 кл. общеобразоват. шк./Сост.: Г.З. Шашкина, О.А. Анищенко – Алматы: Мектеп, 2018. – 400.

Аннотация

В данной статье автор обращается к повести С.Н. Жунусова «Прозрение» и исследует роль мотива потери в развитии героя-ребенка. Автор выделяет аспекты, через которые реализуется данный мотив.

Ключевые слова: С.Н. Жунусов, «Прозрение», мотив потери, герой-ребенок.

С.Н. Жүнісовтың «Әжем мен емші және дәрігер» повесіндегі баланың образын жасаудағы айырылу мотивінің рөлі

Джапашева М.Б.
педагогика ғылымдарының магистрі,
орыс тілі мен әдебиеті пәнінің мұғалімі
«Қостанай қ. №4 мектебі» КММ
Қостанай қ., Қазақстан

Аннотация

Осы мақаланың авторы жазушы С. Жүнісовтың «Прозрение» шығармасында бала кейіпкерінің қалыптасуындағы жоғалту мотивінің рөлің қарастырды. Автор осы мотив жүзеге асырылатын аспектілерді бөліп көрсетеді.

Түйінді сөздер: С.Н. Жүнісов, «Прозрение», жоғалту мотиві, бала кейіпкер.

The role of the motive of loss in creating the image of a child in S.N. Zhunusov's novel «Epiphany»

Dzhasheva M.B.
Master of Pedagogical Sciences,
teacher of Russian language and literature
KSU "OSH No. 4 of the Department of Education of Kostanay"

Abstract

In this article, the author refers to S.N. Zhunusov's novel "Epiphany" and explores the role of the motive of loss in the development of the child hero. The author highlights the aspects through which this motive is realized.

Keywords: S.N. Zhunusov, "Epiphany", motive of loss, child hero.

Воспитательная роль сказки братьев Гримм "Гензель и Гретель"

Ибраева Ж.Б.

к.ф.н., ассоциированный профессор

lgb1006@mail.ru

Турап Т.С.

КазНПУ им. Абая,

г. Алматы, Казахстан

tturap@gmail.com

Истоки сюжета сказки братьев Гримм "Гензель и Гретель" лежат в далекой древности, по мнению исследователей, их можно предположительно отнести ко временам Великого голода (1315—1317), "Гензель и Гретель" относят к Балтийским историям, в которых смысленные дети обманывают и расправляются с людоедами. Якоб и Вильгельм Гримм записали, переработали и издали ее в 1812 году.

Надо отметить, что исследованию этой сказки посвящено немало трудов, так, например, работа З. Е. Фоминой [1], посвященная немецким национально-культурным максимам на материале сказок братьев Гримм, Ф. Н. Керашевой [2], рассмотревшей сказки в разрезе германской мифологии. Представляет несомненный интерес исследование G. Velcovscaia [3], касающееся творчества Якоба и Вильгельма Гримм. Актуальной темой остается и для переводоведения Д.Х. Каримова [4] касается вопросов вариативности при переводе в произведениях указанных авторов.

"Гензель и Гретель" одна из самых известных и любимых историй в мировой литературе и искусстве, ведь именно ей посвящено так много творений в разных сферах искусства, в живописи: Герман Каульбах (1874), Ф. Грот-Иоганн (1900), Р. Шольц (1904), Р. Крамер (1931) и др.; в скульптуре - Роберт Кауер (1831—1893), в Берлине (1913) сказочный фонтан украсили статуи Гензеля и Гретель, в Гааге (2012) эти же сказочные персонажи появились перед Морским музеем. Нашли отражение Гензель и Гретель в театре и кинематографе вплоть до последних дней, режиссёрская работа Томми Виркола «Охотники на ведьм» (2013 г.) является продолжением этой сказки.

Эта история прекрасно иллюстрирует социальные роли родителей и детей, их взаимоотношения и влияние друг на друга в сложных условиях жизни, в силу чего сказка немецких авторов имеет воспитательное значение и в современном мире.

Семейные отношения играют ключевую роль в сюжете сказки "Гензель и Гретель". Родители детей представлены в этой истории как люди, столкнувшиеся с экономическими трудностями и неспособные обеспечить своим детям достойное существование, которое сочетается с личными проблемами родителей, такие, как лень и эгоистичность. Это создает дисбаланс в семейных отношениях, где дети, Гензель и Гретель, сталкиваются с недостатком заботы и внимания со стороны родителей, поэтому дети ищут внимание и заботу извне, а именно в лице злой ведьмы.

Родители, неспособные прокормить своих детей, принимают решение оставить их в лесу. На это указывает данные отрывки из сказки и реплики ленивого отца, который не хочет работать, чтобы прокормить семью:

«И вот, под вечер, лежа в постели, стал он раздумывать, и всё одолевали его разные мысли и заботы; повздыхал он и говорит жене:

- Что же теперь будет с нами? Как нам прокормить бедных детей, нам-то ведь и самим есть нечего!» [5, с.60]

Это решение подчеркивает их отчаяние и беспомощность, а также вызывает вопросы о социальных обязанностях родителей по отношению к своим детям, их моральные и этические ценности. Здесь можно привести пример из слов беспощадной мачехи:

«А знаешь, что, - отвечала жена, - давай-ка пораньше утром, только начнет светать, заведем детей в лес, в самую глухую чащу; разведем им костер, дадим каждому по куску

хлеба, а сами уйдем на работу и оставим их одних. Дороги домой они не найдут, вот мы от них и избавимся» [5, с.60].

Оставив детей в лесу, они сталкиваются с непростым выбором, вынужденными сбалансировать свои интересы и благополучие детей. Подобные действия раскрывают сложные аспекты семейных отношений и социальных ожиданий.

Чаще всего, дети повторяют жизненные ситуации своих родителей, однако, стоит отметить, что Гензель изображен очень умным, ловким и хитрым мальчиком, который умеет и знает, как пользоваться своими способностями, чего нельзя сказать о его отце, который совершенно не пользуется данными ему преимуществами. При знакомстве с данным текстом детям стоит указать на то, что в любых жизненных ситуациях есть выход, несмотря на то, что обрисованы тяжелые жизненные условия: «... наступила однажды в той земле такая дороговизна, что не на что было ему купить даже хлеба на пропитание» [5, с.59]. Заметим вместе с детьми, что семью окружает лес, где так много даров природы, где дровосек мог бы охотиться, рыбачить, попросить детей и жену собирать ягоды и разную растительность, если нет возможности, выращивать это самостоятельно.

Невыполнение социальных ролей родителей подтверждается тем, что отец не ищет достойного выхода из сложившейся ситуации, не хочет заниматься благосостоянием своей семьи, он ищет легкие пути решения проблем. Здесь представлен герой-антагонист, отражающий типические характеристики безответственных родителей, у таких людей есть тысячи отговорок, чтобы не выполнять своих прямых обязанностей. Сын Гензель – полная противоположность своего отца, его мы можем обозначить как герой-протагонист, в котором заложено рациональное начало, отражающее позитивное мышление.

Так как мы не знаем, какой была настоящая мать детей, мы не можем судить их по характеру мачехи. Логично думать, что мачеха не думает о чужих детях, она не воспринимает их с должной степенью ответственности за их судьбу. Образ Гретель не статичен, мы видим развитие девочки на протяжении всей сказки. Она не подражает мачехе и отцу. У нее нет человека, на которого она могла бы быть похожа. В начале Гретель изображается рыдающей, беспомощной девочкой. Гретель — это единственный персонаж, который развивается к концу произведения. Приведем примеры из текста. Так, в самом начале она предстает перед нами незащищенной и не способной к каким-либо решительным действиям: «Залилась Гретель горькими слезами и говорит Гензелю: - Видно, нам теперь пропадать придется» [5, с.60]; «Заплакала Гретель и говорит: - Как же нам теперь выбраться из лесу?» [5, с.61]; «Залилась Гретель горькими слезами, но - что делать? - пришлось ей исполнить приказание злой ведьмы» [5, с.64].

В конце сказки мы видим, как Гретель из робкой девочки превратилась в храбрую, смелую и отважную, которая доблестно спасает своего брата и не боится злой и страшной ведьмы: «Тогда Гретель сзади так толкнула ведьму, что та разом очутилась в печке, да и захлопнула за ведьмой печную заслонку и даже засовом задвинула», «А Гретель тем временем прямехонько бросилась к Гензелю, отперла клетку и крикнула ему: «Гензель! Мы с тобой спасены — ведьмы нет более на свете!» [5, с. 65] Такое развитие персонажа – авторский замысел братьев Гримм, здесь кроется важная мысль о потенциале позитивного мировоззрения подрастающего поколения, о новых силах и новых возможностях детей.

Подчеркнем, что всеми персонажами в начале сказки движет страх и неверие в собственные силы, в способность самостоятельно изменить мир к лучшему, эти состояния продиктованы крайней нуждой и бедностью семьи. С позиции сегодняшнего дня это кажется почти абсурдным: антигуманный подход к решению жизненных проблем. И уже сейчас мы понимаем, что отраженная авторами сила характера героев-детей, указывает на новые пути воспитания, на неприятие позиции «непротивления», смирения и проявления слабостей. Экстремальные жизненные ситуации должны закалять человека, делать его сильнее - эта важная мысль прослеживается через стойкость и несгибаемый характер Гензель и эволюцию Гретель. Не случайно потенциальные возможности силы характера раскрываются авторами именно через детские образы брата и сестры (можно

предположить, что уже здесь затронуты гендерные аспекты), детство как будущее, наполненное новыми возможностями и ценностными категориями. На протяжении всей сказки прослеживается принцип антитезы «детство-старость», «бедность-богатство», «страх-смелость», «безволие-решительность» и мн. др.

В работе с детской аудиторией мы должны анализировать данные пограничные состояния героев, ведь пока у мачехи не настал страх перед смертью, она не собиралась выгонять детей из дома, пока отец не понял, что бедность «не за горами» и что нужно прикладывать много усилий, он не собирался соглашаться со своей женой. Даже герои-дети в сказке, не почувствовав бедность и голод, бродили по лесу и искали свой дом, позже наткнулись на ведьму. Пока Гретель не испытала страх смерти от рук ведьмы, она не собиралась предпринимать какие-либо меры. И только крайняя ситуация позволила ей проявить внутренние силы, которые кроились в ней: она воспользовалась случаем и столкнула ведьму в печь, подчеркнем, что желание жить раскрывает в героях новые силы характера, которые до определенной поры дремали в них.

Здесь стоит еще раз обозначить воспитательную роль детской литературы в целом и сказки, в частности. В исследовании Н. Г. Бондаренко указывается на влияние сказки на психику ребенка, по мнению ученого, сказки «способствуют развитию у детей воображения, любви к природе, к животным и людям в целом. В сказках нет назойливого назидания, навязчивого морализирования, но все они вселяют в ребенка мысль о том, что необходимо поступать именно так, например, честно и правдиво или быть смелым и отважным, уметь держать данное слово» [6, с.24]. Подчеркнутые автором статьи особенности сказки и указание на то, что именно сказка является важным средством воспитания нравственности и определенных моральных качеств у ребенка еще раз подтверждают актуальность поднятой темы, вызывающей междисциплинарный интерес. Сказкотерапия в данном случае позволяет детям преодолевать трудности и справляться с проблемами на этапах становления личности. Использование сказок на уроках литературы подтверждает профессионализм личности учителя [7].

Список использованной литературы

1. Фомина З. Е. Немецкие национально-культурные максимы в номинациях сказок братьев Гримм //Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2010. – №. 14. – С. 25-36.
2. Керашева Ф. Н. Братья Гримм в развитии германской мифологии //Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2010. – №. 3. – С. 21-24.
3. Velcovscaia G. et al. Братья Гримм //Confluențe Bibliologice. – 2015. – №. 1-2. – С. 115-117.
4. Каримова Д. Х. Вариантность в переводе (на примере произведений Братьев Гримм) //Вестник науки и образования. – 2019. – №. 4-2 (58). – С. 43-46.
5. Якоб и Вильгельм Гримм. «Настоящие сказки братьев Гримм». Полное собрание. Сказка «Гензель и Гретель» 2017 г, 623с.; Якоб и Вильгельм Гримм. [Электронный ресурс]. URL: <https://dobrye-skazki.ru/genzel-i-gretel.html>
6. Бондаренко Н. Г. Психолингвистический анализ влияния детской сказки на психику ребенка (на примере сказки братьев Гримм «Гензель и Гретель») //Педагогическое и психологическое образование: результаты научных исследований и их использование. – 2018. – С. 24.
7. Поторочина Г. Е., Сабурова Я. Ф. Профессионализм учителя в использовании сказки на уроках иностранного языка (в процессе работы со сказкой братьев Гримм "Гензель и Гретель") //Сборники конференций НИЦ Социосфера. – Vedecko vydavateľske centrum Sociosfera-CZ sro, 2016. – №. 52. – С. 62-64.

Аннотация

В статье делается обзор литературы по творчеству братьев Гримм, указывается на воспитательное значение сказок для подрастающего поколения. Прослеживаются интегративные связи с другими областями искусства: живописью, скульптурой, кинематографом и др., что подтверждает особый интерес к данному произведению братьев Гримм. Сделан анализ героев с позиций их социальных ролей. В статье обозначена актуальность проведенного исследования в свете требований современного образования, которое должно строиться на принципах гуманизма, указывается на новые возможности изучения сказок с использованием приемов сказкотерапии.

Ключевые слова: сказка, герой, сюжет, воспитательная роль, антагонист, протагонист

Ағайынды Гриммдердің «Гензель және Гретель» ертегісінің тәрбиелік рөлі

Ибраева Ж.Б.

филология ғылымдарының кандидаты, доцент

Igb1006@mail.ru

Турап Т.С.

КазНПУ им. Абая,

Алматы қ., Қазақстан

tturap@gmail.com

Аннотация

Мақалада ағайынды Гриммдердің шығармалары бойынша шолу жасалып, ертегілердің өскелең ұрпақ үшін тәрбиелік мәні көрсетілген. Өнердің басқа салаларымен интегративті байланыстар байқалады: кескіндеме, мүсін, кино және т.б., бұл ағайынды Гриммдердің жұмысына деген ерекше қызығушылықты растайды. Кейіпкерлердің әлеуметтік рөлдері тұрғысынан талдау жасалады. Мақалада гуманизм принциптеріне құрылуы тиіс заманауи білім беру талаптары тұрғысынан зерттеудің өзектілігі көрсетіліп, ертегі терапиясының әдістерін пайдалана отырып, ертегілерді зерттеудің жаңа мүмкіндіктеріне назар аударылады.

Негізгі сөздер: ертегі, қаһарман, сюжет, тәрбиелік рөл, антагонист, кейіпкер

Educational role of the brothers Grimm's fairy tales "Hansel and Gretel"

Abstract

The article reviews the literature on the works of the Brothers Grimm and points out the educational significance of fairy tales for the younger generation. Integrative connections with other areas of art are traced: painting, sculpture, cinema, etc., which confirms the special interest in this work of the Brothers Grimm. An analysis of the heroes is made from the perspective of their social roles. The article outlines the relevance of the research in the light of the requirements of modern education, which should be built on the principles of humanism, and points to new opportunities for studying fairy tales using fairytale therapy techniques.

Keyword: fairy tale, hero, plot, educational role, antagonist, protagonist.

Тема судьбы детей мигрантов в Кыргызстане

Асанова Д.А.

*к.ф.н, доцент кафедры всемирной литературы
Ошского Государственного Университета
г. Ош, Кыргызстан;
kakei_1995@mail.ru*

Курманкулова С. А.

*преподаватель кафедры всемирной литературы
Ошского Государственного Университета
г. Ош, Кыргызстан
sajragulkurmankulova@gmail.com*

Более миллиона кыргызстанцев живут и работают за границей. Кыргызская экономика очень зависит от денежных переводов мигрантов. Их переводы составляют 1/3 ВВП страны. Внутренняя миграция началась в 1994 году, когда люди из далеких окраин стали массово переезжать в столицу республики - город Бишкек. Однако жертвами сложившейся ситуации являются дети. Именно им приходится расплачиваться за это. Они часто остаются на попечение близких, а зачастую и совсем незнакомых людей. Это оборачивается для них большими необратимыми психологическими травмами в будущем. Растет целое поколение брошенных детей, не знающих родительской ласки. Дети мигрантов- социальные сироты. Это дети, выросшие в постоянном ожидании. Дети мигрантов становятся жертвами морального, физического, сексуального насилия.

В настоящее в стране более двухсот тысяч детей, оставленных родителями, уехавших в трудовую миграцию. У этих детей, выросших без родительской опеки, в подростковом возрасте возникает много психологических проблем, начинаются проблемы с законом. В детских домах Кыргызстана только 3% от общего числа оставленных детей - это круглые сироты, остальные 97%- это социальные сироты. Это дети, у которых есть один родитель, который не заботится о них. Сюда входят и родители-мигранты. Очень точно отражена судьба мигрантов и их детей в произведениях кыргызстанских писателей художественной литературы для детей. Эти книги рекомендованы Министерством образования Кыргызской Республики для внеклассного чтения в школах.

Ярким примером темы судьбы детей мигрантов отражена в пьесе Нурии Шагаповой «Мальчик в тубетейке». В этой детской пьесе затрагивается тема внутренней миграции, когда маленький мальчик Аслан со своими родителями в поисках лучшей жизни переезжает из маленького южного села в столицу, город Бишкек. Здесь маленький Аслан встречает неприятие столичных одноклассников, их издевательство над ним за его национальную тубетейку, которую он носит не снимая. Отец с трудом находит малооплачиваемую работу, мать болеет от сырости и плохих условий в съемной квартире. От безысходности Аслан решается на воровство горячей лепешки для больной матери. К сожалению, лепешечник хватает его за руку во время кражи. Стаскивает с головы мальчика тубетейку и видит страшные шрамы на голове Аслана. Понимая, что не от хорошей жизни решился на кражу, лепешечник дарит мальчику ее, чтобы отнес матери. В этой теме, наряду с темой внутренней миграции переселенцев маленьких сел в большие мегаполисы, затронута тема наркомании среди школьников, оставшихся без присмотра родителей, школьного рэкета, поборов, преступности. Но конец пьесы, можно сказать, счастливый: дружба, добро, милосердие побеждают все препятствия в судьбе мальчика. Книга учит детей непреложному закону жизни - добро побеждает зло.

В качестве примера печальной судьбы мигрантов и их детей можно привести книгу Маринки Франулович и Ларисы Яковлевой «Сон Айнуры», под эгидой «Остерегайтесь торговли людьми», где авторы с большим мастерством рассказывает о лишениях, тяготах современных мигрантов, которые зачастую превращаются в современных рабов. Хотя

общество давно осудило и запретило рабство, люди и в современном мире используют других как рабов. Эта книга о том, как молодая кыргызская женщина по имени Айнура с маленьким ребенком, попав в трудное финансовое положение, от безысходности отправляется в трудовую миграцию в соседнее государство и попадает в рабство на табачную плантацию.

Муж Айнуры Улан вначале был хорошим и веселым парнем, который сразу понравился ей. Они недолго встречались и потом поженились. Но скоро от веселого и улыбчивого человека мало что осталось: Улан начал пить и перестал заботиться о своей семье. Пьющий человек - горе всей семье. «Настоящий мужик должен пить! - часто говорил Улан и стал своим среди бездельников. После того, как муж продал без разрешения любимого коня тестя Ака, у них в семье начались ссоры и скандалы. Айнура была беременна вторым ребенком. Она решила на развод, потому что муж начал поднимать частенько на нее руку. Беременная Айнура с маленьким сыном на руках ушла к своим родителям. Вскоре в селе появились какие-то люди и стали уговаривать сельчан уехать на работу, чтобы быстро разбогатеть. Оставив старшего сына Каната своим родителям, она забрала младшего сына и отправилась на плантацию табака, чтобы подзаработать денег на строительство дома. После приезда, у нее сразу же отобрали паспорт, заселили в дощатый барак, где не было даже пола, заставили без отдыха работать на поле с табаком. Айнура узнает о том, что ее продали в рабство. Она будет трудиться много и трудно, но за свой труд она не получит ничего. В этой книге также рассказывается о судьбе молодой девушки Асыл, которая уехала в Турцию на заработки и стала жертвой торговцев людьми. Бакыт, один из следующих героев этой книги, соблазнился новеньким джипом и уехал, чтобы заработать на нее. Попав в рабство, он работал по 14 часов в сутки, без отдыха. Только через три года ему удалось сбежать оттуда и вернуться домой без денег и здоровья.

Прочитав книгу, читатели узнают о современном рабстве, и что делать, чтобы не попасть туда. Открыто говоря об этой проблеме, авторы надеются, что удастся защитить новых жертв.

Дети мигрантов- это прежде всего дети. И они вдвойне уязвимы, как дети и дети мигрантов. Они нуждаются в особой защите. Писатели и поэты нашей страны должны посредством художественного слова донести до всех, что отправляясь за «американской мечтой» взрослые должны думать, прежде всего, о тех последствиях, которые окажут их решения на жизнь их маленького члена семьи - ребенка.

Список использованной литературы

1. Арзыматова А. Кыргызстан: как решить вопросы насилия в отношении детей трудовых мигрантов. Проект института по освещению войны и мира. Медиашкола Beliff Kzuncensored, 2019
2. Рыскулова Н. Цена миграции. В Кыргызстане растет поколение детей без родителей. Би-би-си, Бишкек, 2019
3. Новые лица. Дети трудовых мигрантов- социальные сироты.
4. Францулович М. Сон Айнуры. Кирланд, <http://www.literatura.kg>, Литературный Кыргызстан, 2009
5. Шагапова Н. Мальчик в тубетейке. Литературный Кыргызстан. <http://www.literatura.kg>, 2011

Аннотация

В статье речь идет о внешней и внутренней миграции, их влиянии на судьбу мигрантов и их детей. Трудовая миграция зачастую является единственным выходом из сложной финансовой ситуации. Кыргызстан является одной из основных стран-отправителей трудовых мигрантов в Центральной Азии.

Ключевые слова: Кыргызстан, дети, родители, мигрант, рабство.

Қырғызстандағы мигрант балалардың тағдыры тақырыбы

Асанова Д.А.

Ош мемлекеттік университетінің
дүниежүзілік әдебиет кафедрасының доценті

Курманқұлова С.А. оқытушы
дүниежүзілік әдебиет кафедралары

Ош Мемлекеттік Университеті

Ош Қ., Қырғызстан

sajragulkurmankulova@gmail.com

Аннотация:

Мақала сыртқы және ішкі көші-қон, олардың мигранттар мен олардың балаларының тағдырына әсері туралы. Еңбек көші-қоны көбінесе қиын қаржылық жағдайдан шығудың жалғыз жолы болып табылады. Қырғызстан Орта Азиядағы еңбек мигранттарын жіберетін негізгі елдердің бірі болып табылады.

Түйінді сөздер: Қырғызстан, балалар, ата-аналар, мигрант, құлдық

The topic of the fate of migrant children in Kyrgyzstan

D.A. Asanova,

Ph.D., Associate Professor,

Department of World Literature, Osh State University

kakei_1995@mail.ru;

Kurmankulova S. A. teacher departments of World Literature

Osh State University

Osh, Kyrgyzstan

sajragulkurmankulova@gmail.com

Annotation:

The article is devoted to the problems of external and internal migration, their impact on the fate of migrants and their children. Labor migration is often the only way out of a difficult financial situation. Kyrgyzstan is one of the main sending countries of migrant workers in Central Asia

Keywords: Kyrgyzstan, children, parents, migrant, slavery.

Диалог искусств на уроках русской литературы

Локтионова Н.П.

к.п.н., доцент
nploktionova@mail.ru

Забинякова Г. В.

лектор КУ имени Ш. Уалиханова
г. Кокшетау, Казахстан
galinazabinyakova@mail.ru

В современных условиях развития общества преподавание литературы в школе требует новых подходов, направленных на развитие личности ученика, его творческих способностей, самостоятельности мышления. Литература в школе изучается как искусство слова в единстве эстетического и нравственного начал, поэтому большое внимание уделяется развитию образного мышления, художественного вкуса, культуры речи, формированию системы духовных ценностей. В учебниках-хрестоматиях по литературе для среднего звена нашел отражение компетентный подход к обучению как ведущая парадигма современного образования. А поскольку одним из требований, предъявляемых к урокам словесности, является изучение литературы на уровне её диалога с другими видами искусства, то большое внимание должно уделяться формированию эстетической и культурологической компетенций.

В учебниках по русской литературе для 5-7 классов реализуется принцип наглядности. Во-первых, все теоретические статьи иллюстрируются примерами из текстов. Во-вторых, в учебнике помещены портреты писателей, фотографии культурных объектов и памятников. В-третьих, иллюстрации к произведениям и репродукции полотен известных художников не только расширяют культурные представления школьников, но и помогают понять специфику языков разных видов искусства.

Значимым направлением в учебниках является сопоставление литературного произведения и его художественных интерпретаций в изобразительном искусстве, музыке, театре, кино. Тем самым преследуется цель показать диалог литературы с другими видами искусства, что станет одним из путей проникновения в литературное произведение. В учебниках сформулированы задания и вопросы к музыкальным произведениям, художественным фильмам и спектаклям, произведениям живописи.

Художественная иллюстрация – самая близкая к литературе область изобразительного искусства. Специалисты советуют «развивать у учащихся культуру восприятия иллюстраций, постепенно усложняя привлекаемый иллюстративный материал и давая в процессе работы хотя бы самые необходимые пояснения искусствоведческого характера. Это поможет учащимся научиться понимать язык изобразительного искусства и оценивать мастерство художника-иллюстратора» [1, с. 35]. Например, работая с иллюстрациями А. Ф. Пахомова к «Бежину лугу» И. С. Тургенева, следует обратить внимание на то, каких замечательных результатов достигает художник в карандашном рисунке, как точно он выявляет контуры человеческой фигуры тонкой линией или несколькими жирными штрихами, как хорошо он «освещает» лица и одежду сидящих у костра детей. Изображения Павлуши, Кости и других мальчиков на рисунках Пахомова настолько убедительны, что ученики безошибочно угадают каждого из персонажей и подтвердят правильность своей догадки соответствующей цитатой из текста.

Обращение к репродукциям картин "Падение Икара" П. Брейгеля и П. Рубенса, "Дедал и Икар" Ван Дейка и Ш. Лебрена, «Малая Вавилонская башня» Питера Брейгеля Старшего, "Масленица" Б. Кустодиева, «Суд царя Соломона» Н. Ге приобщает детей к искусству живописи на уроках, посвященных разным темам при изучении мифологии в 6 классе.

Прослушивание музыкальных фрагментов на уроках, посвященных лирике природы в 7 классе («Времена года» П. Чайковского, «Метель» А. Вивальди, прелюдия Ф. Шопена №4), помогает создать особую эмоциональную атмосферу, развивает творческое воображение учащихся при ответе на вопрос, какая из этих мелодий наиболее точно подходит к каждому из изученных стихотворений А. Пушкина, А. Фета, С. Есенина. При изучении баллады В. Жуковского «Светлана» составляется кадроплан «Гадания девушек в крещенский вечерок», что позволит учащимся проникнуть в тайны кинематографа. «Первооснова кино – монтаж как универсальное средство социально-психологической выразительности. Грубо говоря, монтировать – значит соединять, сочленять, сопрягать кадры в единое художественное целое» [2, с. 11].

Обращение на уроках к искусству кинематографа качественно меняет отношение учащихся к книгам. Экранизации литературных произведений призваны помочь читателям взглянуть на книгу глазами режиссера, который пытается донести идею автора в визуальной форме. Литература как бы оживает на глазах у учащихся. Сопоставляя книгу и фильм-экранизацию, ученики открывают духовный смысл литературных произведений. Диалог литературы и кино на уроке способствует эстетическому развитию современного школьника, формированию критического мышления. Так, при изучении в 7 классе повести Д. Толкина «Хоббит, или Туда и обратно» рекомендуется сопоставить ее с художественным фильмом Питера Джексона «Хоббит: нежданное путешествие». Ученикам предлагается подумать над вопросами: изменяется ли замысел писателя в фильме? Отличается ли экранный Бильбо от Бильбо – героя книги? Как вы думаете, имеет ли режиссер право на свою трактовку книги и ее героев? Подобные вопросы помогают показать специфику языка разных видов искусства.

Просмотр спектакля по «Недорослю» Д. Фонвизина в постановке московского Малого театра приобщит учащихся к театральному искусству.

Диалог искусств предлагается использовать на различных этапах изучения литературного произведения. Рассмотрим этот вопрос подробнее на примере повести Н. Гоголя «Ночь перед Рождеством». Одной из характерных особенностей художественного мира Гоголя является театральность. Произведение богато радостными образами народного праздника, поэтому в начале его изучения оправдано использование арттехнологии. Творческая группа введет класс в атмосферу Рождества, покажет сценку колядования.

Заранее группа учащихся получает задание нарисовать иллюстрации к повести Гоголя, оформить обложку книги и форзацы. Данный вид работы вызовет интерес учащихся, настроит их на нужную эмоциональную волну, мотивирует к изучению нового материала. Обращение к приему «Застывшая скульптура» на следующем этапе изучения повести поможет понять уровень ее восприятия, а также может стать «актерской пробой», поскольку итоговой работой по произведению будет художественный проект с инсценировкой фрагментов произведения.

Работа с иллюстрациями Ю. Лебедева, А. Лаптева, М. Родионова не только поможет понять видение героев каждым из художников, но и выведет на разговор об авторской позиции. Итогом изучения повести «Ночь перед Рождеством» может стать защита художественного проекта «Заседание театрального художественного совета» (задание дается на первом уроке по теме). Уроки по рождественской повести Н. Гоголя должны быть веселыми, приносить радость, давать возможность для самореализации учащихся. Защита проекта пройдет в форме ролевой игры. Участники группы заранее распределяют роли режиссера, художника, звукооператора, сценариста, костюмера, актеров. Каждый должен выполнить свои обязанности: сценарист подберет эпизоды для инсценирования и составит сценарий, художник нарисует эскизы декораций, звукооператор подберет музыкальное сопровождение, костюмер предложит эскизы костюмов, режиссер будет руководить всем творческим процессом, актеры выучат свои роли. На уроке ученики разыграют фрагмент заседания театрального совета и инсценируют один эпизод из повести «Ночь перед Рождеством».

Диалог искусств также продолжается при сопоставлении литературного произведения с произведением киноискусства: предлагается сравнить повесть «Ночь перед Рождеством» Н. В. Гоголя с ее экранизацией («Вечера на хуторе близ Диканьки. Ночь перед Рождеством» режиссера А. Роу) и поразмышлять над тем, насколько точно передали создатели фильма авторский замысел. Этот прием позволяет познакомить учеников с особенностями искусства кино, открывает тесную взаимосвязь разных видов искусства, дает возможность осмыслить авторскую позицию в литературном произведении.

Формированию эстетической и культурологической компетенций способствует также внедрение в процесс обучения современных технологий: создание слайд-презентаций по литературному произведению, виртуальных экскурсий по литературным местам при помощи мультимедийных ресурсов, создание виртуального литературного музея или экспозиции, подготовка мультимедийного сборника литературных произведений, создание галереи иллюстраций к произведению, буктрейлера, диптиха, коллажей.

Например, создание буктрейлера к рассказу «Зеленое утро» Р.Брэдбери научит учеников 7 класса объединять литературу, визуальное искусство и возможности Интернета. При изучении творчества Д.Толкина выполняется проект «Создание карты путешествий Бильбо Бэггинса», результатом которого станет компьютерная презентация иллюстративных материалов. Прослеживая путь хоббита и гномов по карте волшебной страны, учащиеся развивают фантазию и творческое воображение.

Особое внимание в учебниках уделяется применению проектной технологии, позволяющей сформировать межпредметные связи: в процессе работы над проектом учащиеся применяют знания из области литературы, истории, эстетики, информатики, дизайна, компьютерной графики и др. Метод проектов воспитывает исследовательскую культуру, развивает навыки эстетического оформления и презентации результатов своего труда.

В учебниках-хрестоматиях по литературе разработаны задания для проектов разных типов, отличающихся по форме и содержанию. Например, творческий проект «Составление киносценария по рассказу «Телеграмма» К. Паустовского» приобщит учащихся к искусству кинематографа. Художественным проектом «Заседание театрального художественного совета» завершится изучение комедии Д. Фонвизина «Недоросль», в процессе его подготовки школьники овладевают приемами театрального искусства.

Таким образом, содержание и структура учебников по литературе для 5-7 классов призваны обеспечить постепенное вхождение юного читателя в мир культуры, его способность выявлять культурные традиции, видеть взаимосвязь и преемственность между различными явлениями литературы и искусства в целом.

Список использованной литературы

1. Сотников А. Т. Художественная иллюстрация на уроках литературы. М., «Просвещение», 1970. 104 с.
2. Старкова З. С. Литература и кино. М., «Просвещение», 1978. 96 с.

Аннотация

В статье рассматриваются школьные учебники 5-7 классов по русской литературе с точки зрения реализации в них синтеза искусств. Даны конкретные примеры сопоставления литературного произведения и его художественных интерпретаций в изобразительном искусстве, музыке, театре, кино.

Ключевые слова: литература, диалог искусств, методика

Орыс әдебиеті сабақтарындағы өнер диалогы

Локтионова Н. П., педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент
Забинякова Г. В., дәріскер

Ш.Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті
Көкшетау қ., Қазақстан
nploktionova@mail.ru
galinazabinyakova@mail.ru

Аннотация: Мақалада орыс әдебиеті бойынша 5-7 сыныптардың мектеп оқулықтары өнер синтезін жүзеге асыру тұрғысынан қарастырылады. Бейнелеу өнеріндегі, музыкадағы, театрдағы, кинодағы әдеби шығарманы және оның көркемдік интерпретацияларын салыстырудың нақты мысалдары келтірілген.

Кілт сөздер: әдебиет, өнер диалогы, әдістеме

Dialogue of arts in Russian literature lessons

Loktionova N.P., c.p.s., professor.
Zabinyakova G.V., lecturer.
Sh. Ualikhanov Kokshetau State University
Kokshetau, Kazakhstan.

Annotation: The scientific article examines school textbooks of grades 5-7 on Russian literature from the point of view of the implementation of the synthesis of arts in them. Concrete examples of the comparison of a literary work and its artistic interpretations are given in the visual arts, music, theater, cinema.

Keywords: literature, dialogue of arts, methodology.

Образ детей в произведениях русских писателей XX века

Мадаминова Д.Б.

к.ф.н., Ошский государственный университет

г. Ош, Кыргызстан

Аннотация

В данной статье рассматривается тема детства в произведениях русских писателей 20 века. Дается характеристика образу детей в литературе.

Ключевые слова: детство, дети, образ, литературное произведение, детская литература.

Почему каждый народ придает особое значение детской литературе? Потому что оно – богатство и будущее каждого народа, человечества. Через детскую литературу формируется духовный мир молодого поколения. Дети переживают за нашу литературу, за ее состояние, за ее будущее вместе с тем, мы также беспокоимся о будущем наших детей.

Конец XIX и XX веков оказался расцветом массовой детской литературы, и детство стало главной темой детских литературных произведений. Проблема детства давно волнует исследователей как в таких уже традиционных для этой проблемы областях, как педагогика и психология, так и в других науках. Положение детей в обществе, их социальный статус, их ценность для личности, семьи и общества в целом, соционормативные представления о возрастных особенностях, взаимоотношениях детей со взрослыми, проблемах социализации детей - все это каким-то образом становится темой для рассуждения, обсуждения и изучения [5, с.42].

Детство – одна из универсальных и ключевых тем мировой художественной литературы. Особое значение занимает русская литература, которую отличает необычайная сила гуманизма. Главный аспект, в котором ребенок входит в литературу, это самопожертвование и возникающие в связи с этим моральные проблемы для взрослых.

Если обратиться к истории развития образа детей в русской литературе со времен классической литературы, то она развивается в ногу со временем. В литературе золотого века образ детей не был центром героев. Данная литература посвящалась утверждению «детское я».

В эпоху просвещения дети вызывают особый интерес, их формирование и развитие в обществе.

Дети в литературе 19 века были особенными. Они наслаждались деревенской жизнью, забавными играми, где раскрывалась их душа. К концу 19 века меняется образ-положение «беззаботных» на образ, который затрагивает психологическое положение детей в бедных и богатых семьях, их отношение с окружающими людьми.

В 20 веке образ детей затрагивают многие писатели и поэты, как М.Горький, Л.Андреев, А.Куприн и др. Авторы в своих произведениях выделяют проблему формирования ребенка в жизни, как меняется его характер и поведение в трудных условиях жизни [1]. Если в литературе 19 века появились образы детей сирот, бедных, либо психологически страдающие от рук общества, то в литературе 20 века появляются новые образы дерзких, отважных детей, готовых к новым приключениям. Например, Тимур Аркадия Гайдара. Интересные рассказы М.Пришвина и К.Паустовского, в которых дети взаимодействуют с живой природой, наивные и забавные. К.Паустовский в своих произведениях часто обращался к детям, создавая для них сказки «Теплый хлеб», «Кот-ворюга», «Заботливый цветок» и другие. В этих рассказах подчеркивается тайна русской природы и их обитатели-животные, которые тесно связаны с миром людей. Автор сохраняет картину доброты, нежности и прекрасного [3, с. 85].

В русской литературе 20 века тема детства становится основной проблемой, в которой анализируется возрастная психология детей, их воспитание и развитие в

окружающей среде (повесть «Детство» М.Горький). Тема о детях и детстве глубоко отражена в произведениях Максима Горького. Он в своих произведениях раскрывал проблему воспитания с общественно-политическими вопросами того времени, которые показывали взрослым нарастание революционного движения, были откликом для общества. Максим Горький повлиял на детскую литературу не только своими статьями по педагогике в воспитании детей, но еще и своими художественными произведениями, в которых отражается мир детства. Он рисовал образы детей и показывал их вместе с жизнью взрослых, подчеркивая что существуют общие законы формирования характера человека в обществе. Во многих рассказах Горького отражаются образы детей, которые были обречены на гибель. В этих рассказах показывается искалеченное детство, которым виновно жестокое и бесчеловечное общество. Рассказы “Девочка”, “Зрители”, “Встряска” и другие относятся именно к данной проблематике, в котором подробно нарисованы каждое события, в котором мы видим поступки людей в определенных ситуациях [4]. Произведения М.Горького мы можем рассматривать как средство воспитания детей в условиях жизни. Образы детей посвящали свои работы писатели реалистического направления как П.В.Засодимский, А.И.Свирский и др.

Во время Первой мировой войны многие авторы представляли образ детей как детей-сирот, беспризорников. Об этом написал поэт С.Есенин в своих стихотворениях “Папиросники”, “Русь бесприютная”, где нарисовал точный образ детей того времени. В 30-е годы образ ребенка был подобен образу взрослого, в приходом авторитарного режима, дети изображались как маленький взрослый, который имел устремленность взрослого [2, с. 278].

Великая Отечественная война и картина послевоенного восстановления страны и культуры повлияли на “беззаботных детей”, которые должны были проживать свое ценное детство. Вместо этого в произведениях писателей отражались образы, лишенные спокойствия, страдающие и погибающие от голода и различных болезней. Данные образы показывали всю суть войны, ее влияние на мирную жизнь на наше будущее (например, А.Ахматова – стихотворение “Памяти Вали”). В стихах и рассказах авторов военного периода часто встречаем образ детей-мстителей, которые наравне со взрослыми пытаются принимать участие при восстановлении хозяйства, разрушенного войной (С.Михалков, А.Барто, Л.Пантелеев).

В своих произведениях писатели часто обращались к теме детства и проблемам воспитания своих главных героев. На протяжении многих лет писателей и поэтов интересовало развитие ребенка, его формирование как личности, его трудности и переживания. Исследуя произведения русских писателей 20 века, мы попытались выявить его особенности, определить подходы к изображению различных образов, обосновать тему детства для последующего развития русской литературы.

Таким образом, можно сказать, что в творчестве писателей 20 века тема детства была одной из основных тем.

Список использованной литературы

1. Андреев В.В. Дети в русской литературе // Образовательный портал «Справочник». – 2022.
2. Арзамасцева И.Н. Детская литература: Ученик для вузов / И.Н.Арзамасцева. – М., 2008. – 576 с.
3. Вебер Т. Рассказы К.Паустовского 50-60-х годов [Текст]: дис...канд.филол.наук: 10.01.02. – Москва, 1983. – 207 с.
4. Грехов И. А.М.Горький, теоретик, организатор детской литературы // Образовательный портал «Справочник». 2023.
5. Померанцева Э.В. Судьбы русской сказки. – М., 1965.

The image of children in the works Russian writers of the twentieth century

Madaminova D.B.,
Candidate of Philology,
Osh State University
Osh, Kyrgyzstan

Annotation. This article discusses the theme of childhood in the works of Russian writers of the 20th century. The characterization of the image of children in literature is given.

Keywords: childhood, children, image, literary work, children's literature.

О прецедентных текстах в детской среде

Маликова Ж.Д.
к.ф.н., доцент
Astana IT University,
г. Астана, Казахстан
zhanar20081@mail.ru

Детство – это чрезвычайно важный период, в котором формируется личность, определяется дальнейшая судьба ребенка, происходит формирование характера ребенка, выстраиваются его духовные ценности, закладываются языковые навыки и умения. На наш взгляд, чтение художественных текстов формирует систему духовных ценностей и культуру речи. И в данном контексте развитию полилингвизма, нормам поведения детей учат сказки. Дети учатся жить и мечтать через сказки. Поэтому в данной статье мы попытались собрать феномены, которые репрезентируют детское культурное пространство. Чтобы стать личностью и членом того или иного культурного сообщества, нужно пройти процесс трансляции культуры. Начинается он с момента рождения ребенка. Основным каналом трансляции культуры является язык, и на начальном этапе социализации культура транслируется в виде фольклорных текстов, детской литературы (сказок, песен, стихов, игр и т.д.). Такие трансляторы культуры, переходящие из одного поколения в другое, называются прецедентными текстами.

Одной из актуальных методических проблем является проблема использования прецедентных текстов (ПТ). Явление прецедентности рассматривается как одно из важнейших средств межкультурной коммуникации. Как известно, термин *прецедентные тексты* был введен в научную практику российским лингвистом Юрием Николаевичем Карауловым в . Под ПТ понимаются тексты (в широком понимании этого термина), «хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1. С. 215].

ПТ – это своеобразные зоны риска, в которых возникает недопонимание или полное непонимание, связанное с многоуровневой организацией семантики ПТ, вследствие которого возможен коммуникативный сбой в процессе межкультурного общения. Этот сбой может возникнуть между взрослыми и детьми, однако между детьми он несущественен, так как дети друг друга понимают.

Очевидно, что основная задача воспитателей, родителей, учителей помимо научения детей грамотной русской речи, состоит также в формировании навыков узнавания и правильного понимания смысла того или иного ПТ, актуального для детского возраста.

Целью исследования было изучение детской литературы казахстанскими детьми дошкольного возраста в контексте глобализации при помощи прецедентных текстов, которая сводится к следующим аспектам: представить наблюдения и выводы о влиянии чтения в раннем возрасте на формирование духовного и нравственного воспитания личности; провести ряд мероприятий, способствующих популяризации чтения детской литературы детьми, росту интереса к детской книге, и воспитанию патриотизма и любви к национальным духовным и культурным ценностям. Это стало возможным благодаря работе творческих лабораторий «Читаем вместе, рисуем вместе».

В 2014 году мы начали работу по проведению диагностики знаний ПТ у детей 2011 года. Это были дети с казахским языком обучения ясли-сада №9 «Нұршашу» акимата г. Астаны, которым на момент эксперимента было 3 года. На сегодняшний день эти дети ходят в подготовительную группу и готовятся к школе в стенах детского сада.

Анкеты составили 50 картинок, взятых из сказок и мультфильмов, так как для детей дошкольного возраста неактуально чтение и письмо. В качестве стимулов были отобраны прецедентные тексты из разных источников: народные сказки (*Волк и семеро козлят*, *Лиса*

и Волк, Маша и медведь, Репка, Теремок), литературные (басни И.Д. Крылова, В. Маяковский «Что такое хорошо?», братья Гримм «Стойкий оловянный солдатик», «Принцесса на горошине», Г.Х. Андерсен «Дюймовочка», «Огниво», С. Маршак «Двенадцать месяцев», А.С. Пушкин «Сказка о рыбаке и рыбке»), публицистические (соотносимые с названиями мультфильмов, фраз из песен «Песенка мамонтенка», «Песенка Красной шапочки», «Антошка»). Также при составлении анкеты мы ориентировались на «Казахстанскую карту детского чтения» Национальной академии образования им. И. Алтынсарина (в которой дан список лучших образцов мировой и казахстанской классической литературы).

Материалом для изучения и запоминания послужили следующие источники ПТ (всего 50): герои детских сказок (*Иванушка-дурачок, Баба Яга, Буратино, Василиса Премудрая, Дюймовочка, Змей Горыныч, Колобок, Мальвина, Мальчик-с-пальчик, Красная Шапочка, Снежная королева, Соловей-разбойник*), волшебных предметов из сказки (*сапоги-скороходы, скатерть-самобранка, ковер-самолет, шапка-невидимка*), а также высказываний: *В некотором царстве, в некотором государстве; Жили-были; Стали жить-поживать да добра наживать; И я там был, мед-пиво пил...; Кто-то в теремочке живет?; Ловись, рыбка, большая и маленькая; Чего тебе надобно, старче?; Кто сидел на моем стуле и сломал его?*

Участники эксперимента должны были выявить источники прецедентных текстов, использованных в предложенных им картинках. Далее мы учитывали, как знание испытуемыми текста-источника прецедентного текста влияет на их речевую грамотность, общее умственное развитие. Как оказалось, дети знакомые со сказкой, сказочными персонажами, выражениями и присказками гораздо легче усваивают учебный материал в группе, более собраны в процессе учебно-организованной деятельности. Вторая группа «безродительских детей» (по мнению воспитателей) ведет себя нервозно, агрессивно по отношению к другим детям, судя по мониторингу – этим детям родители не читают на ночь сказки, не проводят совместные вечера общения. Соответственно, такая группа детей называла только лишь прецедентные тексты из интернет-источников и мультфильмов (около 25 %):

*Рыцари дерутся не с пирогами, а с врагами (Мимимишки);
Чем выше задерешь нос, тем больше упадешь (Звездные войны);
Моржи не болеют, пока не околеют (Белка и Стрелка);
Язычку бобо (Барбоскины);
Джонни, Джонни, йес папа (песня из детского канала ютуба);
Сладкая жизнь – целая наука (Маша и медведи);
Поспешишь – только собак насмешит (Белка и Стрелка) и др.*

В межкультурной коммуникации прецедентные тексты, входящие в круг детской литературы, являются универсальными, так как к ним относятся такие ценностно-культурные феномены, которые известны широкому кругу людей разных культур и разных возрастов. Однако, казахские герои сказок (Ер-тостик, Алдар косе), созданные в рамках одной культуры, понятны носителям русского и казахского языков в Казахстане, но непонятны носителям другого языка и культуры в России или в других зарубежных странах. К примеру, *Иванушка-дурачок* понятен представителям казахской лингвокультуры, но будет осознаваться ими как «чужой», принадлежащий другой культуре. Однако в данном вопросе идет перевес в знании культуры той страны, имеющих в своем распоряжении большее количество медиа-ресурсов (например, паук в сознании детей вызывает только одну ассоциацию – Спайдермен, персонаж, появившийся в комиксах издательства Marvel Comics, но о пауке Чуковского из «Мухи-цокотухе», который «нашу муху в уголок поволок» никто и не вспомнит).

Ребенок на этапе формирования речевой культуры, интеллекта, тезауруса, воспринимает и улавливает многие тесты детской литературы, являющейся частью мировой литературы (сказки Ш. Перро, Г.-Х. Андерсена, братьев Гримм, В. Гауфа, Экзюпери, Льюиса Кэролла, Астрид Линдгрен и др.).

Таким образом, детское чтение выступает в качестве одного из основных источников универсальных прецедентных текстов, входящих в универсальную когнитивную базу. Значение прецедентных феноменов, мотивированных всемирно известными произведениями для детей, понятны коммуникантам вне зависимости от их принадлежности к определенному лингвокультурному сообществу и имеют соответствия в разных языках, не создавая трудностей при переводе.

На первый год эксперимента дети знали ПТ из детской литературы на 20 %, на второй год – на 45%, на третий год (им уже по пять лет) – 60 %, на четвёртый год эксперимента (6 лет) на 75 % . Этот показатель следует повышать ежегодно.

Итак, проведенный ассоциативный эксперимент позволяет выделить основные особенности прецедентных текстов в детской среде:

1. Ориентация ПТ для детской аудитории зачастую состоит из интернет-источников, дети не читают и не знают народные и авторские сказки.

2. Знание детьми прецедентных текстов из детской литературы свидетельствует о высоком уровне знаний дошкольников, что будет способствовать становлению их языковой и культурной личности, может быть предпосылкой для высокого уровня успеваемости их в школе.

3. Через сказки можно обучать языкам и знакомству с другими культурами в контексте полиязычного общества.

Таким образом, помимо интеллектуального развития детей дошкольного возраста на основе прецедентных текстов, хотелось бы отметить что освоение, взаимообмен прецедентных текстов между разными языковыми культурами является одним из способов сближения и взаимного понимания народов. Этот факт можно назвать одним из проявлений современной тенденции к гуманизму в мировом масштабе, а также при взаимодействии личностей разных культур и обмену знаниями происходит некий патриотический посыл, который скрыт имплицитно.

Список использованной литературы

- 1 Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
- 2 Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. Вып. 1. / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных. – М.: «Гнозис», 2004. – 318 с.
- 3 Казахстанская карта детского чтения в аспекте формирования функциональной грамотности школьников. Методическое пособие. – Астана. – Национальная академия образования им. И. Алтынсарина, 2013. – 81 с.

Аннотация

В данной статье анализируются феномены, которые репрезентируют детское культурное пространство. Чтобы стать личностью и членом того или иного культурного сообщества, нужно пройти процесс трансляции культуры. Начинается он с момента рождения ребенка. Основным каналом трансляции культуры является язык, и на начальном этапе социализации культура транслируется в виде фольклорных текстов, детской литературы (сказок, песен, стихов, игр и т.д.). Такие трансляторы культуры, переходящие из одного поколения в другое, называются прецедентными текстами. Наша задача была выявить такие прецедентные тексты, знание которых с детских лет будет являться фундаментом для создания универсальной когнитивной базы той или иной личности.

Ключевые слова: прецедентные тексты, детская литература, когнитивная база, дети дошкольного возраста, популяризация чтения.

Балалық қоршаған ортасындағы прецеденттік мәтіндер

Бұл мақалада балалардың мәдени кеңістігін бейнелейтін құбылыстар талданады. Ассоциативті эксперимент жүргізілді, сол арқылы прецедент мәтіндерді балалық қоршаған ортасында қамтитын негізгі ерекшеліктерін бөлектеу мүмкіндік береді:

Прецеденттік мәтіндер жиі Интернеттен алынады, балалар халық мен авторлық ертегілерін оқымайды және білмейді.

Прецеденттік мәтіндер балалардың білімдерің тереңдетеді, тілдік және мәдени ерекшелігін ықпал етеді.

Ертегілерді оқығанда жаңа тілдерді және көптілді қоғам жағдайында басқа мәдениеттер танысу үйрету мүмкін.

Explication of semantics of precedent texts in the child environment

Zh.D. Malikova

In this article, the phenomena that represent children's cultural space are analyzed. The conducted associative experiment makes it possible to distinguish the main features of the reader's perception of headings containing precedent texts:

1. Orientation of PT for children's audience often consists of Internet sources, children do not read and do not know folk and author's tales.

2. Children's knowledge of precedent texts from children's literature testifies to the high level of knowledge of preschool children, which will contribute to the formation of their linguistic and cultural personality, may be a prerequisite for a high level of their academic achievement in school.

3. Through fairy tales one can teach languages and get acquainted with other cultures in the context of a multilingual society.

Мировая литература в жизни ребенка в современном мире

Сайдашева Л.А.

магистр, учитель начальных классов

КГУ СОШ №15

г. Павлодар, Казахстан

lydmila_9@mail.ru

Детское чтение является одной из самых актуальных проблем современности.

В жизни ребенка книга является одним из первых инструментов познания мира. При ее участии он впервые узнает о животных, явлениях природы, учится моделировать диалоги для игр, примеряет на себя различные социальные роли, развивает воображение.

Особую роль в современном мире играет чтение мировой литературы. Мировая литература — совокупность литературных традиций всех народов мира от древности до современности. Зарождение литературы в каждой стране связано с возникновением письменности и художественного творчества в области искусства слова, что происходило неравномерно в разных регионах, странах, государствах [1, с. 1]

Литература каждого народа имеет своё национальное и художественное своеобразие, но она воспринимает достижения литератур других стран и развивается во взаимодействии с ними, заимствуя отдельные элементы: факты, идеи, мотивы, образы, системы, техники, поэтические формы и т.д.

Функции детской литературы определяют ее важную роль в обществе — развивать и воспитывать детей средствами художественного слова. Это значит, что литература для детей в значительной степени зависит от существующих в обществе идеологических, религиозных, педагогических установок. Чтение произведений разных писателей развивает чувство эмпатии, то есть способность к сопереживанию. Классическая литература воспитывает в нас свободных людей, совершающих самостоятельный выбор. Когда мы читаем, мы не просто впитываем те смыслы, которые заложил в произведение автор, на самом деле мы постоянно сравниваем, сопоставляем, делаем выводы. Произведения погружают нас в другую эпоху. С помощью чтения мы можем познакомиться с давними традициями и узнать, как жили люди столетия назад разных стран. Чтение классики улучшает грамотность, внимание, орфографическую зоркость.

Существует немало произведений, которые в силу своих тематических жанровых особенностей стоят на грани детского и взрослого чтение, например рассказы и повести о детях или воспоминания о детстве.

Чем чаще мы берем в руки ту или иную книгу, тем больше узнаем об окружающем мире, однако неплохо было бы научиться применять полученные знания в реальной жизни. Интеллектуальная база — хорошо, возможность ей воспользоваться в нужный момент — бесценно. Регулярное чтение позволяет лучше формулировать собственные мысли. Благодаря книгам появляется возможность расширить круг общения, стать интересным собеседником и начать получать удовольствие от взаимодействия с миром. Не говоря уже о том, что прочитанное положительно влияет на наше сознание, шлифует речь и формирует собственный взгляд на вещи.

Детской литературой принято именовать то, что специально создано для детей, а кругом детского чтения - всю литературу, читаемую детьми. Естественный процесс расширения круга детского чтения обогащает детскую литературу, усиливает её идейно-воспитательную, гражданственную, патриотическую значимость, потому что книги, пришедшие в детскую литературу из общей литературы, вводят детей в круг проблем и задач

большой

«взрослой» жизни.

Выдающиеся литераторы разных эпох принимали участие в строительстве здания детской литературы, в формировании круга детского чтения. Книга, адресованная детям, должна

учитывать их интересы, предпочтения и увлечения, отвечать эстетическим потребностям, приносить

счастье и укреплять оптимизм. В.Г. Белинский отмечал, что «хорошая детская книга для детей - это праздник»[6, с.24]

Художественная книга для детей младшего школьного возраста разнообразна по своей тематике. Она включает в себя: народные литературные сказки, повествует о жизни природы, излагает увлекательные, научные и технические проблемы. Наконец, она знакомит своих читателей с жизнью человеческого общества, прошлым и настоящим, раскрывая им красоту и важность работы в жизни людей.

Нередко произведения, первоначально адресованные взрослым, в тех случаях, когда они оказываются доступными пониманию детей, надолго, а иногда и навсегда переходят в круг детского чтения. Известно, например, что сказки Пушкина, без которых мы не мыслим сейчас детскую литературу, предназначалась в первую очередь для взрослых, а не для детей. То же самое можно сказать и о баснях Крылова, отдельных лирических произведениях Лермонтова.

Мировой детской литературой принято называть то, что специально создано для детей, а кругом детского чтения - всю литературу, читаемую детьми. Естественный процесс расширения круга детского чтения обогащает детскую литературу, усиливает её идейно-воспитательную, гражданственную, патриотическую значимость, потому что книги, пришедшие в детскую литературу из общей литературы, вводят детей в круг проблем и задач большой «взрослой» жизни.[6, с.18]

Настоящая современная мировая литература призвана решать задачи нравственного воспитания. Она обращена к растущему поколению. Поэтому, говоря о педагогических требованиях, предъявляемых к детской литературе, мы должны иметь в виду органическое соединение в ней воспитательной, познавательной и эстетической секции, обязательный учет возрастного уровня юного читателя.

Выдающиеся литераторы разных эпох принимали участие в постановке здания детской литературы, в формировании круга детского чтения.

Читая, ребенок развивает творческое, логическое мышление, увеличивает словарный запас, функциональную читательскую грамотность, благоприятно влияющую на развитие и воспитание ребенка как личности в современном мире.

Список использованной литературы

1. Википедия. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
2. Қазақ балалар әдебиетінің хрестоматиясы. Павлодар: Арман, 2004. 2-кітап. – 264 б. Ұсынылып отырған хрестоматияда 19-20 ғғ. аралығындағы балалар әдебиетін толық қамтиды.
3. Маданова М.Х. Введение в сравнительное литературоведение. – Алматы: 2003.- 252 с
4. Воскобойников В. Детская литература вчера и сегодня. А завтра? // Вопросы литературы. — 2012. — № 5
5. Зиман Л.Я. Зарубежная литература для детей и юношества. – М., 2007.
6. Мировая детская литература : учеб. пособие для сред. пед. учеб. заведений / Т. Е. Автухович [и др.]. – 2010. – 326 с.
7. Калинина, Т.В., Уривская, Н. С. Влияние детской художественной литературы на формирование личности ребенка /Т.В. Калинина, Н.С. Уривская // Молодой ученый. — 2016. — №5. — С. 607-609.

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы значения детской литературы в мировом пространстве: история становления, значение, ее влияние на развитие и формирование ребенка как личности, развитие читательской грамотности детей

Ключевые слова: ребенок, чтение, личность, история, литература, грамотность.

Қазіргі әлемдегі бала өміріндегі әлем әдебиеті

Сайдашева Л.А. шебер, мұғалім
ЖОББМ № 15
Павлодар, Қазақстан
lydmila_9@mail.ru

Аннотация

Бұл мақалада балалар әдебиетінің әлемдегі маңызы: оның қалыптасу тарихы, маңызы, баланың жеке тұлға ретінде дамуы мен қалыптасуына әсері, балалардың оқу сауаттылығын дамыту мәселелері қарастырылады

Негізгі сөздер: бала, оқу, тұлға, тарих, әдебиет сауат ашу

The world literature in a child`s lite in the modern world

Saidasheva L.A. master,teacher.
School №15
Pavlodar, Kazakhstan

Abstract

This article examines the issues of the importance of children's literature in the world space: the history of its formation, the significance, influence on the development and formation of the child as a person, the development of children's reading literacy.

Keyword: child, reading, person, history, literature, literacy.

Тема детства в повести Н. Абгарян «Молчание цвета»

Стрельникова Н. Д.

к. ф. н. СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

г. Санкт-Петербург, Россия

tashastrel@mail.ru

Современная писательница Наринэ Абгарян родилась в интернациональной – русско-армянской – семье в 1971 году в армянском городе Берд. Ее родители – учитель и врач, а Наринэ стала профессиональным филологом, окончив Ереванский лингвистический государственный университет им. В. Брюсова по специальности «Преподаватель русского языка и литературы». Сейчас, пожалуй, Н. Абгарян является одним из самых издаваемых в России авторов, а ее проза – одной из самых востребованных, покупаемых и читаемых в России. Писательница является обладательницей многих престижных премий, например, она награждена премией «Ясная Поляна» за книгу «С неба упали три яблока» (2016). Уже первые романы Абгарян «Манюня» (2010) и «Понаехавшая» (2011) стали лауреатами Российской национальной литературной премии «Рукопись Года» в номинации «Язык». Кстати, к именно лингвистическим (языковым, речевым, коммуникативным) особенностям прозы Н. Абгарян обращаются исследователи, размышляя об авторском стиле писателя [1]. Было отмечено высокое качество детских книг Абгарян, а также то, что именно ее творчество заставляет задуматься «о стирающейся грани между массовой и немассовой литературой» [2]. Уже в первом произведении – романе для детей «Манюня» – поднимаются далеко не детские вопросы. Прежде всего, это история армянского города Берд, проблемы сложного межкультурного взаимодействия. Это трагические темы, которые писательница будет снова и снова актуализировать в своем творчестве, например, в сборнике «Дальше жить» (2021). Написав дебютную книгу о детстве, Н. Абгарян осуществила свою мечту – «увидеть себя маленькой», о чем она пишет сама в аннотации к роману.

Последняя вышедшая на сегодняшний день книга Н. Абгарян – это сборник рассказов и повестей «Молчание цвета» (2022), в который вошли короткие очерковые зарисовки и путевые заметки «С миру по картинке» и две повести «Одно сердце» и «Молчание цвета». На последней мы и остановимся, тем более, что ее название проецируется автором на весь сборник.

В повести с символическим названием «Молчание цвета» Н. Абгарян вновь совершает путешествие в детство, потому что рассказывает еще об одном ребенке, его неожиданном взрослении, отрочестве, непростой жизни. Радости, печали, особенности мироощущения, познание маленьким человеком окружающего мира, взаимоотношения со взрослыми и сверстниками, трагедии, которые переживает семилетний Левон, живущий с родителями, бабушкой, дедушкой, братом и сестрой в небольшом армянском селении, составляет центр внимания писательницы. В отличие от маленькой героини «Манюни», Левон – особенный ребенок, с ярко выраженной синестезией. Синестезия не столько болезнь, тем более, не смертельная, не совсем диагноз, скорее, нейрологический феномен. В психологии под синестезией понимается «такое слияние качеств различных сфер чувствительности, при котором качества одной модальности переносятся на другую, разнородную, например, при цветном слухе качества зрительной сферы – на слуховую» [3, с. 192]. Иными словами, при наличии явления синестезии ощущения, исходящие от одного органа чувств, также проявляются в другом, таким образом, синестеты могут видеть запахи, слышать цвета, а буквы и цифры для них имеют оттенки цвета. Это «со-ощущение», «со-чувствование», некое смещение в головном мозге, при котором «язык реагирует на него специфическими словосочетаниями» [4, с. 104]. Вот как пишет об этом Н. Абгарян: «Если называть цвета не задумываясь <...>, то в голове Левона они превращаются в цифры и в музыку. Притом каждому цвету строго соответствует своя цифра и свой звук. Зеленый, к примеру, всегда оборачивается угловатой и сварливой – рука вперена в правый бок, острым

локтем наружу – четверкой. И звучит низким чуть дрожащим басом» [5, с. 13–14]. Левон не знал, что такой особенностью восприятия цвета звуком и цифрой, обладают лишь очень немногие люди. Когда на вопрос о времени, Левон «выпалил без запинки – половина коричневого!» [5, с. 22], папа под диктовку сына составил таблицу, помогающую всем членам семьи понимать Левона. Вот как она выглядела:

- 1 – белый
- 2 – черный
- 3 – желтый
- 4 – зеленый
- 5 – красный
- 6 – коричневый
- 7 – (нет цвета)
- 8 – синий
- 9 – фиолетовый
- 10 – оранжевый

Здесь совершенно непонятно, почему символическое во многих культурах число 7, «символ счастья», как говорит об этом папа Левона, не имеет цвета? Априори цифра 7 (семь) не может быть бесцветной, однако для особенного ребенка, это так. Брат Левона, аутист Гевон, чувствует так же, для него это число лишено цвета. Только в главе «Молчание цвета» читателям и самому Левону становится ясно, почему.

Мировосприятие главного героя, особенности его образного мышления проявляются по-разному. «Иногда Левон путает слова, особенно когда говорит о чувствах. Сердитый человек <...> может нечаянно обернуться красным. Старый – белым. Грустный – синим» [5, с. 20]. После визита мамы с Левоном к неврологу, был назван диагноз – синестезия, врач успокоил посетителей, что болезнь не смертельна, и уверил, что скоро она пройдет.

Композиция повести, названия и чередование глав отражают своеобразие представлений и чувствований Левона. Первая глава называется «Четыре: зеленый». Любопытно, что цвет воспринимается ребенком метафорически, с неповторимыми уникальными оттенками. Например, он определяет зеленый как смуглый и еловый. Каждой цифре соответствует свой цвет и одновременно это названия глав повести – «Восемь: синий», «Два: черный», «Три: желтый»,

«Один: белый» [5, с. 348] и пр. Многовариантные цветовые цепочки-парадигмы пронизывают весь текст повести, то возникая в узоре *гулла*, как называются по-армянски шерстяные носки, которые вяжет бабушка, то в последовательности кружков пирамиды. «Гулпа повторяли расцветку деревянной пирамиды, которую кропотливо и преданно, деталь к детали, собирает старший брат Левона, Гевон» [5, с. 6]. Синий в основании, затем ярко-оранжевый, потом желтый, за ним – фиолетовый, после – красный. «Конструкцию венчает конус цвета смуглой зимней ели – Левон называет темно-зеленый именно так, да и как по-другому можно называть цвет, который точь-в-точь воспроизводит припорошенный снежной крупой еловый! ... именно тот серовато-мглистый, пасмурный, отдающий свежим и в то же время лежалым зеленый, который Левон упорно называет смуглым. Такой смуглостью, пожалуй, отдает еще мшистый подол летней реки, перед самым закатом, когда вода, прекратив отражать свет, принимается ненасытно вбирать в себя, судорожно и взахлеб, словно пугаясь того, что следующего раза может не случиться» [5, с. 6].

Здесь уместно сказать о поэтической синестезии, напрямую связанной с ассоциативным мышлением, о процессе «межчувственных соотношений», о которых писал Б. М. Галеев, считающий, что она характеризуется «беспокойством мысли», творческим соучастием, «приращением» смыслов и пр. проявлениями, свойственными образному мышлению, насыщенному тропами [6, с. 35]. Надо признать, что подобное ассоциативное мышление присуще многим творческим людям. Можно привести много примеров, ограничимся наиболее яркими и первыми, что вспомнились. В автобиографической прозе Марины Ивановны Цветаевой находим фрагмент, где она вспоминает, как начинала учиться

музыке в раннем детстве под влиянием матери. Очерк так и называется «Мать и музыка», Цветаева пишет:

«до – явно белое, пустое, до всего, ре – голубое, ми – желтое (может быть – midi?)³, фа – коричневое (может быть, фаевое выходное платье матери, а ре – голубое – река?) – и так далее, и все эти "далее" – есть, я только не хочу загромождать читателя, у которого *свои* цвета и *свои*, на них, резоны» [7, с. 58-59].

«Если правильно представить его (цвет – Н.С.), – объясняет Левон сестре, – сразу понимаешь, какая у него форма. Какая цифра. И какая музыка» [5, с. 53]. Далее он определяет, что музыка белого цвета – это «Лунный свет» Дебюсси, а цифра один – «белая, как воздух, когда падает снег» [5, с. 54]. Через цвет и его соответствие с цифрой и формой, пытается Левон установить контакт со старшим братом, аутистом, он мечтает «разрушить стену, которая отделяла Гево от остального мира» [5, с. 45]. Гево четырнадцать лет, но выглядит он так, что кажется младшим, а не старшим, он не может говорить, плохо двигается, носит корсет, часто хнычет, бесконечно и упрямо собирает детскую пирамидку. «Он как будто живет в одной комнате, а все мы – в другой. И двери между нашими комнатами нет. Потому он не может пробиться к нам» [5, с. 44], – объясняет Левон состояние брата. Левон все делает, чтобы добиться взаимопонимания с Гево, чего только не придумывает: то начинает рисовать или лепить, чтобы заинтересовать Гево, то показывает обучающие мультфильмы, но брат остается безучастным. Единственное, что интересовало Гево, на что он реагировал, были цвета пирамидки, которую он бесконечно собирал, поэтому Левон решил что «цвет – единственный мостик, который перебросило его сознание в этот мир» [5, с. 46], и потому упрямо рисовал и объяснял: «вот смотри, Гево, это речка, она синяя, это дерево, оно внизу коричневое, наверху зеленое, а небо, например, голубое» [5, с. 46]. Он решает добиться взаимопонимания там, где это, казалось бы, невозможно. Упорно, постепенно, медленно ему удается внушить Гево, что существует соответствие между геометрическими фигурами и цветом: треугольник – желтый, квадрат – зеленый, а круг – красный. Гево начинает удивлять новыми навыками, одновременно Левону приходят в голову совсем недетские мысли: «до чего же это сложно – любить того, кто этого не понимает» [5, с. 44].

Еще раз цветовая радуга привлечет внимание автора героя во время визита последнего к врачу. Левон увидит девочку, бросив взгляд, прежде всего на ее полосатые колготки. «Очередность полосок была не такая, как в пирамидке Гево, но тоже красивая: розовый, желтый, оранжевый и фиолетовый. Притом оранжевый был до того ярким, что заглушал остальные цвета, и нужно было всматриваться, чтобы их различить» [5, с. 14-15]. Девочка со странным именем Астхик станет другом Левона. Когда он впервые слышит ее имя, удивляется: «Имя девочки, вопреки другим знакомым именам, не пело и не складывалось в цифры. Оно звучало молчанием запертой в клетке птицы» [5, с. 15].

Шестая глава первой части называется «Семь: молчание цвета» и является кульминацией повести. Эта глава разделяет первую и вторую части произведения Абгарян. Действие происходит в январе и начинается веселым катанием на санках. Игра оборачивается трагедией, автокатастрофой, драматической гибелью беспомощного Гево под колесами машины. «Последнее, что видел Левон, был номер машины – 77, и потом снова – 777. “Так вот почему”» [5, с. 70]. Детство кончилось. Вторая часть повести, на наш взгляд, менее интересная и динамичная, чем первая, отчасти это связано с возрастом героя, его стремительным взрослением, вызванным потрясением от внезапной смерти брата. Мир отрочества не столь разноцветен, как мир детства, сознание героя фиксирует оттенки цвета: «Девять: фиолетовый», «Пять – красный», «Шесть: коричневый», «Десять: оранжевый».

Быть может, центральная мысль повести Наринэ Абгарян – любовь и необходимость понять другого. Человек рядом, независимо от его способностей, возраста, болезни – Человек. Книга о внимании к другим, особенно к тем, кто больше других в нем нуждается, о заботе и взаимопомощи.

Кажется, что в парадоксальном сочетании названия повести и ее композиции заключена очень точная и глубокая мысль о противоречии жизни, о том, что жизнь человека, даже совсем маленького, состоит из разных и неравных отрезков. Жизнь по преимуществу есть огромная радость, дарящая тепло, свет, родных людей, сулящая открытия, но прерывающаяся смертью или смертями любимых и близких. Увы, но смерть неизбежна. Иногда она приходит слишком рано и неожиданно, и человек к ней всегда не готов. В такие страшные минуты жизнь становится даже не серой, а бесцветной, лишенной всякого цвета, тепла, света: только пустота. Смерть – это пустота ... Но мир многолик и разноцветен. Повесть, начинающаяся с зеленого цвета вечности и символики числа 4, обозначающего мир людей с 4 временами года и сторонами света, заканчивается ярко-оранжевым. Лейтмотивом последней, оранжевой, главы становится популярная некогда песня «Король – оранжевое лето», в музыке песни, ее стихах, сочетании музыки, цвета и полноты числа 10 звучит высоко оптимистическая нота, завершающая историю мальчика Левона. Весь внешний облик героя солнечный, он буквально излучает радость, тепло и доброту, как солнце. Песня, звучащая в конце повествования, созвучна герою, он и есть «король – оранжевое лето». Н. Абгарян написала почти импрессионистическое произведение, навевающее на читателя солнечное настроение искусным сочетанием цвета, слова, мелодии. В завершающей главе благодаря приему рефрена автор создает ощущение движения, движения жизни, вопреки и несмотря, практически переходящее в танец.

Список использованной литературы

1. Грунина Е.О. Языковая реализация авторской модальности в сериях романов Н. Абгарян «Манюня» // Литера. 2020. № 12. С. 217–226.
2. Кульгавчук М.В. Для массового читателя? Наринэ Абгарян // Вопросы литературы. 2018. № 2. С.66–76.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб: Питер Ком, 1998. 705 с.
4. Лурия А.Р. Курс общей психологии: Психология ощущения и восприятия. М, 1971.
5. Абгарян Н. Ю. Молчание цвета: сборник. М.: Издательство АСТ. 2022. 346 с.
6. Галеев Б. М. литература как «полигон» для изучения синестезии // Междисциплинарные связи при изучении литературы: Сб. научных трудов. Саратов: Изд-во СГУ, 2003. С. 33–38.
7. Цветаева М.И. Проза. М.: Современник, 1989. 590 с.

Аннотация

Тема детства, взросления ребенка, постепенного постижения мира в его сложном переплетении радости, горя, первых потерь и первой смерти, тепла родного дома, заботы близких и другие вопросы рассматриваются в сообщении на материале повести Наринэ Абгарян. В центре повествования образ особенного ребенка, воспринимающего мир через цвет. Цифры в его сознании соответствуют определенному цвету, что дает право автору называть главы повести через соединение числа и цвета, например: четыре – зеленый, восемь – синий, семь – молчание цвета.

Ключевые слова: Н. Абгарян, синестезия, цвет, детство

Н. Абгарянның «Түс тыныштығы» әңгімесіндегі балалық шақ тақырыбы

Стрельникова Н.Д.
филология ғылымдарының кандидаты
SPbSETU "LETI"
Санкт-Петербург, Ресей
tashastrel@mail.ru

Аннотация

Балалық шақ тақырыбы, баланың есеюі, қуаныш, мұң, алғашқы жоғалтулар мен алғашқы өлімнің тоғысқан күрделі астарында дүниені бірте-бірте түсіну, үй жылуы, жақындарына қамқорлық және басқа да мәселелер талқыланады. Хабар Нарине Абгарянның әңгімесіне негізделген. Әңгіменің ортасында әлемді түс арқылы қабылдайтын ерекше бала бейнесі орналасқан. Оның санасындағы сандар белгілі бір түске сәйкес келеді, бұл авторға сан мен түстің тіркесімі арқылы әңгіме тарауларын атау құқығын береді, мысалы: төрт – жасыл, сегіз – көк, жеті – түс үнсіздігі.

Негізгі сөздер: Н.Абгарян, синестезия, түс, балалық шақ

The theme of childhood in N. Abgaryan’s story “The silence of color”

Strelnikova N.D.

Ph.D., Saint-Petersburg State Electrotechnical University “LETI”,

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: tashastrel@mail.ru

Abstract

The theme of childhood, the growing up of a child, the gradual comprehension of the world in its complex interweaving of joy, grief, first losses and first death, the warmth of a home, the care of loved ones and other issues are discussed in the message based on the story by Narine Abgaryan. At the center of the story is the image of a special child who perceives the world through color. The numbers in his mind correspond to a certain color, which gives the author the right to name the chapters of the story through the combination of number and color, for example: four - green, eight - blue, seven - silence of color.

Keywords: N. Abgaryan, synesthesia, color, childhood.

Изучение стихотворения Абая «Лето» в 5 классе казахской школы

Шашкина Г.З.

к.ф.н., доцент

ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва

г. Астана, Казахстан

В Типовой учебной программе по русскому языку и литературе для казахских школ [1] в 5 классе первой четверти в разделе «Климат и природа» для изучения предложено стихотворение Абая «Лето».

Абай Кунанбаев (1845-1904) – великий казахский поэт, философ, переводчик, композитор. Он оказал огромное влияние на развитие всей последующей казахской поэзии и прозы. Его произведения переведены на многие языки мира. В наше время его творчество получило заслуженное мировое признание. В Лондоне (Великобритания), Ухане (Китай) открыты Дома Абая. Его именем названы улицы в Баку (Азербайджан), Ташкенте (Узбекистан), Дели (Индия), Берлине (Германия). Памятники великому казахскому поэту установлены в Москве, Витебске (Россия), Ташкенте (Узбекистан), Пекине (Китай), Тегеране (Иран), Стамбуле (Турция), Каире (Египет), Будапеште (Венгрия), Ренне (Франция).

«Лето» (1886) – одно из четырех стихотворений Абая, напечатанное еще при жизни поэта, не стремившегося опубликовать свои произведения. Стихотворение наряду со стихотворениями «Осень», «Зима», «Весна» является образцом пейзажной лирики Абая. На русском языке «Лето» было опубликовано в 1889 году в «Особом прибавлении к «Акмолинским областным ведомостям». Пояснительный заголовок гласил: «Общий вид аула киргиза Чингизской волости Семипалатинского уезда Кунанбаева в момент прикочевки на урочище Коб-беит при р. Баканас». В 1893 году А.Е.Алекторов поместил «Лето» в «Астраханском вестнике», включив его затем в свою работу «Народная литература киргизов».

Стихотворение известно в нескольких переводах на русский язык. Имя первого переводчика неизвестно. Предполагается, что это был друг Абая Евгений Петрович Михаэлис. Впоследствии его переводили Павел Шубин, Александр Жовтис, Анар Лизари. По нашему мнению, наиболее удачным является перевод А. Жовтиса, и его мы взяли за основу нашего анализа стихотворения.

В своем стихотворении Абай показал переезд аула на джайляу. Лирика поэта очень живописна, и «Лето» тому подтверждение: например, все стихотворение можно разбить на десять ярких по своему художественному и психологическому воплощению картин. Двигаясь от мира природы к миру людей, поэт сосредоточивает свой взгляд на человеке, его обстановке и окружении. Можно заметить, что у Абая природа как бы приложена к человеку, и в этом плане стихотворению больше подошло бы название, которое подчеркивало бы не столько пейзажный, сколько антропологический приоритет («На джайляу», «Летняя кочевка», «Лето на джайляу» и т.д.).

Первые три картины описывают растения (деревья, цветы, трава), животных (кони, кобылицы, жеребята) и птиц (гуси, утки). Ясно, что Абай выделяет самых главных, значимых для степняка «представителей» мира флоры и фауны. Четвертая картина знаменует собой переход к миру людей, и прежде чем показать непосредственно самого человека, автор вначале прослеживает процесс воздвижения юрты, его дома. Юрта, как уже не раз обращали на это внимание, есть символ бытия кочевника, его мироощущение и миропонимание, своеобразный код, в котором зашифрованы все знание и мудрость казахов об устройстве вселенной, а «сборка и разборка ее при перекочевках на другое джайляу символизировали наступление Хаоса и вновь создание Гармонии» [2, с. 15]. Поэтому вполне закономерно, что Абай, обратившись к описанию мира человека, начал с его жилища. Пятая картина изображает «довольного скотом и самим собой» хозяина юрты,

возвращающегося домой после «обхода» своих многочисленных отар. Бай – центр, вокруг которого сосредоточена бытовая жизнь не только его домочадцев, но и всего аула. Поэт показывает семью бая, собравшуюся в кружок пить кумыс, его сотрапезников – таких же баев, которые в ожидании чая ведут между собой беседу (картина шестая).

А жизнь в ауле идет своим чередом: поэт показывает бедного дряхлого старика, мечтающего об угощении с байского стола (картина седьмая), табунщики возвращаются домой (картина восьмая), молодежь охотится на уток с беркутом (картина девятая). В последнем катрене (картина десятая) Абай мастерски показал и мироощущение старика (его вынужденное приспособленчество к более молодым и сильным, от которых он зависит), и отношение к нему молодежи, которые не обращают внимания на слабого и бесполезного старца, и отношение самого автора к аксакалу (Абай жалеет и понимает его) и, шире, к этой жизни (осмысление пройденного жизненного пути, сознание быстротечности и неумолимости времени). Все это придает стихотворению философское звучание:

Что было – прошло и уже не вернется
К бедняге, дряхлому старику.
Он сделал все на своем веку
И, праздно стоя на берегу,
В угоду юношам громко смеется.

Как можно заметить, все картины мира человека – это яркие живые сценки бытового содержания. Абай своим сравнительно небольшим стихотворением показал каждодневную жизнь казахского аула, где, как и в любом обществе, пересекаются различные гендерные (мужчины и женщины) и возрастные группы (дети, молодежь, зрелые люди, старики) и социальные слои (богатые и бедные). И точкой всех пересечений является фигура бая, которая как бы испускает «концентрические круги» власти и влияния, захватывающие прежде всего его семью, домашнюю прислугу, родственников и друзей, и, далее, аульских бедняков, работников, молодежь. Композиция стихотворения свидетельствует о высочайшем поэтическом мастерстве Абая.

В целом необходимо помнить, что произведения Абая, в которых содержатся социальные мотивы, не рассчитаны на детский круг слушателей. Например, в стихотворении «Лето» поэт рисует образы работающих на кухне людей: прислуги бая, хлопочущей по хозяйству, ее сына, который вертится возле матери и просит кусочек мяса с байского дастархана. Ребенок, выпрашивающий еду, контрастирует с сытыми и довольными взрослыми. На улице в тени навеса на кошмах сидят важные и знатные аулчане и ведут неторопливую беседу в ожидании угощения. Выразительной противоположностью влиятельным и уверенным мужчинам выступает дряхлый и нищий старик, мечтающий о приглашении к байскому столу. Ребенок и старик одинаково голодны, слабы, беззащитны.

Как же донести до учащегося все богатое семантическое многообразие стихотворения Абая?

Для начала можно предложить «тонкие» и «толстые» вопросы, которые дают возможность не только проверить детальное знание текста, но и определить авторскую позицию, поразмышлять над образной системой стихотворения:

1. О каком важном событии в жизни аула рассказывает поэт?
2. С какого описания начинается стихотворение?
3. Каких животных и птиц описывает автор?
4. Почему стихотворение начинается с описания картин природы?
5. Что делают женщины? Прочитайте строки из стихотворения.
6. Какими описываются бай и его окружение? Почему все заискивают перед ним?
7. Чем доволен бай? Почему?
8. Какие еще группы людей, помимо бая и его домочадцев, изображены в стихотворении? Чем они занимаются?
9. Куда спешат табунщики? Как выглядят?

10. Какое развлечение нашли юноши?
11. Почему стихотворение заканчивается образом бедного старика?
12. Какие чувства вызывает старик? Почему?
13. Что преобладает в стихотворении – природный мир или человеческий?

Далее можно дать учащимся письменную работу: вначале записать ключевые слова по сюжету стихотворения, т.е. по тем десяти картинам, которые рассматривались выше, а затем попросить ребят разбить стихотворение «Лето» на эпизоды (картины) и письменно составить план стихотворения, озаглавив каждый эпизод ключевыми словами и словосочетаниями. Тем самым выполняется программная цель 5.3.1.1 «понимать общее содержание текста, определяя ключевые слова и словосочетания».

Работа по взаимооцениванию учащихся реализует другую цель Типовой учебной программы – 5.3.3.1 «формулировать вопросы по содержанию текста и отвечать на них». Навык по формулированию вопросов очень важен, поскольку развивает критическое мышление и улучшает процесс коммуникации. Недаром в современном мире постепенно выдвигается вопросология как новая междисциплинарная область, которая определяется как искусство и наука задавать вопросы. Оценивание работы по составлению вопросов и ответов на них самими учащимися помогает им видеть свои положительные и отрицательные стороны на фоне аналогичной деятельности других одноклассников, а также развивает привычку к взаимодействию и сотрудничеству в коллективе, уважение к чужому мнению и культуре дискуссии.

На уроке вполне можно отработать еще одну цель: 5.4.3.1 «представлять информацию в виде рисунков». Поскольку это учащиеся 5 класса, только окончившие начальную школу, то подобная цель вполне оправдана в Типовой учебной программе. Тем более что стихотворение «Лето» с его изумительной живописностью предоставляет для этого большие возможности. Задание может быть следующим:

«Нарисуйте иллюстрацию к понравившемуся эпизоду (картине) стихотворения. В рисунке передайте свое восприятие произведения. Подпишите свою картину соответствующими строчками из стихотворения «Лето» Абая».

Закрепление темы по изучению произведения казахского поэта можно провести в виде письменной работы, предложив учащимся закончить предложения:

Степь в стихотворении Абая предстает...

Поэтом описывается время года – ...

Абай изображает таких животных и птиц, как ...

Абай рисует именно этих животных и птиц, потому что...

Абай начинает стихотворение с описания картин природы и только потом переходит к описанию мира людей, потому что...

Прежде чем изобразить мир людей Абай описывает процесс установки юрты, поскольку...

Юрта в духовной жизни казахов означает...

Бай доволен... Он едет...

Мальчик просит мяса, потому что...

В ожидании горячего чая бай...

Дряхлый старик мечтает...

Табунчики в туго стянутых чапанах...

Молодые юноши веселятся и...

Стихотворение заканчивается образом угодливо смеющегося старика, потому что...

Также как одну из форм работы для сильных учеников можно порекомендовать сравнить русский вариант стихотворения с оригиналом, ответив на вопрос: Насколько удачен перевод Александра Жовтиса?

В заключение некоторые учащиеся могут рассказать о своих личных впечатлениях отдыха на джайляу (если ученик там бывал). Тем самым выполняется еще одна цель программы 5.2.3.1 «соблюдать орфоэпические нормы» при устном говорении.

Изучение произведений Абая на русском языке в казахской школе не ограничивается только данным стихотворением: в 7 классе учащиеся знакомятся с остальными стихотворениями из цикла «Времена года» – «Осень», «Зима», «Весна», в 8 и 9 классах – со «Словами назидания» («Четырнадцатое слово», «Семнадцатое слово»), в 9 классе – со стихотворением «Не будь падким на все» и с произведениями об Абае: «На земле Абая» В. Гундарева, «Путь Абая» М. Ауэзова, «Великий поэт казахов» А. Байтурсынова. И это правильный подход, ибо Абай не только основоположник новой казахской письменной литературы, родоначальник национального литературного языка. Поэт совершенно нового типа, Абай обновил поэтическое мышление, раздвинул его горизонты, внес более десятка новых форм, обогативших казахское стихосложение (шестистишие, восьмистишие, так называемая абаева строфа и др.). Реальность и психологичность образов, разнообразие интонационных особенностей, богатство рифмовки отличают поэзию Абая.

Абай – «человек-маяк своего народа», как точно определил его место в истории казахской культуры Леонид Леонов. И будущие поколения должны глубоко усвоить эту аксиому.

Список использованной литературы

1. Типовая учебная программа по учебному предмету «Русский язык и литература» для 5-9 классов уровня основного среднего образования (с нерусским языком обучения) по обновленному содержанию утверждена 25.10.2017 г. № 545
2. Каракузова Ж.К., Хасанов М.Ш. Космос казахской культуры. – Алматы: Евразия, 1993.

Аннотация: В статье представлен анализ стихотворения Абая «Лето», которое включено в качестве программного произведения в 5 класс казахской школы, а также описываются некоторые дидактические приемы обучения, применяемые при изучении данного произведения, такие как «тонкие» и «толстые» вопросы, работа учащихся по взаимооцениванию при формулировании вопросов, представление информации в виде рисунков, письменные и творческие работы.

Ключевые слова: Абай, стихотворение «Лето», анализ, приемы обучения.

Қазақ мектебінің 5-сыныбында Абайдың «Жаз» өлеңін оқу

Шашкина Г.З.

филология ғылымдарының кандидаты, доцент

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

Астана, Қазақстан

gulzhan-zein@mail.ru

Аннотация

Мақалада қазақ мектебінің 5-сыныбына бағдарламалық шығарма ретінде енгізілген Абайдың «Жаз» өлеңіне талдау жасалады, сондай-ақ осы туындыны сабақта зерделеу кезінде қолданылатын кейбір дидактикалық оқыту тәсілдері, мысалы, «жұқа» және «қалың» сұрақтар, оқушылардың сұрақтарды тұжырымдау кезінде өзара бағалау бойынша жұмысы, ақпаратты сурет түрінде ұсыну іс-әрекеті, жазбаша және шығармашылық жұмыстар сипатталады.

Негізгі сөздер: Абай, «Жаз» өлеңі, талдау, оқыту тәсілдері.

Study of Abay's poem «Summer» in the 5th grade of the Kazakh school

G. Shashkina, PhD, associate professor

L.N. Gumilyov Eurasian National University

Astana, Kazakhstan
gulzhan-zein@mail.ru

Abstract

The article presents an analysis of Abay's poem «Summer», which is included as a program work in the 5th grade of the Kazakh school, and also describes some didactic teaching techniques used in the study of this work, such as «thin» and «thick» questions, the work of pupils on mutual evaluation in the formulation of questions, presentation of information in the form of drawings, written and creative works.

Keyword: Abay, the poem «Summer», analysis, teaching techniques.

Развитие функциональной грамотности учащихся среднего звена (на материалах детской литературы)

Амитова А.А.

педагог-исследователь,

учитель русского языка и литературы

«Частная школа имени Шокана Уалиханова»,

г. Алматы Казахстан

amitova.1969@mail.ru

В наше время многие говорят о том, что эпоха литературы прошла, и на ее смену пришли телевидение и интернет. Однако люди продолжают читать книги, даже в электронном формате. В разное время молодежь привлекали разные литературные жанры. В советское время была популярна приключенческая литература и научная фантастика. Сейчас в жанре фэнтези популярен как в литературе, так и в кинематографе.

Раньше большинство произведений фэнтези представляли западные авторы, такие как Роальд Дал, Дж. К. Роулинг, Джонатан Страуд и другие. Они создали целые миры собственных героев, но эти произведения являются частью западной культуры и нам, казахстанцам, могут быть чужды. В то же время, китайские писатели осознали необходимость создания произведений на своей национальной основе. Они использовали мифологию, легенды и предания Китая, чтобы создать собственных героев, которые смогли завоевать популярность и за пределами страны. Казахская литература в жанре фэнтези также идет по этому пути, интегрируя национальные мотивы, мифологию, культуру и традиции в свои произведения.

Одним из примеров такой казахской литературы является книга "В поисках Золотой чаши: Приключения Бату и его друзей". Авторы Зира Наурызбай и Лиля Калаус рассказывают историю городского мальчика Бату, который вместе с друзьями и цесаревичем массагетов отправляется на поиски Золотой чаши справедливости и мудрости. В пути они встречают различных мифологических персонажей, таких как птица Самрук. Она помогает детям преодолеть все преграды и победить врагов. В этом произведении прекрасно слиты элементы казахского фольклора с современным сюжетом, делая его увлекательным и интересным для детей.

Совместная работа исследовательницы казахской мифологии Зире Наурызбай и писательницы Лили Калаус вылилась в создание книги "В поисках Золотой чаши: Приключения Бату и его друзей". Эта книга принадлежит жанру фэнтези с элементами детского детектива. Похожие по тематике на книги Рика Риордана о Перси Джексоне, она включает в себя мифические существа и рассказывает историю главного героя по имени Бату, его поиске Золотой чаши мудрости и справедливости, а также о его процессе взросления вместе с друзьями.

В книгах про Бату присутствуют элементы казахской мифологии и сказок, что делает их интересными для тех, кто хочет узнать больше о казахской культуре. В одной из книг упоминается выражение "бауырына басу", которое означает "брат, близкий родственник". Бату представил сухонькую старушку, которая "прижимает к печени" Дану. Однако ажека пояснила ему, что в казахской культуре "бауыр" - печень символизирует кровное родство и близость, а когда дедушка и бабушка усыновляют или удочеряют старшего из внуков или старшую внучку, это и называется "бауырына басу".

На первом родительском собрании в сентябре 2022 года я обратилась к родителям пятых классов с просьбой приобрести трилогию книг Зире Наурызбаевой и Лили Калаус «Путешествие Бату и его друзей». И началась удивительная работа над трилогией наших казахских авторов. Сначала провела анкетирование среди учащихся и родителей нашей школы. Оно показало, что у нас имеются западающие темы, на которые надо обратить внимание.

<https://docs.google.com/forms/d/1Ye1RoeopPSNRNsrGtPAuvxhXIVfmZegoGex-M9dg9NM/edit#responses>.

Меня поразило, что есть учащиеся, которые редко берут в руки книги -53,3%№

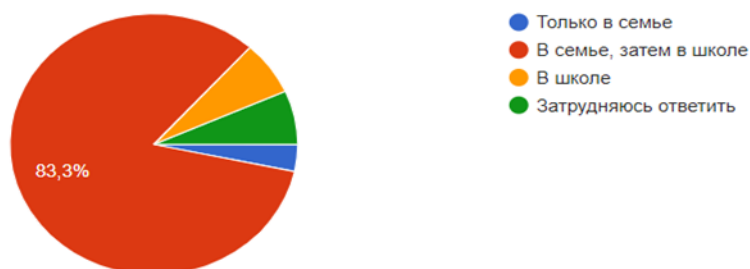

Порадовало то, что считают, что любовь к чтению прививается сначала дома, а потом в школе.

4. Вкус к чтению прививается

30 ответов

Копировать

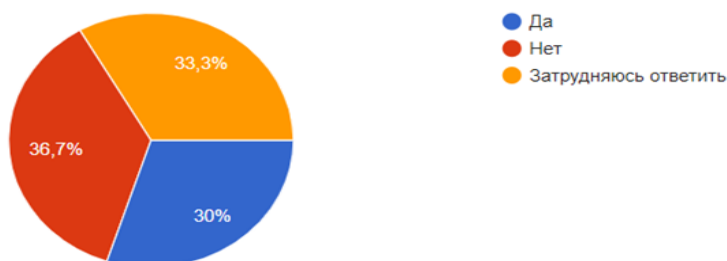

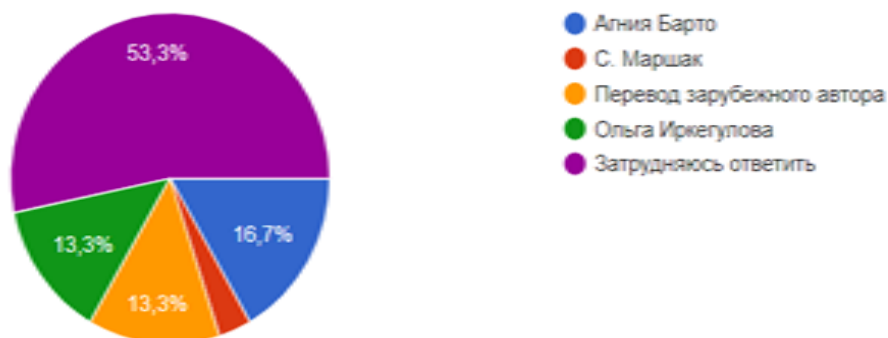
Меня ошарашили ответы на вопрос: Есть ли в Казахстане детские книги, которые можно было с удовольствием прочитать? Не только учащиеся, но и их родители в большинстве не знают, что в Казахстане есть замечательные книги в жанре фэнтези. (70%).

7. Есть ли в Казахстане детские книги, которые можно было с удовольствием прочитать?

30 ответов

Копировать

Также мои респонденты не смогли определить автора детского стихотворения, нашего современника, живущего и здравствующего в культурной столице нашей страны: 53,3% затруднились ответить, 20,2% отдали авторство Агнии Барто и Самуилу Маршаку. Хотя автором его является казахстанский автор Ольга Иргегулова. А о Зире Наурызбай и Лиле Калаус многие ничего не знают. 5 октября 2022 года три пятых класса нашей школы закупили все три части для 60 пятиклашек. И началось наше удивительное путешествие с Бату и его друзьями.

8. Кто автор данного детского стихотворения?

Хитрый совет
Если вы щенка хотите,
Или милого котёнка,
То родителей просите
Пусть подарят вам ...слонёнка.

Или крошку бегемота,
Крокодильчика и ламу.
Важно, чтобы этот кто-то
Напугал бы папу с мамой.

Не играйте, посидите
Под столом, или за шкафом.
Спросят, грустно объясните,
Как вам плохо без жирафа.

Ну, хотя бы верблюжонка
Попросите со слезами...
И тогда щенка с котёнком
Вам они притащат сами!

Чем меня привлекла книга «Приключение Бату и его друзей»: в поках золотой чаши, в стране Барсакелмес и звёздной стране Айдала?»

Во – первых, «Приключение Бату и его друзей в поисках Золотой чаши» - это захватывающая история, оживляющая древние мифы и легенды в новом свете для нас, молодых читателей. Авторы умело вплетают элементы фэнтези, экшна и детективного жанра, создавая увлекательное путешествие для читателей среднего школьного возраста. Во – вторых, трилогия не только увлекает своих читателей на захватывающее приключение, но и обогащает их понимание казахской культуры и искусства. Для меня было открытием, что бабушка Бату называет своего внука «ботам, құлыным, айналайын.» И теперь мои детки знают, что такое шелпек. И почему «босағада тұрұға болмайды. Мы с детьми погружалась в увлекательный мир мифологии, познакомились с царевичем массагетов Аспарой и встречались с мифическими персонажами, раскрывающими тайны древности. В – третьих, самым интересным моментов в нашей работе был мультимедийный сервис writereader по созданию авторских книг. В чём же фишка данного сервиса? Совместная работа с учащимися.

Авторская книга «Что ты знаешь обо мне»

<https://app.writereader.com/book/b32e4087-2f85-4750-9bd9-9e80ea46f41e/view>

и мультимедийная авторская книжка «Словарь – помощник»

<https://app.writereader.com/book/0f0908bf-a5ae-45af-a786-8b3c8823cb1d/view>

Особенно впечатляющим является разнообразие персонажей и их путешествия, которые представлены с яркостью и живостью. Через испытания, предательства и дружбу, герои книги проходят путь самопознания и становления, что делает их приключение

увлекательным и вдохновляющим для нас, юных читателей. К примеру, когда у Аспары, «золотого» человека происходит схватка с Жезтырнак, Бату испугался и убежал. А потом он просит прощения у Аспары. И он его прощает, потому что Бату осознал свой проступок. Главный герой и его друзья Саша, Дана, Хадиша и Кайрат совершают ошибки, признают их и становятся лучше.

Также здесь раскрывается тема буллинга, дети боялись Скорпиона и Кайру, которые стяжали у слабых детей деньги и сажали их на проценты. Но потом Бату и Саша стали давать отпор этим мальчишкам. А этого Скорпион и его подельники не ожидали.

На примере главных героев дети научилась разводить костёр, определять стороны света. Удеток появился интерес к изучению казахского языка и мифологии казахского народа. Теперь многие из них взяли в руку домбру. научились играть на домбре. Стоит остановить внимание и на том, что у детей стали развиваться читательские компетенции : они стали внимательными и вдумчивыми читателями. Стали сами составлять вопросы высокого порядка и отвечать на них. Например, как вы думаете, главные герои могли быть учащимися нашей школы? Ведь действие происходит в Алматы, в том районе, где находится наша школа. И вот их ответ: «Нет. Ведь главные герои ходили в школу с гаджетами, а в нашей школе они не разрешены». Или следующий вопрос: «Покажите на карте города передвижения Бату, Даны и Саши на скутерах».

Буквально две недели назад съездили с шестиклассниками на Исыкский курган, где был найден царевич массагетов, «золотой» человек. И мы осознали , что наш проект, начатый в сентябре 2022 года близок к своему логическому завершению.

Таким образом, трилогия "Бату и его друзья" авторов Зиры Наурызбаевой и Лили Калаус развивает не только читательские компетенции, но и функциональные навыки подростков. Чему же учит книга?

1. Дружбе и сотрудничеству: "Бату и его друзья" рассказывает о приключениях героев, которые вместе справляются со сложными задачами и преодолевают трудности. Она учит детей ценить и развивать дружеские отношения, а также учительские навыки, такие как коммуникация, сотрудничество и поддержка других.

2. Уважению к природе и окружающей среде: герои книги проводят много времени на свежем воздухе, знакомятся с животными и растениями, исследуют окружающий мир. Это учит детей ценить природу, бережно относиться к окружающей среде и осознавать свою роль в ее сохранении.

3. Уважению к родной культуре и знакомству с историей и наследием Казахстана: книга "Бату и его друзья" представляет казахскую культуру, традиции и народные обычаи через сюжет и персонажей. Она помогает детям понять и уважать свою родную культуру, а также знакомит их с историей и наследием Казахстана. Например, открыла для себя слово «төр» - самое почётное место в доме и за дастарханом и бау берік болсын-традиционное поздравление, означающее пожелания крепкого здоровья и долгой жизни новорождённому.

4. Моральным урокам и ценностям: каждая книга в трилогии "Бату и его друзья" содержит моральные уроки и ценности, которые учат детей принимать правильные решения, уважать других, быть терпимыми и открытыми к новым знаниям.

5. Развитию воображения и вдумчивого чтения: книги содержат цветные иллюстрации и описания приключений героев, что способствует развитию воображения и побуждает детей к активному чтению.

Важно отметить, что каждый казахстанец должен поддерживать, читать и покупать произведения своих собственных авторов, чтобы они имели возможность выйти на мировой рынок и конкурировать с зарубежными произведениями. Мы верим и поддерживаем наших авторов, которые творят и создают произведения национального масштаба. И я верю в то, что казахстанская литература в жанре фэнтези имеет все шансы стать популярной и признанной не только у нас, но и за рубежом.

Итак, считаю, что данная трилогия должна быть включена в школьную программу для изучения на трёх языках: на уроках русской литературы, казахской литературы и

английского языка, так как она развивает не только читательские компетенции, но и учит нас применять свои навыки на практике, в жизни.

Список использованной литературы

1. Зира Наурызбай и Лиля Калаус «Приключения бату и его друзей»: в поисках золотой чаши»
2. Зира Наурызбай и Лиля Калаус «Приключения бату и его друзей»: в стране Барсакелмес»
3. Зира Наурызбай и Лиля Калаус «Приключения бату и его друзей»: в звёздной стране Айдала»

Аннотация

В данной работе исследуется развитие функциональной грамотности учащихся средней школы на основе трилогии Зиры Наурызбаевой и Лили Калаус «Приключение Бату и его друзей».

Цель исследования – раскрыть особенности современной детской казахстанской литературы. В работе рассматривается умелое сочетание элементов фэнтези, экшна и детективного жанра. Научная новизна работы состоит в том, что учащиеся пятых – шестых классов создают мультимедийные авторские книги, которые обогащают понимание ими казахской культуры и искусства.

Ключевые слова: функциональна грамотность, детская литература, приключение героев, казахская культура, жанр фэнтези

Орта буындағы оқушылардың функционалды білімін балалар әдебиеті арқылы дамыту

Аңдатпа

Бұл жұмыста Зира Наурызбаева мен Лили Калаустың «Приключение Бату и его друзей» трилогиясы негізінде орта буындағы оқушылардың функционалдық білімін дамыту зерттеледі.

Зерттеу жұмысының мақсаты- заманауи қазақ балалар әдебиетінің ерекшелігін ашу. Жұмыста детектив жанры мен фэнтези экшн элементтерінің ұтымды үйлесімі қарастырылады.

Ғылыми жаңалығы - 5-6 сынып оқушылары өздерінің қазақ өнері мен мәдениетін байытатын мультимедиялық авторлық кітаптарын жасайды.

Кілт сөздері: функционалды білім, балалар әдебиеті, кейіпкерлердің шытырман оқиғалары, қазақ мәдениеті, фэнтези жанры.

The development of functional literacy of middle school students (based on the materials of children's literature)

Annotation

This paper studies the development of functional literacy of secondary school students on the basis of the trilogy of Zira Nauryzbaeva and Lily Kalas "The Adventure of Batu and His Friends".

The aim of the study is to reveal the peculiarities of modern Kazakhstani children's literature. The work considers a skillful combination of elements of fantasy, action and detective genre. Scientific novelty of the work consists in the fact that students of fifth - sixth grades create multimedia author's books, which enrich their understanding of Kazakh culture and art.

Keywords: functional literacy, children's literature, heroes' adventure, Kazakh culture, fantasy genre

СЕКЦИЯ 2. МИРОВЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ И О ДЕТЯХ

Творчество Б. Сулейменова
в контексте новейшей детской литературы Казахстана

Богданова Ю.В.

*магистр русского языка и литературы
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
г. Астана, Казахстан
ukis82@mail.ru*

Сабитова А.Ш.

*учитель начальных классов школы-лицея №27
г. Астана, Казахстан*

Литература и книги обладают бесспорным влиянием на жизнь человека, их роль невозможно недооценить. Книга представляет собой духовную пищу, которая обогащает детей в разных сферах, таких как творчество, общение, знание, эстетика и эмоциональное развитие. Кроме того, она играет ключевую роль в социальном развитии детей, помогая им формировать навыки общения и влияя на процесс социализации.

В Казахстане сегодня выпускается множество детских книг разных жанров, таких как сказки, стихи, фэнтези, романы, фантастика, детективы, очерки и новеллы. Однако в современных условиях роль книг в нашей жизни уменьшилась. Это связано с развитием информационных и коммуникационных технологий, что, к сожалению, снижает спрос на книги.

Современная детская литература выполняет несколько важных функций:

- Обеспечение развлечения (книги должны быть увлекательными, иначе ребенок не будет читать или будет делать это с неохотой).
- Содействие воспитанию (важно читать детям "правильные книги," которые помогут им учиться добру и бороться со злом).
- Формирование художественного вкуса у детей (литература должна знакомить их с лучшими образцами художественного слова).
- Поддержание познавательной активности (до семи лет человек усваивает 70% своих знаний, поэтому этот возрастной период является особенно важным для познавательной функции современной детской литературы).

Литература, предназначенная для самых юных читателей, продолжает эволюционировать и расширять свои горизонты, как в смысловом, так и в художественном плане. Эти изменения в детской литературе помогают ей оставаться современной и привлекательной для новых поколений детей и их родителей.

Несмотря на то, что история детской литературы имеет давние корни, сегодня в этой области существует недостаток авторов, которые пишут произведения, не только с целью развлечения детей. Среди них выделяется писатель Бейсенбай Сулейменов, чьи книги для детей характеризуются современной тематикой и способностью ярко и доступно освещать важные мировые проблемы. Его опыт работы в детской журналистике позволяет создавать художественные произведения, которые соответствуют потребностям детей XXI века.

В современной детской литературе мы наблюдаем размытие грани между детским и взрослым миром, что приводит к ускоренному взрослению детей. В этих произведениях описываются события, происходящие в современном мире, но центром внимания всегда остается ребенок. Особенно в последние годы, детская литература акцентирует внимание на жизни детей в семье и повседневных ситуациях, что позволяет глубже исследовать семейные отношения, как позитивные, так и негативные. Современные писатели

предоставляют разнообразные варианты отношений между родителями и детьми. В дополнение к этому, детские книги по-прежнему включают знакомые сюжеты, связанные с домом, семьей, детским садом, дружескими отношениями и школой.

В 2006 году, в издательстве "Детская литература," вышла книга писателя "Озорники", где главными героями являются счастливые дети и подростки. Они ценят дружбу, следят за старшими. В этой книге основное внимание уделяется темам дружбы, патриотизма, любви к казахскому языку и историческим корням.

В детской литературе можно найти информацию о разнообразных темах, включая бандитов (как в произведениях Н. Геймана), экологические вопросы (как у Э. Успенского), предательство и корысть (как у К.С. Льюиса), взяточничество (как у К. Функе) и многие другие. Некоторые авторы используют такие темы, чтобы привлечь внимание детей, играя на их интересе к чему-то запретному и страшному. В то время как другие писатели рассматривают эти вопросы с целью подчеркнуть актуальные проблемы, требующие решения. В современной детской литературе учитываются изменения и события, которые происходят в мире.

Очевидно, что одной из важнейших проблем XXI века являются экологические вопросы и взаимодействие человека с природой. Литературоведы анализируют, насколько эта проблема важна в литературе и как она отражена в художественных произведениях. Можно утверждать, что детский писатель Бейсенбай Сулейменов также использует детскую литературу для освещения экологических вопросов, способствуя развитию любви к окружающей природе и осознанию ответственности перед ней.

Необычные художественные образы, захватывающие сюжеты и поразительные места, описанные в творчестве Бейсенбая Сулейменова, привлекают внимание не только самых маленьких читателей, но и подростков. Творчество этого писателя способно расширить их горизонты. Например, в его произведениях разнообразное художественное пространство охватывает многочисленные уголки мира, начиная с Северного Ледовитого океана и заканчивая Антарктидой и Африкой. В своих увлекательных рассказах писатель живо и интересно описывает флору и фауну различных стран и континентов.

Художественный мир Бейсенбая Сулейменова весьма уникален. В его книгах, таких как "Индейцы племени кечуа" и "Лук, не стрелявший пять веков", читатели открывают для себя таинственный мир Южной Америки, узнают о прошлом и настоящем индейцев, их настойчивой борьбе за сохранение собственных традиций и культуры.

Сказки, созданные Бейсенбаем Сулейменовым, обладают увлекательными сюжетами и захватывающими персонажами. Каждая из его сказок, такие как "Горилла-человек", "Алабай-Далабай", "Плачущий ледник", "Крик души", "Плачут крылья Орла", "Искавший бабушку Император Пи...", "Мальчик "Баунти," "Кака, что спас Африку" и "С днем рождения, Айтумсак!" переносит читателя в новое место и знакомит с уникальными героями.

Персонажи сказок Бейсенбая Сулейменова могут быть как реальными людьми, так и персонифицированными предметами из окружающего мира. В то время как местоположение и географическое пространство действия сказок могут быть определены, время в них абстрагировано от реального времени. Время в сказках Бейсенбая Сулейменова, как и в народных сказках, не подчиняется стандартным временным рамкам. Абстрактность сказочного времени тесно связана с ограниченным характером самой сказки. Последовательность событий в сказках представляет собой художественное время сказки, которое остается внутри её сюжета, не проникая за его пределы. Сказка начинается словно из ниоткуда, из пустоты времени и событий, и завершается так же выразительным остановом сказочного времени - подтверждением счастливого разрешения рассказанных историй: победой добра и разума над хаосом, помощью слабым, уважением и дружбой различных животных.

Вместе с появлением новых детских персонажей в литературе для детей появляются и новые лексические элементы. Современная детская литература включает в себя разговорные обороты и выражения.

В сказках Бейсенбая Сулейменова, которые соответствуют фольклорным традициям, мы обнаруживаем и поэтический стиль и лексику, характерные для народной речи, а также особенности современного образа жизни. Философский контекст в литературном мире автора получает новое, нетрадиционное звучание благодаря авторским изменениям в фольклорных сюжетах и мотивах, импровизации, варьированию и творческому переосмыслению лучших образцов словесного наследия фольклора.

Одной из основных проблем современной детской литературы является ее низкая популярность. В настоящее время множество литературных произведений остаются неопубликованными, что заставляет некоторых детских авторов искать другие жанры или вообще прекращать свою творческую деятельность. Книги для детей часто имеют сложности с продажами, что приводит к потере прибыли издательствами.

Несмотря на широкий спектр тематики в современной детской литературе, не все книги соответствуют высоким стандартам качества и моральным нормам. Поэтому современные издательства предпочитают чаще переиздавать произведения, созданные "в прошлых десятилетиях", включая как русские народные сказки, так и произведения советской эпохи.

Прежде всего, детская литература служит целям воспитания детей. В этом контексте рассказы Бейсенбая Сулейменова являются мощным инструментом для формирования правильных ценностей. В его произведениях темы труда, уважения к природе, объяснения мира и места человека в нем прослеживаются как основополагающие. Путем творческой переработки фольклорных источников и их выразительных возможностей, с использованием структурных элементов поэтики народной сказки, автор трансформирует мотивы и образы, создавая уникальный литературный мир. Но главным в его художественном вдохновении является его выразительная авторская позиция, которая определяет структуру его сказочного мира, влияет на язык, создание образов и пространственно-временную организацию текста.

Повествовательный стиль во всех его произведениях опирается на захватывающие истории и отличается легкостью искусства, насыщенным художественным восприятием и даже намеками на юмор.

Все произведения Бейсенбая Сулейменова фокусируются на ребенке и его окружении, что является центральным моментом в его творчестве. Автор подчеркивает важность того, чтобы с самого раннего детства дети учились ценить добро, защищать себя и других от негативных воздействий.

Идеи, сюжеты и персонажи в произведениях Бейсенбая Сулейменова коренятся в национальном сознании и национальной психологии. Его произведения лишены элементов, которые могли бы негативно влиять на восприятие и сознание детей. Приключения, созданные его пером, всегда увлекательны и заканчиваются благополучно, что делает их интересными и учитывает потребности детей.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что, подобно всему в этом мире, литература постоянно эволюционирует, изменяется и становится новой, просто новой - не обязательно лучше или хуже, чем та, которая существовала ранее. В наше время, наряду с устоявшимися, широко признанными жанрами, появляются новые направления; актуальные вопросы меняются с течением времени, отражая современную реальность.

Сказочно-историческая повесть "Встреча в Хан Шатыре" писателя представляет собой новаторское явление в казахской детской литературе. Это произведение автора включает в себя семь сказок, где главными героями являются Тазша и Куникей - персонажи из казахского фольклора, которые связаны с миром сказок. Что отличает эту повесть, так это то, что события в ней происходят в современности. Помимо событий и реалий Казахстана, молодые читатели могут узнать много нового о разных странах и материках. В каждой из

сказок автор представляет разные уголки мира, рассказывая истории, которые отражают исторические и национальные особенности различных культур.

История, объединяющая все сказки, центрируется вокруг организации дня рождения ребенка. В первой сказке автор рассказывает о сюжетной линии, которая связывает африканское государство с Казахстаном.

Во второй сказке он создает удивительные приключения, описывая путешествия в Андах и Америке, а также рассказывает о необычных подвигах вождей древних индейских племен, таких как майя, инков, кечуа, аймара, аппачей и кайова.

Третья сказка включает персонажей из произведения Р. Киплинга "Книга джунглей".

В четвертой сказке дети знакомятся с Японией и ее традициями. Затем писатель возвращается ко второй сказке и продолжает рассказывать о отважных героях древних индейцев.

Пятая сказка фокусируется на знаменитом персонаже Незнайка из произведения Н. Носова и Карлсоне, созданном шведской писательницей А. Линдгрэн.

Шестая сказка переносит читателя в древние Афины и знакомит с героями древнегреческой мифологии.

В седьмой и последней сказке герои из разных сказок возвращаются в Астану и восхищаются одним из символов независимости столицы - Хан-Шатыром.

Весь цикл повестей, сказок и рассказов содержит элементы интертекстуальности. В дополнение к героям из казахской и мировой литературы и фольклора, в нем присутствуют известные исторические личности и отсылки к текстам как казахской, так и мировой литературы.

Бейсенбай Сулейменов безусловно является выдающимся представителем новейшей детской литературы. Его творчество отличается актуальностью, вниманием к современным темам и проблемам, что делает его произведения близкими и понятными современному поколению детей.

Писатель Бейсенбай Сулейменов в своих произведениях успешно внушает детям ценности справедливости, трудолюбия и сострадания к окружающему миру. Его литературные творения имеют выдающееся значение и занимают особое место в современной казахстанской детской литературе.

Использование современного языка, эксперименты с жанрами и формой повествования, а также внедрение современных технологий для распространения произведений подчеркивают инновационный подход автора.

В своих произведениях Б. Сулейменов успешно сочетает развлекательные элементы с воспитательной функцией, внедряя моральные уроки и ценности, актуальные для современных читателей. Этот синтез современности, инноваций и воспитательных аспектов делает его творчество неотъемлемой частью новейшей детской литературы, которая активно взаимодействует с современным читателем и его культурным контекстом.

На наш взгляд, произведения новейшей детской литературы представляют собой бесценный источник разнообразной информации, который требует навыка расшифровки и обнаружения скрытых моральных уроков. В итоге, современная литература побуждает нас собственноручно искать моральные ценности и глубокий смысл, способствуя развитию различных сфер нашей личности.

Список использованной литературы

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1986.
2. Ильинова Е.Ю. Концептология вымысла в тексте авторской сказки // Филологические науки. - 2007. - № 1. - С. 85-93.
3. Лихачёв Д.С. Поэтика древнерусской литературы. - М.: Наука, 1979.
4. Овчинникова, Л.В. Русская литературная сказка XX века (история, классификация, поэтика). - М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ, 2001.

5. Русская литература XX века: Школы, направления, методы творческой работы / По ред. С.И. Тиминой. – СПб.: Издательство «Logos»; М.: Высшая школа, 2002.
6. Сарсенбаева Ж.Б. Саметова Ж. Бейсенбай Сүлейменов шығармаларындағы жаһандық мәселелер. "Керуен" ғылыми журналы №4, 77 том, 2022. ISSN: 2078-8134 | eISSN: 2790-7066.
7. Трубецкой Е.Н. Иное царство и его искатели в русской народной сказке // Трубецкой Е. Избранные произведения. - Ростов-на-Дону, 1998.

Мотив детской жестокости в повести В. Железникова «Чучело»

Канафина М.А.

к.ф.н., доцент
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева
г. Астана, Казахстан
kanaфина.m60@mail.ru

Шульц Ю.А.

магистрант 2 курса обучения
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева
г. Астана, Казахстан
ivan.kashin.09@mail.ru

Жестокость - это морально-психологическая черта характера, проявляемая в издевательском, оскорбительном, уничижительном отношении к людям и животным. Цель жестокости - причинение моральной, душевной и физической боли, часто сопровождается получением удовольствия от наблюдения за тем, как страдает жертва.

Жестокость в настоящее время стала достаточно распространенной среди детей и особенно подростков. Школьники избивают сверстников, снимая это на мобильный телефон и выкладывая видео в интернет, доводят одноклассников до самоубийства, оскорбляют прохожих, учителей и родителей. Нормой становится не раскаяние за содеянное, а чувство превосходства, отсутствие жалости, сострадания.

Литература, являясь отражением общественной жизни, не обошла стороной проблему детской жестокости. Феномен детской жестокости интересовал многих авторов, потому что объяснить его не так просто, как кажется. Казалось бы, самые беззаботные и счастливые существа на земле — это дети, и они должны быть добрыми. Причину их злости многие специалисты находят в семье, которая плохо воспитала ребенка. Но эта проблема гораздо шире. Детям от природы свойственно проявлять негативные черты, потому что они не с другой планеты, они — такие же люди, как взрослые. Однако сдерживать себя они еще не научились. В этом и состоит основная причина насилия в их среде, о чем нам не устают напоминать многие писатели, как В. Распутин, Б. Л. Васильев, В. Железникова

В рассказе Распутина «Уроки французского» главный герой жил и учился за пятьдесят километров от дома и страдал малокровием. Чтобы заработать на стакан молока, мальчик повадился играть в «Чику» на деньги в малознакомой компании. Быстро приносившись, герой всегда забирал нужную сумму, и остальным это не нравилось. За это мальчик дважды был жестоко избит целой компанией.

В романе «Не стреляйте в белых лебедей» Васильев показывает, как герой оказался объектом насмешек, стал возвращаться из школы с синяками. А его троюродный брат Вовка хотел утопить щенка, но получив от Кольки компас за его спасение, посадил во дворе на цепь и очень редко кормил, требуя настоящей цены за собаку.

Ярким примером детской жестокости является повесть В. Железникова «Чучело». Сюжет повести разворачивается в провинциальной школе, куда приходит новенькая ученица Лена Бессольцева. Лену не приняли в детском школьном коллективе. Ее одноклассники, лицемерно улыбаясь ей в лицо, всем своим поведением дают понять читателям, что презирают ее.

Система образов в повести самая разнообразная. В создании типов доминирует социально-психологический фактор, представляющий собой столкновение личности и группы. Например:

1. «Железная Кнопка» (Миронова) – девочка-лидер, имеющая железные убеждения, которая, не смотря ни на что, добивается своей цели;

2. Мальчик с прозвищем «лохматый» - он является силачем класса, считает, что сила – это самое главное в человеке;

3. Главная красавица класса Шмакова. Ищет выгоду во всем;
4. Лысец и угодник Шмаковой – Попов;
5. Мальчик Валька из малообеспеченной семьи, и, ввиду этого, считающий, что много денег – это истинное счастье;
6. Мальчик из обеспеченной семьи Сомов. Пользуется большим авторитетом среди одноклассников;
7. Девочка Марина, которая мечтает вырваться из материнской опеки и уехать в Москву к отцу;
8. Тихоня класса – Васильев. Он отличается от других ребят, ведь он единственный, кто не издевается над Леной.

В повести доминируют типы героев, которые превыше всего ставят материальные ценности: деньги, вещи и прочее (Валька, Сомов). Утрачивается при этом дух коллективизма, теперь школьники более обособлены друг от друга.

Причиной того, что Лену не принимают в классе, всеобщей предвзятости и неприязни, является то, что Лену считают такой же «ненормальной», как и ее бабушку. В городке Николая Николаевича называют «заплаточником». Из-за своего увлечения сбором картин дед уже долгое время ходит в одном и том же старом потрепанном пальто, которое от старости начало лохматиться. Чтобы хоть как-то расположить к себе одноклассников, завоевать к себе уважение и попытаться найти с ними общий язык, Лена не обижается на все едкости и насмешки класса, а только улыбается и соглашается во всем. Но, к сожалению, добивается она совершенного иного эффекта. Одноклассникам такое поведение новенькой кажется странным и чужаковатым. В связи с этим, они дают Лене прозвище «чучело». Но и на это девочка не обижается. Единственным, кто оказывает поддержку «чучелу» стал Дима Сомов, в которого были влюблены почти все девчонки класса.

Ненормальность Лены и Заплаточника заключалась в том, что они не были похожи на других жителей городка. Эта непохожесть на других была видна, прежде всего, во внешности бабушки: *«А потом Димка как-то меня спросил, почему ты ходишь как нищий? Над ним, говорит, из-за этого все смеются и дразнят Заплаточником. Тут я присмотрелась к тебе и увидела, что ты на самом деле весь в заплатках... И пальто, и пиджак, и брюки... И ботинки чиненые-перечиненые, с железными подковками на каблучках, чтобы не снашивались»* [1, с. 49]. Внешность для жителей города, куда переезжают Лена и ее бабушка, куда важнее, чем душевные качества. И его любимое занятие казалось ребячеством. Кто же, в самом деле, будет спускать большую часть своих денег на приобретение бесполезных картин? Тем не менее, Николай Бессольцева абсолютно не беспокоят чужие разговоры о нем, он относится к ним спокойно: *«За это дети дразнили его «заплаточником», но, кажется, он их даже не замечал»* [1, с. 75]. Лену же считают нескладной, рассеянной и чужаковатой. Сама Лена не считает себя красивой, но относится к этому спокойно: *«Может, я на его месте вообще умерла бы от хохота. Никто ведь не виноват, что я такая нескладная»* [1, с. 42].

Лену презирали и ненавидели за нее непохожесть на других ребят, за ее чистое сердце и благородную душу, скрытую за внешней чужаковатостью. Ее благородство и милосердие ребята смогли осознать только после уезда Лены, когда выяснилось, что девочка взяла вину Сомова на себя: *«— А мы-то думали, что это сделала Бессольцева! — Гоняли ее, били! Смеялись над нею»* [1, с. 53].

После вскрытия всей правды, долгих разбирательств, кто прав, а кто виноват, объявлений бойкота, дети осознают, что очернили совершенно бескорыстную и благородную душу: *«тоска, такая отчаянная тоска по человеческой чистоте, по бескорыстной храбрости и благородству все сильнее и сильнее захватывала их сердца и требовала выхода. Потому что терпеть больше не было сил»* [1, с. 72].

Лена не похожа на своих одноклассников, ведь, в отличие от них, «чучело» обладает внутренней силой, которая позволяет ей противостоять насмешкам, колкостям, лжи и сохранить духовное начало. Например, в эпизоде, когда одноклассники Лены, собравшиеся

идти на день рождения Димки Сомова, встретили ее у кассы речного парохода и завопили: «Сила победила! Она уезжает! А знаете, что мы ей посоветуем? Чтобы она запомнила наш урок на всю жизнь. Валька, кривляясь, изгибаясь спиной, на цыпочках подбежал к Ленке и постучал костяшками пальцев по ее спине. — Чу-че-ло-о-о! Чу-че-ло-о-о! — Ого-род-ное! — Рот до ушей! — Хоть завязочки пришей!» [1, с. 22].

Лена же, в свою очередь, осознавая свою беспомощность, не стала давать сдачи и ее не захватило чувство гнева, ведь, это не ее методы, это низко для человека, обладающего столь невероятной силой духа. Для Лены Бессольцевой проще было просто уехать из города, чтобы больше не становиться предметом насмешек и издевок. Она нашла поддержку в своем дедушке: «А Ленка, бедная Ленка ткнула Николаю Николаевичу лицом в грудь, чтобы спрятаться хотя бы на время от тех бед, которые свалились на нее, и притихла» [1, с. 31].

Лена Бессольцева поистине сильная личность, которая никогда не пойдет на предательство. Помимо того, что она ей приходилось противостоять целому классу озлобленных детей, она пыталась защищать от нападок своего дедушку: «— Мне надо было тогда тебя защитить... дедушка! — Ты добрый! Я и тогда им ответила, что ты добрый... «Они с Заплаточником — два сапога пара!» — вставил Рыжий. А я почему-то подхватила: «Правильно, мы с дедушкой два сапога пара!»...» [1, с. 39].

Бессольцева доверчива к людям, но не разборчива в них. Она умеет строить дружеские отношения. Например, сопереживает и поддерживает Димку Сомова: «Вот видишь, какой Димка был человек — добрый, — сказала Ленка. — А потом он себя еще отчаянным храбрецом показал... — ...А ты, Димка... ты просто герой! — А ты, Димка, рыцарь» [1, с. 34]. Несколько раз она прощает Сомова за предательство, что свидетельствует нам о том, что она милосердна.

В эпизоде, где ребята делали маски животных, Лена склеила маску зайца. Этот выбор имеет под собой символическую основу, ведь заяц в христианстве означает легкость в преодолении духовных вершин, помимо этого, заяц символизирует незащищенность, склонность убежать, а не сражаться. Подтверждение этому мы находим в сцене, где Лена, в маске зайца, оказывается загнанной в угол другими одноклассниками (тигр, под маской которого был Рыжий, лиса Шмакова, волк Валька, медведи, крокодилы): «А в это время другие ребята тоже нарядились в маски зверей, и меня уже плотным кольцом окружили морды волков, медведей, крокодилов. Они прыгали, рычали, насакивали на меня и рвали из рук копилку... Волк — Валька несколько раз сильно дернул меня за косу. А я испугалась по-настоящему, как будто меня окружали не люди, а настоящие звери...» [1, с.72]. Мотив погони, мотив зайца встречается на всем протяжении повести.

Часто Лена испытывает чувство стыда за свою рассеянность и неловкость: «Мне было стыдно, что я так думала про ребят... мне было стыдно своей неловкости...» [1, с. 23].

Поступки Лены, доказывают, что она сначала хотела завоевать симпатию большинства, подражая общему тону: она смеётся, глядя на смеющегося Димку: «а Димка вдруг рассмеялся, и Ленка следом за ним, хотя и не знала, чего он смеялся», она «захромала ещё сильнее, чтобы посмеить всех», она идёт в кино вместе со всеми. Но она в момент опасности не трусит и не прячется: видя, что её друг боится сказать правду, не желая его унижения, чувствуя, что Шмакова будет торжествовать, Лена берёт вину на себя за то, что они самовольно ушли в кино. Раньше она была для одноклассников «чучелом», теперь стала предательницей, заслужившей страшную кару. Только в глазах дедушки Лена - настоящая героиня, которая сможет прожить свою жизнь «не хуже прочих Бессольцевых». Узнав, что Лена взяла на себя чужую вину, не предала друга, Николай Николаевич «как-то весь преобразился»: он понял, что Лена «обладала теми чудными качествами характера, которые непременно требовали от неё участия в судьбах других людей и боли за них» [1, с. 101]. Лена отличается от ребят не только тем, что может проявить бесстрашие в критическую минуту, чем приводит в изумление Шмакову и Попова, не только тем, что она

способна пожалеть человека и помочь ему, но и тем, что подвергает беспощадному анализу своё поведение и всю сложившуюся ситуацию. В нравственном отношении она старше своих одноклассников.

Весьма интересно представлены в повести образы взрослых. Это классный руководитель класса, в который приходит Лена – Маргарита Ивановна, которая сосредоточена исключительно на своем муже. Этот фактор мешает ей посвятить себя делам школы и класса. Несмотря на внешнюю энергичность и энтузиазм, Маргарите Ивановне не удается заслужить расположение класса. В большинстве случаев, именно из-за ее легкомысленного отношения, в классе и возникает напряженная атмосфера.

Учитель из всезнающего и всегда правого становится обычным реальным человеком, у которого есть недостатки, слабые стороны, личная жизнь и который может ошибаться. Маргарита Ивановна, которая излишне зациклена на взаимоотношениях со своим мужем, считает нормой обсуждать свою личную жизнь с детьми: *«Маргарита Ивановна, — пропела Шмакова, — там ваш муж сидит на скамейке?» «Да, — ответила Маргарита. — Мой муж». «Как интересно, — снова пропела Шмакова. — А вы нас с ним познакомите?» «Познакомлю». — Маргарита хотела сдержать улыбку, но губы не слушались ее — они сами заулыбались»* [1, с. 124]. Учитель уже не вызывает чувство страха, ведь он не сделает о тебе запись в кондуите, но и уровень уважения к такому учителю снижается. Учитель теперь менее заинтересован в делах, происходящих у него в классе: *«Маргарита Ивановна вдруг поняла, что произошла чудовищная история, что Лена Бессольцева рассчитывала на ее помощь. А она все-все забыла. Это открытие настолько ее потрясло, что она на какое-то время совершенно забыла о ребятах, которые кричали и шумели по поводу Димки Сомова...»* [1, с. 114].

Важнейшее место в повести занимает дедушка Лены, ведь именно он прививает внучке основные человеческие ценности: вера, красота, доброта, благородство. Именно благодаря своему дедушке, девочка не теряет своего человеческого достоинства, берегает умение прощать, верить, любить и сохранила духовное начало. Лена смогла пройти нравственное испытание, несмотря на то, что у нее не было единомышленников, и она в одиночку противостояла жестокому давлению одноклассников. Николай Николаевич сильно страдает, когда его любимая внучка подвергается нападкам одноклассников: *«...Николай Николаевич и почувствовал, как ее беда больно ударила его в сердце...»* [1, с. 82]. На своем примере, он воспитывал внучку так, чтобы она всегда сохраняла спокойствие и не обращала внимания на чужие выпады в ее сторону: *«...– Не обращай на них внимания. – Голос у Николая Николаевича дрогнул, выдавая волнение. – Учись у меня. Я всегда спокоен...»* [1, с. 43]. Например, Николай Николаевич всецело любит людей, просто за то, что они люди, даже если в отдельности далеко не самый хороший человек как, к примеру, хулиганы класса Рыжий, Валька и Лохматый. Дед учит любить людей и Лену. Помимо этого, он учит внучку милосердию: *«...Можно презреть, наказать, помочь, но мучить нехорошо, стыдно, нельзя. Это ожесточает человека. Надо быть милосердным...»* [1, с. 87]. Но, при этом, Николай Николаевич считает, что нельзя прощать подлецов и предателей: *«...– Прощать – пожалуйста!.. Но не предателей...»* [1, с. 94].

Его самая заветная мечта заключается в том, чтобы Лена полюбила их старинный лом, который так много значит для Бессольцева старшего, чтобы Лена полюбила его картины, чтобы девочка приросла к родной земле, родному месту и осталось среди картин, которые рассказывают прошлое семейства Бессольцевых. Издевательства в школе вынуждают Лену уехать из города и ее дедушка, бесконечно любивший внучку, решает уехать вместе с ней. Они покидают свой дом, который успел полюбитья всем жителям городка, и огромную коллекцию картин он дарит городу, чтобы в нем основали музей имени художника Бессольцева, прапрадеда Николая Николаевича: *«Николай Николаевич Бессольцев, дедушка Лены, подарил городу свой дом и коллекцию картин, которую собирали многие поколения Бессольцевых и которая принадлежит кисти их предка, художника,*

жившего в девятнадцатом веке!.. Теперь у нас тоже будет городской музей!» [1, с. 136]. Свою любимую картину «Машка» он дарит школе, где училась Лена.

Повесть Владимира Железникова остается актуальной и обсуждаемой и сегодня, поскольку в ней продемонстрировано бесчеловечная жестокость детского коллектива и безразличное отношение к этому взрослых. Все это все приводит к созданию образа изгоя в повести и в детской литературе в целом. В одном из своих интервью, Владимир Железников говорил: «...Когда я пришёл в детскую литературу, я считал детей замечательными созданиями. Потом по мере того, как я делался старше, я увидел, что дети, как и взрослые тоже обладают отрицательными свойствами характера... И тогда у меня появилось желание показать детям, какие они на самом деле, чтобы они увидели себя...» [2, с. 47].

Автор пытается раскрыть причину детской агрессии, утверждая мысль, что ребята еще не поняли, что такое справедливость, поэтому придумали несоразмерное наказание за проступок, который даже приписали не тому человеку. Они еще не созрели для того, чтобы принимать верные решения и разбираться в людях.

Таким образом, детский коллектив ожесточается в силу своей эмоциональной и нравственной незрелости. Ребята не имеют опыта и знаний, чтобы решать проблемы мирно и продуктивно. Они выбирают самые простые и грубые методы, ведь до других еще не доросли.

Владимир Железников в повести «Чучело» показал, неестественную ранее детскую жестокость, продемонстрировал новый тип конфликта, где весь школьный коллектив противостоит интересам одного.

Список использованной литературы

1. Железников В.К. Чучело - Москва: Детская литература, 2013. - 127 с.
2. Арзамасцева И.Н. Детская литература: учебник для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. - Москва: Издательский центр «Академия», 2005. - 367 с.
3. Авдулова, Т.П. Агрессивность в подростковом возрасте: практическое пособие / Т.П. Авдулова. — 2-е изд., перераб и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 126 с.
4. Осипова В. И. Проблемы преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации / В.И. Осипова // Молодой ученый. - 2016. - №7. - С. 522-524.
5. Жукова Н.А. Школьная повесть в современной детской литературе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/13392/2/2020zhykova.pdf> (дата обращения: 12.03.2022).

Аннотация: Данная статья рассматривает мотив детской жестокости на примере повести В. Железникова «Чучело», анализирует художественную систему образов, выявляет причину нравственного конфликта.

Ключевые слова: мотив, жестокость, насилие, агрессия, нравственность.

Бала қатығыздық мотиві В. Железников «Қоршаған» әңгімесінде

Канафина М.А.

филология ғылымдарының кандидаты, доцент

ЕҰУ оларды Л.Н Гумилев

Астана, Қазақстан

kanaфина.m60@mail.ru

Шульц Ю.А.

2 курс магистранты

ЕҰУ оларды Л.Н Гумилев

Астана, Қазақстан

Аннотация: Бұл мақалада В.Железниковтың «Қоршаған» әңгімесі мысалында бала қатыгездігінің мотиві қарастырылып, образдардың көркемдік жүйесі талданып, моральдық қақтығыстың себебі анықталған.

Негізгі сөздер: мотив, қатыгездік, зорлық, агрессия, мораль.

Motive of child cruelty in the story V. Zheleznikov's "Scarecrow"

Kanafina M.A.

Ph.D., Associate Professor

ENU named after L.N. Gumilev

Astana, Kazakhstan

kanafina.m60@mail.ru

Shultz Y. A.

Master's student of the 2nd year of study

ENU named after L.N. Gumilev

Astana, Kazakhstan

Abstract: This article examines the motive of child cruelty using the example of V. Zheleznikov's story "Scarecrow", analyzes the artistic system of images, and identifies the cause of the moral conflict.

Keywords: motive, harshness, violence, aggression, morality.

Советская детская литература и христианская традиция (на примере повести В.В. Голявкина «Мой добрый папа»)

Вигерина Л.И.

к.ф.н., доцент

ЛГУ им. А.С. Пушкина

г. Санкт-Петербург, Россия

livigerina@yandex.ru

Православная традиция была ведущей в русской детской литературе, начиная с азбук и букварей 16-17 столетий и до произведений первых двух десятилетий 20 века.

Воспитание молодого поколения в России было основано на религиозных ценностях: в круг детского чтения входили библейские рассказы, святоотеческая литература, агиография, духовно-календарная словесность.

Детская литература советского времени оказалась под мощным влиянием коммунистической идеологии, тем не менее связь детской литературы советского периода с традицией русской классической литературы, с христианской культурой сохранялась. Начало изучения этой связи, как и возвращение к национальным истокам, интерес к национальным традициям, приходится на 90-е годы 20 века – первое десятилетие 21 века, время кардинальных перемен в России в идеологическом, культурном, общественно-политическом планах.

Одним из первых, кто поставил вопрос о православной составляющей в советской детской литературе, был писатель В.М. Воскобойников, который в статье «Потаенная вера в Бога в детской литературе советского периода» высказал мысль о том, что христианское мирозерцание так или иначе отражалось в советской детской литературе. Он указал на христианский пафос книг классиков советской детской литературы Л. Пантелеева, А.П. Гайдара, В. Бианки, Р.П. Погодина, проповедовавших идеалы любви, добра, самопожертвования. Так, например, «Голубую чашку» А.П. Гайдара В.М. Воскобойников воспринимает как книгу о «достижении путем примирения и доброты друг к другу прекрасной мировой гармонии», а в произведениях В. Бианки находит «благотворное чувство перед жизнью» [1], характерное для христианского мирозерцания. В подтверждение своей идеи о «потаенном» христианском пафосе детской советской литературы он приводит слова известного советского писателя Р.П. Погодина о повести А.П. Гайдара «Тимур и его команда»: «Да ты всмотришься внимательнее, – советовал он мне в одном из разговоров о гайдаровской повести «Тимур и его команда». Это же – апология Христа. Человек сам создает группу единомышленников с целью добротолубия. Причем, эта группа не имеет никакого отношения к пионерской организации» [1].

Дискуссионная статья В.М. Воскобойникова важна как постановка вопроса о связи советской детской литературы с христианской традицией. Отметим, что писатель понимает христианскую традицию слишком широко, рассуждает скорее о гуманности и гуманистическом пафосе детской советской литературы, об общечеловеческих идеалах добра, сострадания, любви, которыми она была проникнута.

В данной статье впервые предпринимается анализ повести В.В. Голявкина «Мой добрый папа» в аспекте христианской традиции. Повесть вызвала бурную дискуссию в литературной критике 1960-х годов и прежде всего в связи с необычным образом отца: «Положительный герой-взрослый, – подчеркнул в своей статье Н.С. Панкрашкин, – перестал быть идеально-цельной моделью поведения, которую герой-ребенок должен был перенимать по мере взросления...» [2, с. 81].

Критики отметили инфантильность отца как отрицательную черту, его комизм. Поведение героя представляется другим персонажам повести странным, чудаковатым. Однако, если рассматривать образ отца героя в контексте христианской культуры и в частности – житийной традиции, детское и странное в его поведении можно

интерпретировать как евангельское «будьте, как дети», как поведение житийного героя, которое часто представляется мирскому (профанному) сознанию как алогичное, странное.

Именно детскостью героя обусловлены его порой комическое поведение и странности. С точки зрения христианства, он тот, кто войдет в Царствие Божие, как дитя.

Автор, создавая нарративную структуру повести о добром папе, обращается к традиционному мотиву «Христос и дети». Данный мотив был весьма распространенным в религиозном искусстве не только средневековья, но и нового времени, активно использовался он в советской лениниане, произведениях, посвященных Сталину, чтобы подчеркнуть гуманистическое содержание персонажей. У В.В. Голявкина этот мотив приобретает комический оттенок: папа покупает два ящика мандаринов и созывает детей со всей улицы, папа покупает таз мороженого для детей, а те – сладостей, сколько захотят, папа же все оплачивает, – но это не снижает образ героя.

Традиционный житийный топос «худых одежд» должен был подчеркнуть праведность героя, его приподнятость над профанной действительностью:

Папа. Я сегодня иду дирижировать!

Мама. Да, но эти **заплатки**...

Папа. **Какие заплатки?**

Мама. Ты забыл? Твои брюки с **заплатками**.

Папа. Я ведь стою спиной к людям [3, с. 13].

Папа, в восприятии персонажей повести, не от мира сего: мама называет его сумасшедшим: «Помешанный на своих мандаринах! Всю зиму таскал эти ящики! Люди думают, ты сумасшедший!» [3, с. 13], дядя Гоша упрекает папу, что тот не заботится о материальном комфорте, о быте, удивляется, как можно жить без люстры, без нового шкафа: «Ведь у тебя есть деньги. Ты тратишь их не туда. Понимаешь? Они не туда идут! Ты подумай, ведь я для тебя, для твоей же пользы, ведь я тебе только добра желаю!»

«А папа спит. Он уже ничего не слышит. Так и не узнает он этого! Так и будет он тратить их не туда. Так и не купит шкафа мой папа. И люстру тоже не купит. Он спит. И ничего не слышит. А то, что слышал, – забыл. Что же делать. Такой человек мой папа!» [3, с. 26]. В этих словах Пети уже слышится оценка отца повзрослевшим героем, его понимание и восхищение отцом-бессребреником, «не собирающим себе сокровищ на земле» («Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут» (Матф.6:19–20)).

Характерное отношение героя к материальному, к деньгам и жизни демонстрирует разговор папы о поездке на дачу: «Как с деньгами? Сумеет ли мы всё же съездить на дачу? Хотелось бы. Лето уже проходит». Я вижу, папа задумался. Он говорит:

– Может, мы сумеем. Но, может быть, и не сумеем. Но если мы даже и не поедим, то не беда – жизнь и так прекрасна!» [3, с. 7].

Отец Пети живет по евангельскому слову: «Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф 6: 34).

Еще один традиционный агиографический мотив, получивший отражение в повести, – это отношение святого к животным и животных к святому.

Своим смиренномудрием святой покоряет даже диких животных, живет с ними в гармонии. «Много в составе Синайского патерика <...> повестей о животных, оказывающих услуги отшельникам, – указали в свое время И.П. Еремин и М.О. Скрипиль. – Отметим рассказ о старце, который спал со львами в их логовище; о льве, по слову столпника Юлиана навсегда покинувшем местность, которую он до сих пор разорял своими набегами; о льве, который в холодные зимние ночи согревал своим телом Пимена...» [4, с. 108].

Особенное – любовное – отношение святого к животным и животного к святому является чудом, свидетельствующим о святости героя.

В повести «Мой добрый папа» таким «чудом» является история «Мой папа и Алеша» (глава 12): папа укрощает быка, которого все боялись.

Большую роль в создании образа отца играют архетипические образы новогодней/рождественской елки и креста, которые появляются в «летней» 6 главе под символическим названием «**Воскресенье**»: «У нас в прошлом году была елка огромная. Мы стали ставить ее – ну никак! – елка все время падает. «**Крест надо**, говорит папа, где я возьму его?» [3, с. 18]. Так, образ отца в повести возникает на фоне новогодней/рождественской елки, креста, в символическом плане указывая на будущий крестный путь отца, его жертвенный подвиг во имя жизни, во имя спасения людей. В данной главе сочетаются мотивы рождественские и пасхальные. Рождество Христа – рождение в мир Спасителя, который жертвой своей, кровью искупил грехи человечества, смертью смертью поправ. Два главных христианских праздника – Рождество и Воскресение (Пасха) – связаны друг с другом как начало жизненного пути Христа и его Распятие и Воскресение.

Амбивалентный образ вечнозеленой ели включает в себе символику смерти (ель используется в погребальных обрядах) и вечной жизни, вечного обновления, воскресения. Изображение отца в повести (главы 6 и 30) на фоне новогодней/рождественской елки в символическом плане соотносит его образ с образом Христа.

Такие детали, как описание новогодних игрушек, которыми украшает елку в свой последний Новый год отец, или такая деталь, сопровождающая образ отца, как мандарины (аналог рождественских яблок) поддерживают христианский символический подтекст повести.

В книге А.С. Сальниковой «История елочной игрушки, или как наряжали советскую елку» подчеркивается, что елочные украшения отнюдь не случайный набор предметов на елке, каждое из них несет на себе определенную информацию, имеет смысл: «Первоначально расположенные на ветвях русского рождественского дерева игрушки воссоздавали религиозный, евангельский сюжет, а само елочное дерево было наполнено религиозной символикой от макушки до подножия. Верхушку дерева обычно венчала Вифлеемская звезда, а крестовина у подножия несла в себе изображение распятия как символа страстей Христовых» [5, с. 47-48].

Характерно, что в повести В.В. Голявкина среди елочных украшений отсутствуют типичные советские игрушки конца 1930 – начала 1940-х годов. Автор создает образ не советской елки, а скорее рождественской: шары, фрукты, фигурки животных, свечи, звезды. Фрукты на рождественской елке символизировали «особую «райскую пищу» [5, с. 49], яблоки являлись символами Спасения и Познания.

«Важнейшим символом христианских традиций являлись, – указывает А.С. Сальникова, – размещенные на елке свечи – эмблемы Христа, Церкви, Благодати и Веры, краткостью своего существования символизировавшие одинокую трепетную человеческую душу. Их прообразами были звезды и огни костров, освещавших путь Вифлеемских пастырей в Светлую ночь» [5, с. 49]. В тексте повести свечи и звезды не упоминаются, но авторские иллюстрации к 30 главе, дополняющие ее текст, включают эти образы и создают символический подтекст книги.

Таким образом, в структуре образа отца обнаруживаются традиционные агиографические черты: детскость, смиренномудрие, бескорыстие, топосы «худых одежд», *imitatio Christi*, чудесной власти святого над животными. Подвиг отца Пети, погибшего в годы Великой Отечественной войны, рассматривается автором в евангельской перспективе – как крестная жертва во имя любви к людям и в этом смысле как повторение подвига Христа.

Мифологический (христианский) подтекст в повести В.В. Голявкина «Мой добрый папа» свидетельствует об актуальности христианской традиции, национального идеала для советской детской литературы периода оттепели.

Список использованной литературы

1. Воскобойников В. Потаенная вера в бога в детской литературе советского периода // Наследие Яна Амоса Коменского в контексте проблем современного образования: междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 16-18 марта 2007 г. – СПб., 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://comenius8.narod.ru/conferens/voskoboinikov.htm>. Дата обращения 28.09.23.
2. Панкрашкин Н.С. Повесть В.В. Голявкина «Мой добрый папа» в журнальной критике 60-х годов 20 века // Наука и школа. 2012. № 6. С. 79-83.
3. Голявкин В.В. Три повести. Л.: Детская литература, 1977. 239 с.
4. Еремин И.П., Скрипиль М. О. Житийная литература (в переводах XI - начала XIII века) // История русской литературы: В 10 т. Т. 1. Литература XI – начала XIII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 87-113.
5. Сальникова А. С История елочной игрушки, или Как наряжали советскую елку. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 240 с.

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме изучения связей советской детской литературы с христианской традицией, которая была ведущей в детской литературе 18 – первых двух десятилетий 20 века. В ней впервые предпринимается анализ повести В.В. Голявкина «Мой добрый папа» в контексте христианской культуры. В структуре образа отца выявлены традиционные житийные черты, в авторской повествовательной стратегии – обращение к житийным мотивам и топике. Идею перспективу повести углубляют христианские архетипические образы креста, новогодней (рождественской) елки и ее атрибутов, мотивы смерти и воскресения. Делается вывод о связи повести с христианской традицией, а также о единстве развития национальной детской литературы на разных этапах ее истории.

Ключевые слова: В.В. Голявкин, «Мой добрый папа», христианство, житийная традиция.

Soviet children's literature and Christian tradition (on the example of V.V. Golyavkin's story "My Good Dad")

Vigerina L.I., PhD
Leningrad State University named after A.S. Pushkin
Saint Petersburg, Russia

Abstract

The article is devoted to the important issue of the connections of Soviet children's literature with the Christian tradition, which was leading in children's literature of the 18th - first two decades of the 20th century. It is the first time the story by V.V. Golyavkin "My good dad" has been analysed in the context of Christian culture. Traditional hagiographic features are revealed in the structure of the dad's image and in the author's narrative strategy. The ideological perspective of the story is deepened by Christian archetypal images of the cross, the New Year (Christmas) tree and its attributes, and the motifs of death and resurrection. A conclusion is drawn about the connection of the story with the Christian tradition, as well as the unity of the development of national children's literature at different stages of its history.

Keywords: V.V. Golyavkin, "My Good Dad", Christianity, hagiographic tradition.

Научно-художественное знание в казахстанской литературе для детей

Бейсенова Ж.С.

Евразийский университет имени Л.Н. Гумилева

г. Астана, Казахстан

Джакипова К.Т.

Академия логистики и транспорта,

г. Алматы, Казахстан

Детская литература — социально-политически и культурно-исторически сформированное и мотивированное явление. У нее есть потенциал для продвижения определенных идей и политической программы. Она влияет на то, как человек воспринимает себя и общество. Необходимость изучения культуры детского чтения, научно-художественного знания в литературе для детей и о детях подтверждают многие зарубежные и отечественные гуманитарные исследования. В круг произведений, адресованных детям, входит природоведческая художественная литература, одна из главных задач которой — описание природы как начала пути юного читателя к естественно-научным знаниям о животном мире. Междисциплинарное исследование описывает критические мысли в области природоведческой детской литературы в мировом и казахстанском контенте. Для казахской литературы всегда были первостепенны образы природы и животных. Детская литература, как и взрослая, синтезирует научные познания и художественное повествование. В казахской литературе образы животных используются как способ познания мира, раскрытие характера человека, как источник для восприятия окружающей действительности. За весь период развития и существования детской литературы был создан обширный фонд критической детской литературы, посвященной природоведческой теме, который занял своё значимое место в мировой и казахской научно-художественной литературе, отразил её мировоззренческие и стилевые искания. Исследование данных вопросов представляется перспективным применительно к разным направлениям теоретических и прикладных исследований всей гуманитарной науки, включая детскую литературу.

Мировая словесность на протяжении многих веков, обращаясь к детству, заставляла помнить о тех функциях, которым наделено художественное слово вообще, и, в русле темы данного исследования, на его научно-художественное осмыслении детства. Очевидна исторически обусловленная актуальность обращения к проблемам детской литературы и в этом смысле уместно привести высказывания известного русского литературного критика В. Г. Белинского: «У нас почти совсем нет книг для детского чтения. Ничего не может быть затруднительнее, как положение литератора, у которого какой-нибудь отец или мать спрашивают, каких бы книг купить им для детей» [1]. Объяснение феномена детской литература с достаточно высокой полнотой нашло отражение в критических трудах известных ученых-филологов. Так, о пересечении восточных и европейских традициях, где органически связанными оказываются казахские и русские писатели, пишет известный российский ученый И. Г. Минералова [2], В научных работах Капасовой Б. К. отражены вопросы возрастных особенностей произведений для детей на материале казахского фольклора и литературы [4: 83–86]. В очерках Иорданского В.Б. представлены схожие мировые мотивы мифологических представлений о божественном начале человеческого и животного мира. [5:10]. Знакомство детей с флорой и фауной родной природы происходит через их погружение в тематическую среду через чтение. Краеведение и природоведение, опозитизированное в художественной литературе, «учит общению с окружающим миром, учит говорению и речи» [2]. Целью статьи является аналитический обзор наиболее репрезентативной критической оценки казахской природоведческой детской литературы, описание вопросов, характеризующих научные труды современных исследователей в этом направлении. Основной задачей данной научной статьи является краткое описание

художественных и научно-художественных жанров природоведческой детской литературы в мировом и казахстанском контенте, их специфики и роли в процессе развития собственно научно-художественной природоведческой книги. Безусловно, одна из важных линий широкого круга детской литературы художественно-познавательного направления - развитие всестороннего образования детей. Виды научно-художественной литературы о природоведении, тема природы берут свое начало в устном народном творчестве с линией Природа – Человек в описательной форме.

Теоретический характер междисциплинарного исследования предполагает применение апробированных в научной среде общенаучных методов и приемов: изучение и систематизацию научной литературы по проблематике исследования; анализ, синтез и обобщение методов исследования. Выводы делаются на основе анализа работ зарубежных и казахстанских ученых, в которые включены научные труды филологического и междисциплинарного направления. Авторами статьи показана модель поэтапного проведения анализа и синтеза информации на основе комплексных филологических методов и смежных отраслей наук, описаны критические положения в области научно-художественной детской литературы в мировом и казахстанском контенте. Была проанализирована с использованием качественного контент-анализа в сравнительном аспекте библиографическая база детской литературы XIX -XXI вв., подготовленная участниками проекта. В процессе научной работы были использованы историко-литературный подход, описание, наблюдение и другие общенаучные методы. Исследование в данной статье опирается на универсальные типологические константы, выявленные в критике детской литературы XIX -XXI вв.

Научно-художественная детская литература, отражающая природоведческую тему, берет свое начало из народного творчества, фольклора, сказок. Детская литература, как и взрослая, синтезирует научные познания и художественное повествование. Серьезное и уважительное отношение ученых-педагогов к детскому познанию окружающего мира иллюстрируется изданием в России «Детской энциклопедии» С. Ушакова [12]. В Казахстане же А. Байтурсиновым подготовлены учебники для обучения казахских детей родному языку. В свое время Л.Н. Толстой, опираясь на свою педагогическую практику, так рассуждал о полезных для детского чтения книг, при этом выделял сказки, песни, сказания, загадки: «...дети имеют более охоты, чем взрослые, к чтению подобного рода книг, они перечитывают их по несколько раз, ... с наслаждением уносят на дом и в играх, и в разговорах дают друг другу прозвища из древних былин и песен» [13]. В казахском фольклоре показаны условия жизни в степи – образ земного бытия, горы – символ величия и вода – царство мертвых. Издревле в казахской мифологии наиболее почитаемыми были и остаются четыре вида животных: *верблюд, овца, корова и лошадь (конь)*.

Природоведческие книги отражают научно-художественные и художественные открытия. За Абаем Кунанбаевым стоит слово в понимании прекрасного в трактовке поэзии, художественного творчества, музыки... Прекрасное в понимании мыслителя — это гармония: гармония природы, гармония человека, человеческой жизни, и это явление заключено в стихах Абая, посвященных временам года [14]. Казахская природоведческая литература обогащена энциклопедическими собраниями преданий и очерками известного казахского путешественника, этнографа, фольклориста Ш.Уалиханова: «Географический очерк Заилийского Алатау», «Дневник поездки на Иссык-Куль», «Предания и легенды Большой киргиз-кайсарской орды» [15]. Валиханов, искусно сочетая научный подход и художественное мастерство, показал читателю красоту животного и растительного мира Семиречья и Иссык-Куля, записывал исторические предания, легенды, сказки. Дискурс его путевых записей отражал естественно-научные знания: *«По Аягузке мы заметили больше жизни в природе ... Листья на карагане, таволге и тальнике были уже распущены... Прибрежные луга были богаты кормовой и сенокосной травой, а береговые леса представляли хорошую защиту от зимних буранов и метелей»; «Я восхищаюсь Аягузом: может быть, поэтическая легенда о любви прекрасной Баян к золотоволосому Козы-*

Корпешу, действие которой происходило на этой реке, есть немаловажная причина к этому»; «Алатавские горы богаты козами, архарами, маралами. Здесь я видел птиц: диких голубей..., дубоносов, горных скворцов (точнее, розовых), сорокопутов» [16]. Так, этнографические изыскания Ш. Валиханова стали началом его художественных описаний жизни человека в его взаимоотношениях с природой.

Мир природы в прозе. Казахская детская литература подарила миру немало произведений в разных жанрах: это и эпические романы, и малая проза, и поэзия, и драматургия. Но особенно она отличается необычайно яркими образами животных. Детская литература представлена рядом имен талантливых детских писателей, работающих в этом литературном направлении. В литературе Казахстана М. Ауэзов занимает особое место. В сюжетной линии его повести «Выстрел на перевале» отмечается как в описания внешности и поведения людей вплетены сравнения с повадками животных. Например, всадника Мухтар Ауэзов описывает так: «летел на коне, чернопятнистый от осы, как барс». А усы героя над горящими губами писатель сравнивает с крыльями беркута, «прижавшего к снегу рыжью лису». И подобные яркие образы встречаются почти на каждой странице повести, что делает её уникальным произведением [17].

Важность реалистичных произведений писателя-натуралиста М. Зверева для казахстанской литературы определяется их художественно-научной содержательностью. Писатель-натуралист мастерски совмещает в своих повествованиях о природе географию, публицистику и искусство художественного слова. Краткие истории о мире животных представлены в невымышленных, реалистических зарисовках. Художественная ценность произведений писателя определяется описанием красоты и природного величия дикой казахстанской фауны. Повести и рассказы М. Зверева основаны на личных познаниях автором казахстанской природы. В повести «Белый марал» рассказывается о марале с уникальной серебристой окраской, родившегося в горах Алтая. Мотивом для описания его неоднозначной судьбы стал непривычный окрас животного: как и все произведения Зверева, «Белый марал» очень подробно и увлекательно чередует научные факты из жизни животных и увлекательный художественный сюжет, ведёт читателя непройденными человеком тропами в глубь леса, вводит в тайные законы природы, очаровывает красотой и величием животного, наделённого самой природой мудростью. Писатель в художественной манере вводит детей в мир естественнонаучных открытий тайн природы: *Первые часы своей жизни маленький марал провел рядом с матерью. Он пробовал подниматься с земли, покачиваясь на своих слабеньких ножках, но тотчас же опускался на мягкую, прелую хвою. Тёплый язык матери нежно прилизывал шерсть маралёнка* [18: 40]. В казахской литературе создано немало произведений с необычайно яркими образами животных, можно встретить интересные образы реальных и мифологических животных, проследить, как с помощью них авторы раскрывают историю человека. В лирике казахских поэтов и писателей отображается национальная культура, обычаи и традиции казахов, их языковая ментальность, раскрывается судьба человека. Эстетическая позиция поэтической школы основоположника казахской детской поэзии У.Турманжанова, педагогическая линия детской поэзии в творчестве К. Мырза Али, Ф. Онгарсыновой и Т.Молдагалиева развивает тему детских интересов: отчий дом, школа, родные люди, родная природа, любовь к родине [19].

Таким, образом, природоведческие произведения в казахской детской поэзии направлены на познание тайн природы. Здесь важны сопереживания юных читателей, романтичность атмосферы произведения, которая пробуждает детскую фантазию.

Мир животных в казахской литературе. В казахской литературе образы животных привлекались не только как способы познания мира, раскрытие характера человека, но и как источник для восприятия окружающей действительности. Животные в произведениях – это конкретные реалии аульного быта. Степную ширь населяет дикая природа – тигры, волки, лисы, джейраны, суслики. Домашние животные – кони, верблюды, овцы, собаки являются законными обитателями сельского подворья. В казахской литературе образы

животных предстают перед читателем как откровения. Так, в основе сюжета повести С. Санбаева «Белая аруана», связанной с природоведческой тематикой, – верность животных родному краю, характеристика отношений человека и мира животных. В доходчивой форме, с использованием приема параллелизма, писатель раскрывает серьезную науку – психологию отношений на примере двух главных героев - старика Мырзагали и его любимой верблюдицы: *Часами смотрел Мырзагали, как тихо идет аруана за своим двугорбым верблюжонком, высоко поднимая стройные ноги и ставя их осторожно, словно оцупывая землю. Жизнь давно научила ее этой походке. Ходила она плавно, несмотря на слепоту, и издали казалось, что за маленьким верблюжонком плывет белое невесомое облако* [20]. Безусловно, в повести С. Санбаева «Белая Аруана» сильной позицией становятся неразрывная близость человека к природе, что дружба, верность другу, доброта существуют не только среди людей, но и среди животных. Домашние животные представлены как вечные и верные спутники, надежные друзья человека. Художественная литература синтетично сочетает научное представление и художественное описание природоведческой тематики.

Настоящая статья расширяет и дополняет критический анализ и описание современной жанровой типологии казахстанской природоведческой художественной литературы в детском чтении, выявляет новизну и своеобразие типов научно-художественной книги, где сочетаются научные знания и художественное описание научных открытий. За весь период развития и существования детской литературы был создан обширный фонд критической детской литературы, посвященной природоведческой теме, который занял своё значимое место в казахстанской научно-художественной литературе, в целом, отразил её мировоззренческие и стилевые искания. Такова, в частности природоведческая книга. Таким образом, на основе выше описанного спектра тем и мотивов, мы можем утверждать дальнейшую необходимость исследования детской природоведческой литературы, изучение которой до настоящего времени велось в большей степени фрагментарно.

Список использованной литературы

1. В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений. Том 8. Статьи и рецензии 1843--1845. М., Издательство Академии Наук СССР, 1955 [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_1844_instinkt_zhivotnyh.shtml (вход 25.07.2023).
2. Минералова И. Г. Цит. по Чиндилова, О. В. Феноменология развития читательской культуры детей дошкольного возраста в контексте непрерывного литературного образования. Автореф. дисс. на соискание учёной степени д. п. наук. [Электронный ресурс] – 2021. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005031559/вход_15.04.2023.
3. Шаймерденова Н.Ж. Детская литература в Казахстане: от дискуссий к решениям: коллективная монография / под общ. ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ж. Шаймерденовой. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015.
4. Капасова Б. К. Возрастные особенности произведений для детей (на материале казахского фольклора и литературы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 25 (240). Филология. Искусствоведение. Вып. 58 . С. 83–86.
5. Иорданский В.Б. Звери, люди, боги. Очерки африканской мифологии. – М.: Наука, 1991. – С. 10.
6. Comenius J. A. Orbis Sensualium Pictus: Hoc est: Omnium fundamentalium in mundo rerum, & in vita actionum, Pictura & Nomenclatura. Noribergæ: Michaelis & Joannis Friderici Endteri. 1698, Мочалина Н. В. «Зеркало света» Туманского (1786—1787 гг.) в ист.-лит. контексте посл. четв. XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2005
7. Мердер Н.Ф. Инстинкт животных, или Письма двух подруг о натуральной истории и некоторых феноменах природы. Ч. 3 [Санкт-Петербург : изд. М. Д. Ольхин. 1844.](#) - 462 с.

8. Кислов А.С. Минералогический кабинет: Книга, заключающая в себе приспособленное к детским понятиям описание земель, камней, солей, горючих веществ и металлов. — СПб.: Гутенбергова тип., 1840. — 63 с.
9. Лукьяненко В.И. Азбука Ивана Федорова, ее источники и видовые особенности, Академия наук СССР. Труды отдела древнерусской литературы института русской литературы XVI, 1932. - С. 210–211.
10. Сайбекова Н. [Грамматологиялық парадигма: А.Байтұрсынұлы және қазақжазу үлгісінің қалыптасуы](#). Автореф. дисс. Алматы, 2020.
11. Алтынсарин Ы. Казахская хрестоматия (1879; 2 изд., 1906). Избранные произведения. Академия наук Казахской ССР. Алма-Ата, 1967. – 462 с.
12. Детская энциклопедия, или Новейшее понятие о всех науках. Вновь пер., испр. и доп. для употребления юношества С. Ушаковым. при Имп. Акад. Наук Российская государственная детская библиотека (РГДБ) [Электронный ресурс] – 2005. – URL: [https://rusneb.ru/catalog/000207_000017_RU_RGDB_BIBL_0000359761/\(вход](https://rusneb.ru/catalog/000207_000017_RU_RGDB_BIBL_0000359761/(вход) 15.04.2023).
13. Цит. по: Николаева Е. В. Из предыстории работы Л. Н. Толстого над «Азбукой». Вып. 3. 2010. [Электронный ресурс] – 2010. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/iz-predystorii-raboty-l-n-tolstogo-nad-azbukoy#ixzz3x2Agz93N> (дата обращения: 15.04.2023).
14. Кунанбаев А. Времена года: Весна [Текст]: стихи / А. Кунанбаев ; пер. М. Султанбеков. – Алма-Ата: Балауса, 1992. – 5 с.
15. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах.. — т. 1. — Алматы: Главная редакция Казахской энциклопедии., 1984. — С. 104—114. — 432 с.
16. Ч. Валиханов. Избранные произведения. Под редакцией академика Маргулана. Академия наук Казахской ССР. Алма-Ата, 1958. [Электронный ресурс] – 2006. – URL <https://shoqan.kz/incompleted/works-dnevnik-poezdki-issyk/> (дата обращения 15.04.2023).
17. Ауэзов М. Выстрел на перевале. Алма – Ата, 1927.
18. Зверев М. Белый марал. М., 1929. – 40 с.
19. Домбра и литература. Антология Казахской поэзии. Т.1. Детская литература. М. Художественная литература, 2013. – 568 с.
20. С. Санбаев. Белая Аруана. Алма-Ата — 1989.
21. Мергалиев Д. М. Фольклор как источник художественного национального стиля в искусстве казахстана на рубеже XX-XXI в. Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Барнаул — 2009.

Поэзия Музафара Алимбаева: мир детства

Джакипова К.Т.

*Академия логистики и транспорта,
г. Алматы, Казахстан*

Аннотация. Данная статья посвящается творчеству известного казахского писателя и поэта, переводчика и литературоведа, заслуженного работника культуры М. Алимбаева. Рассматривается его вклад в детскую литературу. Дан краткий анализ его творческой деятельности в области детской литературы, а также литературоведческого пути.

Ключевые слова: Музафар Алимбаев, детская литература, детская поэзия, мир детства

Задачи детской поэзии вытекают из требования воспитать в юном поколении будущего созидателя нового мира. Казахская детская поэзия начинается с лирических образцов фольклора, народной обрядовой поэзии. Она формируется из жанров, синкретически переплетающихся стихотворных текстов и мелодии. К таким жанрам относятся казахские колыбельные песни, припевки, прибаутки. Это явление доказывает, что песня органично дополняет детскую поэзию, обобщает опыт казахского народа как предмет этнопедагогической науки в использовании детских песен в воспитании. Жанр детской песенки стилизует жанр песни, сводит рассказ к эпизоду: весенние песенки, колыбельные песенки, обращения к детским предметам (игрушки, виды детской одежды). Многообразный мир детства утверждается в связи с развитием в целом всей казахской поэзии. В нем поэты проникают во внутренний мир ребенка, постигают сложности и глубину характера юного читателя, показывают, как развивается личность в противоборстве добра и зла, как она воспринимает радость бытия. Творчество лучших мастеров детской поэзии определяет доверие к детству, уважение к растущему юному гражданину мира, умение увидеть в нем перспективы развития.

XX век вводит имена поэтов, творчество которых значительно обогатило мир детского и юношеского чтения. Таковы стихотворения С. Бегалина, С. Бакбергенова, С. Муратбекова, К. Мурзалиева, М. Алимбаева и других. В детской литературе исследуемого периода все явственнее обнаруживается стремление писателей к углубленно-реалистическому, психологически-достоверному воссозданию жизненной правды, постижению сложного мира современного ребенка. В круг детского чтения также входит поэзия, представленная поэтом М. Алимбаевым. Она проникает во внутренний мир детей, демонстрирует понимание их психологии, языка и мечты, обращена к ним как к будущим настоящим гражданам страны. В своих произведениях он обращается к детям с отеческим напутствием, стремится пробудить у юных читателей любознательность, трудолюбие, любовь к природе. В 2023 году казахстанская общественность отмечала 100-летие известного казахского поэта, детского писателя Музафара Алимбаева. М. Алимбаев был представителем военного поколения писателей, классиком, мужественным человеком и тонким лириком. М. Алимбаев занимает особое место в казахской литературе. Он не только поэт, но и писатель. А также журналист, публицист, литературовед, человек, которому принадлежит право первого переводчика на казахский язык эпоса «Манас». Ш. Абилов, заслуженный деятель РК, так написал о поэте: «Имя Музафара Алимбаева вписано золотыми буквами и в детской литературе. Он - первый редактор детского журнала "Балдырган". Народный писатель - не просто писатель казахской детской литературы. Он также поэт, прозаик, переводчик, критик, собиратель, организатор». М. Сагидолла отмечает, что «... золотой фонд казахской истории написан благодаря литературным гигантам. Литературный вечер, посвященный человеку, внесшему неопределимый вклад в духовность казахов, имеет большое значение для всех нас». Как дань уважения к творчеству

замечательного детского поэта М. Алимбаева сегодня читают его стихи юные герои его детских книг, уважительно называя его *Мұз-аға*.

В поэзии Музафара Алимбаева всё доступно, все может стать его предметом, любые проявления жизни. Эпизоды из жизни детей, своих и незнакомых, кажущиеся неприметными детали, нечаянно услышанный разговор – все становится материалом для его будущих произведений.

Произведения Музафара Алимбаева стали основой для песен. «Ақ маңдайлым», «Маралдым», «Өзің де жігіт қызықсың» - эти песни завоевали сердца каждого слушателя. Так, например, содержание стихотворения М. Алимбаева «Қандай сөздер» - «Какие бывают слова?» позволяет детям испытывать эстетическое наслаждение от ритма, от понравившейся ему рифмы оригинала. Одной из характерных черт поэтического текста является художественная образность и многочисленные способы ее выражения, которые помогают автору сделать произведение уникальным и самобытным. Стихотворение написано с учетом детского восприятия, соответствующим потенциальным возможностям маленьких читателей. Автору важно воспитательное значение произведения. Нравственное, эмоциональное обогащение личности маленького читателя происходит в рамках знакомых ему сферах, вызывающих у ребенка чувство радости и гордости, не может оставить детей равнодушными:

<i>Каз.</i>		<i>Рус.</i>	
Ана -	Жел -	Мама -	Смех -
Ардақты сөз.	Канатты сөз,	Слово любимое.	веселое,
Тау-тас -	Шәкірт -	Хлеб -	друг -
Салмақты сөз.	Талапты сөз.	необходимое.	душевное,
Жалау -	Дос-жар -	Ветер -	стихи -
Дабылды сөз.	мейірлі сөз,	летучее,	волшебное,
Алау -	Дала -	костер -	степь -
жалынды сөз,	Пейілді сөз.	горючее,	нежное,
		гора -	ученик -
		тяжелое,	прилежное.

(В переводе С. Рыбакова).

Стихи М. Алимбаева становятся хрестоматийными, вводятся в содержание учебников и учебных пособий. Выделяются следующие произведения, рекомендуемые в качестве детского чтения: «Ақмаңдайлым»; «Что на что похоже? Стихи для детей»; «Сүймеген жүрек семеді»; «Подснежник»; «Лирика»; «На лоне Алатау»; «Шепот сердца»; «Мой Казахстан»; «Дивная пора — детство» и др. За книгу «Хозяйка воздушных дорог» поэт получил Государственную премию Казахской ССР. О народном признании творчества поэта свидетельствует то, что его стихи «У нас есть девушка-врач», «Ну и чудной же ты, джигит», «Один молодой казах» и другие стали народными песнями. Такие его поэтические работы как *Балдаурен – Ширкин балалык- Дивная пора – Детство 1973, Аксерек та Коксерек – Аксерек и Коксерек, 1977, Аспандагы Анке немесе стюардесса – Хозяйка воздушных дорог 1982 и др.* Русские переводы Алимбаева печатаются изданиями в сборниках «*Айя и Луна*» 1977-1078, «*Что на что похоже*». Так , например, сборники его стихов «*Веретено - Уршык*», 1978, переведены Л. Шашковой и В. Киктенко.

Поэт пишет: «Стихи свои я детям подарю»:

*Рассказать свои секреты
Я, ребята, буду рад:
Очень я любил конфеты,
Мармелад и шоколад!*

*Я вчера их съел немало Килограмм! А может, два!
И представьте! - горькой стала
Очень вкусная халва...
Стали горькими «Тянучки»
И «Ромашка» и «Поет»...
Ни горстями, ни по штучке
Все равно не лезут в рот!
Шоколадки, мармеладки,
Карамельки я не ем!
Будет горько, если сладким
Не поделишься ни с кем.
(М. Алимбаев)*

Стихи поэта выходят на русском языке в журнале «Пионер» и газетах «Пионерская правда», «Дружные ребята». В народном зеркале отражается многотрудная жизнь писателя. Находит она отклик и в заметках о нем. Об афоризмах Музафара Алимбаева написано немало статей. Герольд Бельгер в своей книге «Казахское слово» пишет: «Еще школьником я прилежно собирал казахские пословицы. Но потом понял: в мире пословиц можно утонуть. Да и разных сборников выходило немало. А Музафар Алимбаев не только собирал народные пословицы, но и сам сочинил их в огромном количестве (острословы-шутники называют их музафаризмами, по аналогии с афоризмами) и переводил, искусно рифмуя, из других языков».

Детскую любовь Алимбаев завоевал своими стихотворениями и поучительными сказками. Широта мировоззрения, красота окружающего мира и красота человека — вот о чем писал поэт-лирик Музафар Алимбаев. Стихи казахского писателя на русском, украинском, польском языках прочитали по всему миру. Поэзия многих народов заговорила на казахском благодаря Музафару Алимбаеву. Он перевел русских классиков, тексты Фирдоуси, Саади, Токтогула, Петефи, Хикмета, Аполлинера. Писателем и поэтом созданы книги для родителей и молодых педагогов. Среди них: «Мысли о воспитании детей», «Из дневника сердца», «Народ – воспитатель». Литератора волновали вопросы нравственного и эстетического развития молодежи.

Литература для детей - это особый вид творчества. Исследование творчества детского поэта и писателя способствует формированию профессионально-педагогической компетентности и личностных качеств будущих учителей.

Список использованной литературы

1. Әлімбаев Мұзафар [Мәтін]// Қазақстан жазушылары: XX ғасыр: анықтамалық. - Алматы: ана тілі,2004.-53-54б.
2. Шашкова Л. Сын песенного края [Текст]/ Л. Шашкова// Казахстанская правда, 2013.- 30 октября
3. Алимбаев М. Кто начинает день [Текст]: цикл стихов/ М. Алимбаев// Антология казахской детской поэзии. - Алматы:Жалын, 1983. - 58-65 с.

Образ детства в творчестве Алибека Аскарова

Сералимова С.А.

докторант ЕНУ им. Л. Н Гумилева

г. Астана, Казахстан

seralimovasaule@gmail.ru

В наши дни современные писатели в своих произведениях все чаще обращаются к теме детства и изучению особенностей внутреннего мира ребенка, его чувств, переживаний и размышлений.

Тема детства является одной из центральных тем в творчестве казахских писателей и поэтов 20 века: Зейнел-Габи Иманбаев, Герольд Бельгер, Кадыра Мырзалиева, Сапаргали Бегалина, Бердибека Сокпакбаева и других.

Одним из современных казахских писателей, который затронул тему детства в своем творчестве является писатель, заслуженный деятель Республики Казахстан Алибек Аскарков. Алибек Аскарков известен читателю в основном своими произведениями о природе, но писал он и рассказы о детях.

В 40-50 годы события Великой Отечественной войны и послевоенное восстановление страны определили весь строй жизни и всю культуру этого времени. Многие поэты создавали в своих стихах образы детей, лишенных войной детства, страдающих, погибающих от голода и обстрелов. Эти детские образы «становились символами самой жизни, уничтожаемой войной». Великая Отечественная война покалечила тысячи и тысячи человеческих судеб, не щадя никого: ни женщин, ни стариков, ни детей. Война лишила детей детства, обрушилась на них тяжким грузом, колоссальным потрясением, травмировав их неокрепшие души. Начинаящие только жить, они вынуждены были слишком рано взрослеть, принимать на свои неокрепшие плечи все тяготы военного времени [1, с.6].

Тема сиротства глубоко затронута Аскарковым в рассказе о послевоенном времени «Неоконченный плач».

Главный герой, шестилетний Аманжол, который познал все трудности послевоенного времени с лихвой: рано оставшись без отца на руках у матери и бабушки-калеки. «Приходилось довольствоваться обветшалым рваньем с чужого плеча. Так он и рос...» [2, с.3]. Писатель Аскарков тонко подмечает что такое сиротство, описывая как «оно проглядывается в надетой на ребенка одежде да стоптанной обуви», как ребенку приходилось носить одежду с чужого плеча, которая была ему велика и болталась на тонком хрупком теле. А как мальчик Аманжол был рад белой рубашке, купленной ему его бабушкой. Как на фоне послевоенной нищеты мальчик безмерно счастлив этой покупке! Аскарков умело передал чувства мальчика, сравнив его с «летающей бабочкой», как он был рад как никогда в своей жизни. Как Аманжол побежал хвастаться белой рубашкой перед одноклассницей Канипой, и как девочка была в восторге от покупки. Аскарков показал чувства девочки, которой белая рубашка Аманжолы так понравилась, но «она решила не разговаривать с этим воображалой в новенькой рубашке, всячески старалась уклониться от встречи лицом к лицу...» [3, с.6]. Но несмотря на некоторую зависть девочка не грубит Аманжолу, и Аманжол считает ее своим другом, тянется к ней. В рассказе тема детской привязанности и дружбы имеет место быть. Алибек Аскарков передал «быт детства» – то, чем в основном были заняты дети послевоенного времени. Например, игра Аманжолы с ящерицей, которая потеряла хвост и убежала от Аманжолы.

Жизнь для большинства населения Советского Союза оказалась поистине сложной, особенно для вдов. Экономика страны нуждалась в изменениях и улучшении. Особую нужду испытывали люди в продовольственных и промышленных товарах. Цены на продукты были завышены втрое. Писатель тонко заметил настроение людей того времени.

В небольшом эпизоде с черным смерчем писатель Аскарлов показал отчаяние и скорбь женщин по своим погибшим мужьям. Смерч — это образ войны, настигшей людей и принесший разруху и горе, оставив детей сиротами. Все это передал автор глазами Аманжолы, который стал свидетелем плача нескольких женщин, в том числе своей матери. “Аманжол впервые увидел, чтобы столько женщин вдруг ни с того, ни с сего подняли такой крик. Испугавшись столь внезапному порыву, он растерялся и невольно попятился. И чего это тетушки так убиваются из-за моей рубашки? - поначалу поразился он. Но потом заметил, что женщины будто вообще забыли о его присутствии. Природа этого плача была иной. Сердце мальчика чувствовало, что страдают они не по его белой рубашке, по чему-то другому...” [4, с.16].

Другой рассказ писателя Аскарлова, “Мона Лиза” можно назвать юмористическим, хотя и в нем писатель затронул тему Великой Отечественной войны. Главный герой студент 4 курса факультета журналистики Толеужан приезжает в Караганду на шестимесячную практику. Что интересно так это то, что он везде с собой возит портрет Моны Лизы, “вырванный из обычного альбома по изобразительному искусству” [5, с.20].

Толеужан, как и Аманжол из рассказа “Неоконченный плач” остался сиротой, отец его ушел на фронт двадцатилетним юношей и трагически погиб. Писатель описал все тяготы женщин, рано оставшихся вдовами и которым пришлось в одиночку воспитывать сыновей. В рассказе “Мона Лиза” мальчик Толеужан учился с огромным желанием “с огромной охотой отдался постижению знаний”. Писатель Аскарлов искусно передал юмор в эпизоде, когда приезжает мама Толеужана и увидев портрет Моны Лизы принимает “Джоконду” за девушку сына. Расстроенная этим фактом она допрашивает сына об этой “девушке”: “-И лицо все в конопушках...Да что тебе за дело до этой женщины, ведь она старше тебя лет на пять или десять, а, верблюжонок?” [6, с.30].

В рассказе “Скрип соленного сердца” Аскарлов поведал читателю историю мальчика Кабдолды, воспитанного дядей Долдашем. Аскарлов описал жизнь аула в период волонтаризма, которая сменила “оттепель”. И в этом произведении писатель упоминает военное время. У дядюшки Долдаша была одна страстная привычка- он любил читать книги о войне. Об этой привычке знали все в ауле: продавщица специально откладывала книго-новинки для агая, а уже выросший племянник Кабдолда привозил ему с города книги о войне. А как дяде понравилась городская библиотека! “Кабдолда договорился через знакомых и помог дяде попасть в читальный зал. А тот мечтавший “лишь заглянуть” сюда (чтобы наутро уехать уже с женой в аул), настолько увлекся, что целых три дня просидел в библиотеке”. Алибек Аскарлов показал трогательную любовь племянника к дяде, который воспитал его, заменив обоих родителей. “Пусть война отняла у него настоящего отца, но единственный на всем белом свете близкий и родной человек не дал ему и всплакнуть о том, что место отца пустует” [7, с.140].

Так, герой рассказа «Соленое сердце» Долдаш увлекается литературой о войне, но на самом деле он ищет след своего брата, не вернувшегося с войны. Мы проникаемся откровением о Долдаше, сочувствуем ему, когда узнаем: «Его лицо, как у ребенка, лучилось радостью, а сон был на зависть сладким. К груди он нежно прижимал толстенную книгу. Вот так, читая, видимо, и заснул. На стуле, подле кровати разбросано еще с пяток каких-то книг. И все, о небеса, про Сталинградский фронт...».

Какие же в итоге герои Аскарлова, портреты которых складываются из галереи персонажей его прозы? Это чуткие и тонкие люди, бесконечно скромные, смиренные, но не смирившиеся, не желающие сдаваться на милость судьбы, рассчитывающие на природное умение казахов, по выражению автора, «возместить недостающее и соединить несоединяемое» [8].

Список использованной литературы

1. Кусаинова А.М. Тема детства в современной литературе и творчестве Герольда Бельгера: Монография. – Костанай: Костанайский филиал ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», 2020. – 86 с.
2. Аскар А. Скрип соленого сердца. Рассказы.- Алматы. “Аруна”, 2006.-152 с.
3. Там же
4. Там же
5. Там же
6. Там же
7. Там же
8. Омар А. Время Аскарова. [Электронный ресурс]. [Время Аскарова \(kazpravda.kz\)](http://kazpravda.kz)

Казахский детский фольклор в 100-томной серии «Бабалар сөзі»

Нурмуханбет Д.

студент 4 курса филологического факультета
ЕНУ им. Л. Н. Гумилева

Накопленный за многие века формирования культуры фольклор Казахстана только во второй половине XIX-го века начал собираться, систематизироваться и изучаться. В советское время развития казахской литературы образцы казахского детского фольклора не только собирались и публиковались, но и начали привлекать внимание казахских ученых-исследователей. В этот период вопросы о фольклоре и детской литературе интенсивно прорабатывались в педагогических трудах А. Байтурсынова, М. Дулатова, Ж. Аймаутова, Х. Досмухамедова, Б. Майлина, М. Ауэзова и других.

Фольклор широко применялся в обучении детей младшего школьного возраста великими отечественными и русскими педагогами: Л.Н.Толстым, Ы. Алтынсариним, К.Д.Ушинским, которые показали, как благотворно действует на ученика в различных обстоятельствах фольклор. Создавая учебники для детей, они включали в них как необходимый компонент произведения устного народного творчества.

Ученые обращают внимание на роль жанров устной литературы в детском репертуаре. Так, в учебнике А. Байтурсынова «Введение в литературоведение» впервые введены в понятийный аппарат литературы такие явления устного народного творчества, как *стихи-небылицы, загадки, скороговорки, колыбельные песни*. Ш.Ахметов впервые использует в своем исследовании термин детский фольклор, раскрывает его значение и разграничивает поджанровые виды детского фольклора

Выпуск 100-томной серии «Бабалар сөзі» уникален и способствует интеграции самобытной казахской культуры в мировой духовно-интеллектуальный, художественный и научный процесс. На протяжении многих лет казахский фольклор не издавался в серийном виде.

История создания 100-томной серии «Бабалар сөзі». работы по обобщению и изданию казахского фольклора началась лишь в 80-е годы прошлого столетия, однако было издано только 17 томов. Только с обретением независимости в Казахстане начато масштабное изучение казахского фольклора. Над 100-томной серией казахского фольклора трудилось огромное число специалистов из Института литературы и искусства имени М. Ауэзова. Они работали в архивных источниках, смогли систематизировать огромное количество рукописей, собранных из стран ближнего и дальнего зарубежья, а также накопленных в фонде института. Эта работа велась на протяжении 10 лет, и в год можно было издать не более 10 томов, потому что это огромная подготовительная работа.

О значимости такой работы можно судить по газетным публикациям: "Благодаря реализации государственной программы "Культурное наследие", наибольшая часть нашего национального фольклора увидела свет в 100-томном издании "Бабалар сөзі" ("Наследие предков"). Богатейший 100-томный свод казахского фольклора – беспрецедентное издание этой серии. Перед создателями серии стояла сложная задача – представить научной и читательской общественности казахский фольклор в системно-целостном и адекватном первоисточнику виде", – говорится в пресс-релизе главной газеты Казахстана «Казахстанская правда».

Так, в 100-томное собрание вошли тексты, записанные на чагатайском, классическом арабском, новоарабском и латинском алфавите.

1. Тринадцать томов издания составили эпические дастаны: "Қазақ шежіресі", "Қазақ тарихы туралы жыр", "Айтыс шежіресі", "Үш жүздің шежіресі".

2. 7 томов – религиозные дастаны: "Киік", "Қақпанға түскен киіктің хикаясы", "Дарига кыз", "Қисса Шаһизинда".

3. 11 томов – лирические дастаны: "Қарға батыр", "Талайлы құл мен Әйім қыз" "Бозжігіт", "Сейпілмәлік".

4. 11 томов – исторические дастаны: «Аркалык», «Ер Джанибек», «Таутик батыр», «Жакыпберды батыр», «Боқы батыр».

5. 20 томов – богатырские сказания: "Ер Көкше", "Ер Қосай", "Сайын батыр".

Казахи свято верили, что дух и батыры, их благородство, сила и дух, воспетые в легендах, всегда сопровождают кочевых кочевников живых, охраняя священные земли и водоемы, оберегая покой своих потомков. Казахские героические сказания: «Ер Таргын», «Алпамыс батыр», «Кобыланды батыр», «Камбар батыр», «Ер Тостик», «Кендебай на коне Керкуль», «Батыр «Асан» и др., самые любимые детские легенды, передают национальный колорит, боевой дух народа и твердое намерение защитить землю предков.

6. 5 томов были посвящены пословицам и поговоркам: *Аңшы қанша айла*

7. *білсе, аю сонша жол біледі.; Адам аласы ішінде, мал аласы сыртында и другие.*

8. 3 тома – генеалогическим преданиям и легендам: «Жапал батыр мен Таңшебер қыз», «Шақшақұлы ер Жәнібек».

9. 5 частей серии составили сказки.

Во все времена сказки были частью культуры народа, которая учит добру, благородству и другим качествам, превозносит общечеловеческие ценности. Народные сказки можно считать замечательным образцом устного поэтического творчества народа, страницами его истории, отражающими быт, обычаи и традиции степного кочевника, содержащими драгоценные жемчужины народной мудрости, ума, находчивости и душевной щедрости. В них мы узнаем о тяжелом и непосильном труде народа, об его древней ненависти к своим угнетателям, о героической борьбе против иноземных захватчиков. Также и в казахских сказках. Например, сказки и былины о храбром воине Ер-Тостике, Алпамысе, Кобланды-батыре, Камбар-батыре учат детей преодолевать препятствия. А в сатирических казахских сказках «Жадный бай и Алдар Косе», «Черный бура Ойлыбай» – люди высмеивают стремление легко получить жизненные блага, «легко вытащить рыбу из пруда», жадность и другие человеческие недостатки, во многих сказках повествуется о находчивости, взаимопомощи и дружбе: «Первый поход Алпамыса», «Ер-Таргын» и другие. Таким образом, из всех фольклорных жанров сказка является самым любимым жанром детей.

10. 4 – исторические легенды

11. 3 – устные рассказы,

12. 2 – обрядовый фольклор,

13. 2 книги – народные песни.

14. В остальные книги вошли "Загадки", "Детский фольклор", "Казахские мифы": Лұқпан, Қыдыр, Адам ата, "Фольклор монгольских казахов", "Топонимические легенды", "Легенды-кюи", "Легенды сказания", "Небылицы и басни", "Магический фольклор", "Суеверия и толкования снов".

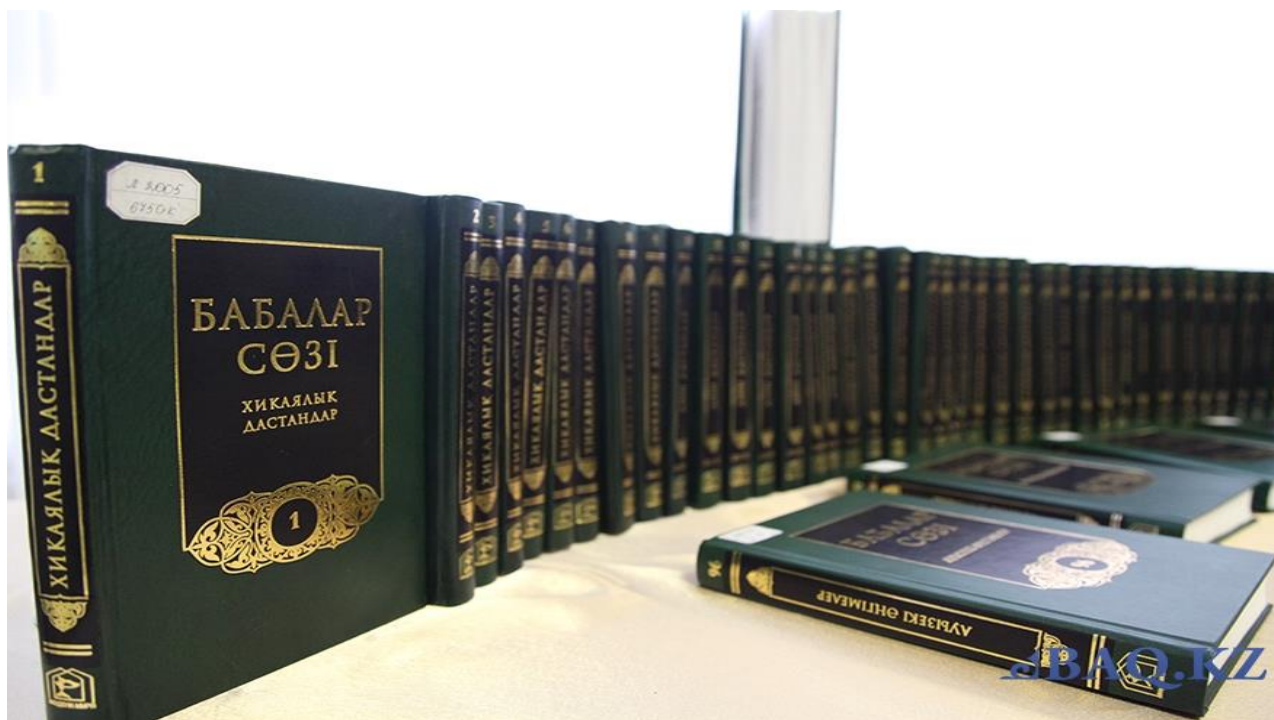
15. Например, содержание казахских загадок в основе своей касается скотоводства, и отсюда заимствуются сравнения. В казахском языке загадка передается как «жумбак» (от глагола «жум», что означает «закрывать», «скрывать»). Загадки от остальных видов детского фольклора отличаются тем, что они занимательны, развивают детское мышление. Они рассматриваются как вид активности, в том числе предназначенный для особых случаев, при организации публичных состязаний и массовых мероприятий. Примером обычной загадки является загадка на тему скотоводства: «Есть 12 кобыл, 8 из них жеребые (дают приплод), а 4 нежеребые». Разгадать ее, не владея знанием этнокультурного контекста, непросто. Речь идет об основных костях животных, употребляемых в пищу.

16. "На сегодняшний день Казахстан является единственным в мире государством, которое собрало, научно систематизировало многовековое народное творчество и выпустил в виде 100-томного академического издания.

Другая загадка нацеливает на знания национальных музыкальных традиций. «Живот как тыква, нога как палка. Заденешь – плачет, а плач людям нравится». Ответ – домбра, казахский музыкальный инструмент. В загадке передается внешняя форма инструмента, эстетический культурный опыт: звук домбры сравнивается с плачем, но при этом приносит наслаждение слушающему.

Выводы. Таким образом, вашему вниманию был представлен беспрецедентный и не имеющий аналогов в мире богатейший 100-томный Свод казахского фольклора. В уникальной серии книг «Бабалар сөзі» в полной мере представлены история, литература, духовное богатство нашего народа.

Список использованной литературы

1. Бабалар сөзі. 100-томная серия казахского фольклора. Алматы: Жазушы, 2014.
2. Киргеева Э. Электронный ресурс: <https://kazpravda.kz/n/100-tomnaya-seriya-kazahskogo-folklor-a-babalar-sz-prezentovana-v-almaty/>

Мир животных в повести М. Аромштам "Мохнатый Ребёнок"

Омарова Д.

студент 4 курса,

Евразийский национальный университет

имени Л. Н. Гумилева

Детская литература представляет собой сложное явление, формируемое социально-политическими и культурно-историческими контекстами. Она обладает потенциалом для распространения определенных идей и политических программ, а также влияет на восприятие человеком самого себя и окружающего мира.

Одним из важных аспектов детской литературы является природоведческая художественная литература, которая помогает детям понимать природу и вводит их в естественно-научные знания о животном мире. Исследования в области природоведческой детской литературы обсуждаются как в мировом, так и в казахстанском контексте.

В казахской и русской литературе всегда были важны образы природы и животных. Образы животные в детской литературе используются для раскрытия характеров человека и как источник восприятия окружающего мира.

Мир животных в казахской и русской литературе. В казахской литературе образы животных привлекались не только как способы познания мира, раскрытия характера человека, но и как источник для восприятия окружающей действительности. Животные в произведениях – это конкретные реалии аульного быта. В русской литературе образы животных могли быть использованы как аллегорические образы, представляющие определенные качества или идеи, часто использовались для изображения недостатков человечества через сатирические произведения, так же они могли быть героями сказок и басен, где через их поступки авторы внушали читателям моральные уроки и жизненные истины. В степной пустыне обитают дикие тигры, волки, лисы, джейраны и суслики, а в деревнях и поселках – домашние животные: кони, верблюды, овцы и собаки. В казахской литературе образы животных часто используются как символы и иллюстрации к различным идеям и отношениям в обществе. Примером в казахской литературе может служить повесть С. Санбаева "Белая аруана", в которой автор, используя образы старика Мырзагали и его верблюдицы, показывает неразрывную связь человека с природой. Мырзагали и его верблюдица демонстрируют взаимопонимание и верность друг другу, что становится уроком для читателя. Мухтара Ауэзова «Серый лютый» и другие книги детских писателей. Такие книги раскрывает тему дружбы и преданности не только среди людей, но и среди животных, подчеркивая важность бережного отношения к природе и всем ее обитателям.

Я расскажу о книге Марины Аромштам "Мохнатый ребенок", который представляет собой сборник рассказов, посвященных теме взаимоотношений детей и их домашних животных. Главная героиня мечтает о собаке и в конечном итоге заводит несколько питомцев, каждый из которых приносит свои уроки и радости.

Марина Аромштам – российская писательница, преподавательница, журналистка, автор художественной литературы и книг о воспитании детей.

Литературный дебют Марины Аромштам состоялся в 1996 году. Ее статьи о педагогике печатались на страницах тематических газет и журналов «Мой ребенок», «Дошкольное образование», «Школьный психолог» и других.

На счету Марины Аромштам более десятка книг о детях. Наиболее известными считаются следующие работы писательницы: «Когда отдыхают ангелы»; «Мохнатый ребенок. Истории о людях и животных»; «Ворон Клара и яблочный год» и другие.

Теме взаимоотношений человека и братьев наших меньших посвящено данное произведение. «В наших отношениях с животными, как в зеркале, отражаются наши отношения с другими людьми. И в это зеркало иногда очень полезно посмотреть», - пишет сама Марина Аромштам. Книга предназначена для семейного чтения и будет интересна как

детям, так и взрослым. Детям будет над чем посмеяться, взрослым – поразмышлять. Возможно, прочитав эту книгу, вы разрешите ребенку собаку или кошку, черепашку или хомячка. Ведь жизнь с братьями нашими меньшими так интересна и разнообразна! При чтении книги становится понятно, что Марина Аромштам, автор, и есть та самая девочка Ринка, от имени которой и написана книга. Позже, она встречает папу, выходит замуж и появляются новые герои — Костик и Гришка — сыновья Марины.

Тема "Мохнатого ребенка" Марины Аромштам охватывает важные аспекты взаимодействия человека и животных, дружбы и верности. Книга рассказывает о том, как мир взрослых и мир детей переплетаются через взаимодействие с животными. Основная тема касается понимания и принятия друг друга вне зависимости от внешних различий, будь то внешность или вид. "Мохнатый ребенок" приглашает читателей задуматься о значимости природы, о силе дружбы и о том, какое богатство мы можем найти в простых взаимоотношениях с окружающим миром. В рассказе "Мохнатый ребенок" Марины Аромштам основная проблематика связана с тем, как взрослые относятся к чувствам и потребностям детей. Героиня рассказа, девочка, находит бездомного щенка и принимает его за своего друга. Взрослые окружающие ее люди, включая родителей, не понимают важности этой дружбы и не поддерживают отношения между девочкой и щенком. Проблема дружбы и сострадания к животным поднимается как ключевой момент рассказа, а также выделяется тема недопонимания детских чувств и желаний взрослыми. Рассказ призывает к бережному и заботливому отношению к животным и к пониманию детских эмоций и потребностей.

Книга состоит из трех частей: первая называется «Мухтар, ко мне!», где рассказывается о матери-Ринке, которой не разрешали заводить животных. Вторая часть – «Кошачья столовая»: Ринка устраивает кошачью столовую под окном, сдает бутылки и покупает кошкам гуляш, который в то время стоил недешево, даже мама не могла себе позволить такое мясо, не то, что бездомные кошки, то у Ринки появляется рак по имени Гоша и черепашонок Тимофей. Вместе с Ринкой читатели узнают много нового: черепахи, оказывается, не едят на одном месте, а пасутся, как коровы, часть корма они вдавливают в песок и, как бы странно это не прозвучало, быстро бегают, раки едят только тухлятину.

А третья часть рассказывает о том, как папа, мама, Гришка и Костик решили завести котенка, вместо собаки.

В повести «Мохнатый ребёнок» М. Аромштам показано, что в нашем отношении к животным отражается отношение к людям.

Главным рассказчиком является ребёнок, повествующий о воспоминаниях мамы, которую в детстве называли Ринка, и о её желании завести домашнее животное. Бабушка Аня, так же, как и повзрослевшая Ринка, не разрешала дочери заводить домашнее животное, поскольку они болеют лишаем и могут стать переносчиками всевозможных инфекций, а также для них необходимы любовь, внимание и забота. Но героиня не отчаялась и помогала бездомным щенкам и кошкам, преодолев на этом пути много трудностей и выразив свой взгляд на мир: Ринка научилась кормить новорождённого, брошенного собакой щенка Мухтара, изучила особенности жизни черепах (горький опыт спасения черепахи девочка запомнила на всю жизнь и рассказала своим детям, испытывая чувство вины), поняла, что и люди, и животные не просто живут рядом, они вынуждают друг друга меняться, поэтому повесть имеет очень значимое заглавие - «Мохнатый ребёнок», - призванное объединить людей с животными. Данное сравнение подтверждает убеждение взрослых людей, которые понимают, что щенки, котята, черепашки, подобно детям, требуют особенной любви, заботы, внимания - об этом в финале повести будет рассказывать своим детям повзрослевшая Ринка, которая, став матерью, перестала считать бабушку Аню «чёрствой» и винить в том, что у неё не было домашнего питомца.

В произведении есть несколько главных героев: Ринка-мама, Мухтар-щенок, бабушка Аня-мать Ринки, Борька Шалимов-друг Ринки, дядя Вася и многие животные. "Мохнатый ребенок" в произведении Марины Аромштам несет в себе символический смысл. Мохнатость персонажа может рассматриваться как метафора необычности,

особенности и индивидуальности. Этот образ напоминает нам, что каждый человек уникален и имеет свои особенности, которые делают его неповторимым. Кроме того, мохнатость персонажа может быть аллюзией на детскую наивность и беспечность. В детстве дети видят мир свежим взглядом и способны удивляться даже мелочам. Таким образом, "мохнатый ребенок" может символизировать внутреннюю свободу, творческое мышление и способность видеть красоту и волшебство вокруг себя.

Иными словами, мохнатость персонажа служит метафорой для внутренней мира, который дети несут в себе, а также для уникальности и неповторимости каждой личности.

Выводы

Таким образом, детские книги о животных, об отношении к ним детей и взрослых показывают, какие ценности приносит с собой общение с животными: верность, дружбу, любовь и заботу. "Мохнатый ребенок" не просто литературное произведение, а история, которая касается каждого из нас, воспоминание о том, что внутри каждого взрослого живет маленький ребенок, который всегда ищет чудеса вокруг себя. Через удивительные детские истории автор подчеркивает важность уважения к животным и ответственного отношения к ним, подчеркивается симбиотическая связь между человеком и животным миром, демонстрируется, что домашние питомцы могут быть надежными друзьями и источником вдохновения, а также учителями жизни и верности. И об этом книга "Мохнатый ребенок" Марины Аромштам с его удивительным путешествием в мир детства и его непередаваемой магии.

Список использованной литературы

1. М Аромштам "Мохнатый ребенок"
2. Детская литература. Учебное пособие для бакалавриата, М., 2009
3. М. Ауэзов. Серый лютый. Алматы, 1988.
4. С. Санбаев. Белая Аруана. А., 1997.

Травелог в детской литературе

Досмаганбетова Г.Ж.
докторант ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва
г. Астана, Казахстан
gulya0603@mail.ru

Точная дата появления детской литературы неизвестна, но уже в XV – XVI вв. религиозные и духовно-нравственные произведения выступали как средство воспитания и обучения для детей того времени. Однако писать специально для детей стали несколько позднее, в XVII веке. Детям и подросткам свойственно стремление к познанию нового, поэтому травелогам не составляет труда перейти в детскую литературу. На полках книжных магазинов найдется множество книг, которые так или иначе можно отнести к литературе путешествий.

История становления и развития детской литературы в принципе представляет большой интерес для литературоведов ввиду богатства и разнообразия материалов для исследования. Характерные особенности современной детской литературы – жанровое разнообразие, ориентированность на издательский процесс, подражание западным образцам и наличие обратной связи с читателями. Современная детская литература включает разнородные явления и факты новейшей литературы и характеризуется целым рядом объективных особенностей. За последние пятнадцать лет произошло существенное движение, связанное с корректировкой круга детского чтения. Современная детская литература обладает определенными достоинствами и достижениями, но имеет ряд существенных проблем. Травелог, как часть детского литературного процесса, играют важную воспитательную роль, расширяют кругозор ребенка, учат обдумывать и осмысливать окружающую действительность, и сегодня задача исследователей – актуализировать знания о состоянии детской литературной географии. Травелог для детей подсказывают пути решения для еще одной актуальной проблемы подрастающего поколения, а именно – подлинности исторической памяти. Тема массового исторического сознания выходит за рамки литературоведческой и связана со спорными аспектами культурологии и социальной психологии. Каждый день мы впитываем огромное количество информации, но не всегда находимся на достаточном уровне ее понимания. Для детей травелог может стать хорошим помощником для осознания реальности, нахождения себя и своих корней в постоянно меняющемся мире. Грамотно написанному травелогу по силам внести вклад в формирование у ребенка национальной и региональной памяти. Данное обстоятельство особенно актуально, если учесть любовь современного юного читателя к фэнтези, провоцирующую превратить вымыслы и мифы в источник представлений о прошлом [1, 27].

При анализе детского травелога необходимо учесть тот факт, что подавляющее большинство писателей, живших в СССР в этот период, работающих, в том числе, в области детской литературы, не имело возможности выезда за границу. Закрытость страны стала повседневностью не только для литераторов: в рамках всей страны была развернута кампания по изменению сознания простого советского человека в отношении зарубежного мира. Советскому обывателю не нужно было никуда выезжать, достаточно было географической карты и книг по занимательной географии, по которым совершались вымышленные путешествия, удовлетворяющие и своей физической, и политической безопасностью (если только речь не шла о засекреченных районах), и полетом фантазии [2].

Однако свобода полета фантазии была относительна, корректировать этот полет должна была как раз литература, в том числе, и детская. Не случайно этот вопрос затрагивается на I Всесоюзном съезде советских писателей, где в качестве докладчика выступал и главный идеолог советской детской литературы С. Я. Маршак, указавший как раз на лакуны в области детского травелога: «Еще меньше книг для детей младшего

возраста. И неудивительно: для этого возраста чаще всего писали о путешествиях двоюродные племянницы путешественников и присяжные компиляторы». Здесь С.Я. Маршак подвергает критике устоявшиеся штампы в области детского травелога. Однако парадоксальность ситуации заключалась в том, что советский детский травелог (равно как и взрослый) мало чем отличается от критикуемой Маршаком дореволюционной литературы путешествий в плане как раз «компиляторства», шаблонности, зачастую абсолютного фактического незнания материала, что является следствием отсутствия реального опыта путешествий у авторов. Советские писатели не могли составить хоть сколько-нибудь правдивой картины зарубежного мира по двум причинам: во-первых, они должны были его изображать так, как велели идеологические установки, а во-вторых, они вынуждены были опираться на уже имеющийся материал, поскольку реального знания о зарубежной жизни у них не было.

Естественным следствием в этих условиях сознательного извращения / изменения представления среднестатистического обывателя СССР о Западном мире (да и вообще о мире, находящемся за пределами границ СССР) стал травелог, который, рассказывая о зарубежье, почти ничего не сообщал нового, чего не было бы уже известно.

Характерным и ярким примером может служить сопоставительный анализ советской детской переводной литературы, которая (безусловно, не из-за бесталанности переводчиков, а в силу цензурного давления) огрубляет, упрощает изображаемый иностранными писателями мир. Достаточно посмотреть в сравнении на сказку К.И. Чуковского «Айболит» (1925) и ее оригинал «Историю доктора Дулиттла» (1920) Хью Лофтинга. Пересказ Чуковского сократил первоначальный текст почти в четыре раза, а адаптированный стихотворный вариант сохранил сюжет лишь в общих чертах.

Но было бы несправедливым обвинять автора «Чукоккалы» в неумелом плагиате. В условиях жесточайшей (а самое главное - неумной) цензуры писатель вынужден был опрощать изображаемый мир, опасаясь различного рода обвинений.

Показательна в этом отношении история со сказкой «Муха-Цокотуха» (1923), запрет которой основывался на обвинениях в эротизме (фигуры комарика и мухи показались фривольными) и симпатиях к «буржуазному» быту (именины, свадьба). Но «Доктора Айболита» не запретили по той причине, что в нем изображается чужой мир, в котором возможны различного рода социальные девиации. Не случайно, оставшись без денег после запрета своих сказок, К. И. Чуковский, находясь в поисках выхода из сложной жизненной ситуации, по собственному признанию, «взял “Доктора Айболита” и в четыре дня переделал и перевел оттуда два рассказа: “Приключение белой мыши” и “Маяк”» [3, с. 239]. Но чтобы сохранить и «Доктора», надо было максимально упростить и изображаемый чужой мир, лишить его хоть какой-то соблазнительности для маленького читателя. Писать о зарубежном мире было вполне безопасно, надо было только уметь. Здесь у детских авторов на выбор было две писательских стратегии. Первая представлена творчеством Б. С. Житкова, автора детских рассказов, посвященных, в том числе, и заграничным путешествиям (например, «Как слон спас хозяина от тигра» (1931)). В рамках этой стратегии приоритет отдавался факту-описанию.

Вторая стратегия базировалась не на факте, а на сюжете, как, например, «Удивительные приключения Макара Свирепого» (1928) Н. М. Олейникова. Здесь на первое место выходит действие, динамика, а факты являются теми банальностями, о которых говорил С. Я. Маршак.

Уникальность детского советского травелога состоит в том, что, не имея опыта заграничного путешествия (в большинстве случаев), писатели создают ряд текстов, претендующих на освещение жизни в других странах. Однако современное прочтение этих произведений наталкивает на мысль, что подобное поверхностное и почти всегда негативное изображение зарубежного уклада жизни было одной из форм скрытой критики именно советского жизненного уклада. Речь идет о трансформации литературной традиции ироничного переосмысления травелога. Комизм рассказа даже не в том, что под Бразилией,

бразильцами, бизоном, кондором и попугаями понимаются Брусилowo Черниговской губернии, советские крестьянские дети, корова, ворона и воробьи. Взрослый читатель, благодаря хармсовской талантливой реализации метода отстранения, вместо выдуманной детьми райской Бразилии (ср. «Золотого тельца» И. А. Ильфа и Е.П. Петрова) видит советскую действительность, с грязными детишками и унылым пейзажем, преобразить который может только детское наивное воображение. За счет излюбленного хармсовского приема «переворачивания» достигается осознание того, что это не Бразилия лишена диковинок и технического прогресса, а именно родная сторона являет собой серую обыденность [4, 68].

По большому счету, в основе проекта по дискредитации Западного мира в рамках литературы (в том числе, и детской), участие в котором приняли почти все крупные русские советские писатели, лежала довольно серьезная традиция, заложенная еще классиками. Так, например, А.И. Герцен в «Письмах из Франции и Италии» (1847-1852) показывает Западную Европу в критическом свете, причем эта оценка была не сама по себе, а «относительно России, как это стало традицией для путевого очерка» [5, 83]. Запад, таким образом, давно воспринимался русской литературой с настороженностью, и, в сущности, русскому человеку он был чужд. В 1920-1930-е гг. лишь поменялась маркировка - вместо русского человека появился советский.

В сущности, детским писателям 1920-1930-х гг. не было необходимости бывать за границей. Весь набор штампов изображения зарубежного мира был разработан еще до них. В рамках поставленной задачи перед советской литературой особых знаний реалий западного мира не требовалось: «Писатели командировались в западную границу с четким поручением запротоколировать упадок и распад декадентской цивилизации, по возможности выразительнее описав для советского читателя обнищание, нужду и рабство в западных странах. Авторы сознательно скрывали многие аспекты жизни городов и стран, которые они посещали, их наблюдения и выводы были определены еще до начала путешествия» [5, 29]. В рамках детского травелога 1920-1930-х гг. выполнить такую задачу было гораздо проще - невзыскательный юный читатель некритически воспринимал все, что ему давала подцензурная литература. Другого выбора у него просто не было.

Список использованной литературы

1. Современная детская литература Урала: магистерская диссертация [Текст]. – Уральск: Уральский гос. пед. ун-т, 2018. – 80 с.
2. Орлова Г. А. Советская картография в сталинскую эпоху: детская версия // Неприкосновенный запас. 2008. № 8 (58). С. 85-101.
3. Чуковский К. И. Собрание сочинений: в 15-ти т. М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2013. Т. 12. Дневник (1922-1935). 656 с.
4. Гуминский В. М. Проблема генезиса и развития жанра путешествий в русской литературе: дисс. ... к. филол. н. М., 1979. 184 с.
5. О детском травелоге в русской советской литературе 1920-1930-х гг.: научная статья. - Липецк: Белгородский университет кооперации, экономики и права (филиал), 2015, 106 с.

СЕКЦИЯ 3. СИНТЕЗ ИСКУССТВ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Синтез искусств при изучении сказки Х.К. Андерсена «Дюймовочка» в младших классах

Курмангалиева Р.Н.

учитель начальных классов

Alpatys School,

г. Астана, Казахстан

raikhan.72@bk.ru

Одним из эффективных методов, применяемых мною на уроках литературного чтения и на уроках внеклассного чтения в начальной школе, позволяющим формировать и развивать творческое мышление учащихся, является арт-метод при изучении художественных произведений. Арт-метод в моей практике преподавания представлен синтезом различных видов искусств для глубокого и вдумчивого прочтения произведений детской литературы. Как это осуществляется на моих уроках?

Предлагаю рассмотреть это на примере изучения знаменитой детской сказки датского сказочника Ханса Кристиана Андерсена «Дюймовочка» с моими учениками. Эта сказка непосредственно уже в самом содержании объединяет такие виды искусства, как литературу, музыку, живопись, театр, танцевальное искусство. Свое воплощение сказка нашла и в мультипликации.

Чем обусловлен выбор именно этой сказки Андерсена?

Во-первых, «Дюймовочка» - одна из любимых детских сказок среди детей.

Во-вторых, имеет важную воспитательную функцию: главная героиня этой сказки – Дюймовочка, изящная, хрупкая, нежная, добрая, но в то же время очень сильная и отважная. Своим примером героиня сказки доказала, что нужно смело идти к своей мечте, но при этом не забывать помогать близким и не отказываться от помощи друзей.

В-третьих, вызывает восхищение труд самого автора. Сказке уже 188 лет, но она до сих пор актуальна и любима читателями во всем мире. Эта сказка переведена более чем на 100 языков мира.

Планируя урок, мне было интересно узнать творческую историю этого произведения. Изучив материал по этой теме, я узнала, что у Дюймовочки был прототип из окружения писателя. Когда Андерсен решил написать сказку, похожую на сказку Шарля Перро «Мальчик-с-пальчик», ему пришла идея написать сказку про крошечную девочку. Характер для главной героини сказки писатель списал со своей подруги - Генриетты Вульф. Сказочник назвал девочку Томмелисой. Если перевести ее имя на русский язык, оно будет звучать как «Лизок - с вершок». Однако переводчики - Анна Васильевна и Петр Готфридович Ганзены назвали её Дюймовочкой.

Интересным фактом является то, что супруги Ганзены, работая над переводом сказки Андерсена, первый вариант перевода сначала читали своим детям. Если слушателям было что-то непонятно или их реакция не соответствовала ожидаемой, то в текст вносились правки, а потом устраивалась новая проверка. Такая сказка никак не могла не найти отклик в детских сердцах, и, возможно, поэтому сказка нашла путь к сердцу читателя во всем мире.

Учащимся до урока было дано опережающее задание: прочитать сказку до урока. Язык автора настолько красочный, что уже во время прочтения сказки начинает активно работать воображение и фантазия, визуализироваться образы героев, обстановка, в которой происходят события сказки. Наряду с этим, было задание посмотреть мультфильм «Дюймовочка», созданный «Союзмультфильмом» в 1964 году Леонидом Амальриком. Сюжет в этом анимационном фильме максимально близок к оригиналу текста Г.Х. Андерсена.

На уроке мы познакомились с замечательными иллюстрациями, созданными по мотивам этой сказки талантливыми художниками из разных стран. Одна из таких работ, которую особенно выделили учащиеся - это работа немецкой художницы и режиссёра Лотты Райнигер, ее силуэтный анимационный фильм «Дюймовочка». Это натолкнуло нас на мысль попробовать поставить короткие сценки в театре теней. На уроках трудового обучения мы сделали экран, и вырезали распечатанные силуэты героев сказки. А потом стали пробовать инценировать маленькие сценки. Предлагаю вашему вниманию фотографии, которые мы сделали во время пробных пос

Еще одним видом творческой работы детей является создание книжек-малышек с собственными иллюстрациями к сказке. Ребята проявили в них своевидение эпизодов сказки, пытались передать настроение и характеры героев.

Также мы сделали сравнительный анализ интерпретации сюжета андерсеновской сказки в разных видах искусства. Например, в литературной сказке лист кувшинки, на котором Дюймовочка уплывает от жабы, перекусывают рыбки, а в мультфильме рыбки зовут на помощь рака. И если автор в сказке не пишет, что жабы отправились в погоню за Дюймовочкой, то в мультфильме мы смогли увидеть это действие. В конце сказки эльф даёт Дюймовочке новое имя - Мая, а в мультфильме этого не происходит. Ребята через исследование пришли к пониманию, что каждый из жанров искусства имеет свои особенности, а в синтезе – может сделать произведение красочным и живым.

После исследования ребята попытались сами инсценировать героев сказки, передать свое видение сказочной истории. В составе творческих групп работали в командах, создавали образы героев из предложенного реквизита.

Еще одним из интересных приемов на уроке было мини-исследование крылатых фраз, которые появились в народе после выхода на экраны мультфильма «Дюймовочка»: «Ну, вот, поспали, можно и поесть. Ну вот, поели, теперь можно и поспать», «Слепой, богатый! Сокровище, а не муж!», «Ничего-ничего! От счастья не умирают!», «Жалко только, что она не зелёная. Ничего, с нами поживёт – позеленеет», «Ах, какая хорошенькая! Кто ты? Ой, ой! Это я!».

Мы сыграли в игру «Вспомни-ка!», чтобы определить авторов этих фраз и попытались проанализировать почему же эти фразы стали крылатыми.

На уроке мы с ребятами определили, что не менее важную роль в экранизациях сказки «Дюймовочка» играет музыка как отдельный жанр искусства. Так, в советском мультфильме 1964 года была использована музыка Никиты Богословского. Чтобы подчеркнуть эмоции и события в мультфильме, композитор создал двадцать пять саундтреков. Просматривая отрывки из мультфильма, мы обсудили с ребятами, какую роль играет музыка в сказке, чтобы передать настроение и характеры персонажей.

Таким образом, применение арт-метода при изучении литературной сказки «Дюймовочка» служит прекрасным примером того, как разные виды искусства могут объединяться, чтобы создать полное и гармоничное восприятие учащимся младшего школьного возраста художественного произведения. Благодаря такому подходу, при изучении литературного произведения, учащиеся не просто читают текст, но и получают незабываемый опыт зрителей, читателей и артистов театра, которые могут наслаждаться магией жанров искусства и уроками вечности. Визуальное оформление литературного произведения в виде иллюстраций, экранизация и мультипликация имеют огромное значение не только для полноценного понимания произведения, но и для создания красочного мира и персонажей, помогает становлению личностей читателей и даёт возможность развивать воображение и фантазию, творческих способностей учащихся.

Список использованной литературы

1. Андерсен Г.Х. Дюймовочка. Москва: Детская литература, 2018. 72 с.
2. Дюймовочка. Реальный человек с которого писалась сказка. Факты о любимой сказке, которые вы не знали. https://dzen.ru/beskonechnaya_istoriya?noredir=true

Аннотация

Статья посвящена описанию практического применения арт-метода при изучении художественных произведений на уроках литературного чтения в начальной школе, позволяющего через синтез искусств формировать и развивать творческое мышление учащихся. В статье приводится пример использования арт-метода через синтез искусств на примере сказки «Дюймовочка» Х.К. Андерсена. Автор приводит ряд приемов, которые могут служить ориентиром при создании концепции практического использования воспитательно-обучающих возможностей искусства. Подчеркнута роль синтеза искусств как средства, обладающего уникальным свойством структурирования художественного восприятия и развития творческих воображения и способностей учащихся.

Ключевые слова: Синтез искусств, Дюймовочка, арт-метод, творческое мышление, театр теней, книжки - малышки, инсценирование, интерпритация.

Бастауыш сыныпта Х.К. Андерсеннің «Дюймовочка» (немесе түймеқыз) ертегісін оқытудағы өнер синтезі

Аннотация

Бұл мақала өнер синтезі арқылы оқушылардың шығармашылық ойлауын қалыптастыруға және дамытуға мүмкіндік беретін бастауыш мектепте әдеби оқу сабақтарында көркем шығармаларды зерттеуде өнер әдісін практикалық қолдануды сипаттауға арналған. Мақалада Х. К. Андерсеннің "Дюймовочка" ертегісінің мысалында өнер синтезі арқылы өнер әдісін қолдану мысалы келтірілген. Автор өнердің білім беру мүмкіндіктерін практикалық пайдалану тұжырымдамасын құруда нұсқаулық бола алатын бірқатар әдістерді келтіреді. Көркемдік қабылдауды құрылымдаудың және оқушылардың шығармашылық қиялдары мен қабілеттерін дамытудың ерекше қасиеті бар құрал ретінде өнер синтезінің рөлі атап өтілді.

Негізгі сөздер: Өнер ситезі, Дюймовочка (Түймеқыз), өнер әдісі, шығармашылық ойлау, көлеңкелер театры, кітаптар-балақайлар, сахналау, интерпритация.

The synthesis of arts in learning of the fairy tale «Thumbelina» by H.K. Andersen in the primary school

Kurmangalieva R.N.
a teacher of primary school
Alpamys school
Astana, Kazakhstan
Raikhan.72@bk.ru

Abstract

The article is devoted to the description of the practical application of the art method in the study of works of art in the lessons of literary reading in elementary school, which allows through the synthesis of arts to form and develop the creative thinking of students. The article provides an example of using the art method through the synthesis of arts on the example of the fairy tale "Thumbelina" by H.K. Andersen. The author cites a number of techniques that can serve as a guide when creating a concept for the practical use of upbringing and educational opportunities of art. The role of the synthesis of arts as a means with a unique property of structuring artistic perception and the development of creative imagination and abilities of students is emphasized.

Keyword: Synthesis of arts, Thumbelina, the art method, the creative thinking, shadow theatre, baby books, theatrical staging, interpretation.

Синтез искусств в детской литературе Казахстана

Нурманова Ж.К.

*к.п.н., доцент
ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва
г. Астана, Казахстан
zhanna-astana@mail.ru*

На протяжении многих веков литература и смежные виды искусств взаимодополняли друг друга, заимствуя те или иные средства выразительности. Особенно наглядно синтез искусств представлен в детской литературе Казахстана. В творчестве отдельных казахских писателей мы можем говорить об «объединении различных видов искусств в рамках единого художественного произведения» [1]. Актуальность данной темы определяется необходимостью более детальной разработки методологии, нужной для исследования способов взаимодействия синтеза искусств, поскольку это взаимодействие становится одним из определяющих принципов поэтики.

Уже в одной из первых детских повестей Сабита Муканова «Мои мектебы» (1951) музыка, активно включенная в вербальное пространство, позволяет увидеть индивидуальную картину мира писателя.

«Человек из страны детства» [2] Бердибек Сокпакбаев в повестях «Меня зовут Кожа» (1957) и «Путешествие в детство» (1960) использует синтез литературы и кинематографа. Из кинематографа он заимствует такие приемы, как монтаж, наплыв, крупный план. Например, повесть «Путешествие в детство» начинается с таких строк: «Картины моего раннего детства, сохранившиеся в памяти, отрывисты и непоследовательны. Они похожи на кинокадры, которые смотришь в полудреме, не зная ни их начала, ни конца» [3, с.111].

Благодаря выразительным возможностям слова, автор разворачивает полотно своей повести как свиток кинокадров, что воссоздает иллюзию просмотра художественного фильма.

На монтаже построена знаменитая повесть Б. Сокпакбаева «Меня зовут Кожа» [4]. Монтаж соединяет самостоятельные эпизоды двадцати двух глав повести, где каждый эпизод, представляющий собой законченное целое, монтируется с другим. Писатель использует в повести также крупный план, выступая в роли оператора-имитатора, объектива снимающей камеры. Б.Сокпакбаев многократно использует наплыв, в котором графически имитируется плавная замена изображения одной сцены изображением другой. Прозаик использует этот прием в эпизодах, имитирующих ирреальную модальность главного героя – мир его мечты, в которой он видит себя супергероем – пограничником, храбрецом, победившим волка.

Также следует отметить варьирование крупного плана Кожи в сцене самопрезентации главного героя («Глава первая, которая знакомит читателя со мной»).

Так же легко, как монтажные переходы в фильме, воспринимаем мы в повести М. Каназа «Чика – сын Дабыла» [5] переходы из одного места действия в другой. Структурно повесть напоминает свиток короткометражных фильмов, в которых кадры последовательно сменяют друг друга – «Чика – немец», «Мы соседи», «Мама запретила драться», «Иду к учителю», «Бахытжан умеет разговаривать по-казахски». В каждой главе – действие, динамичный сюжет. Переходы эти осуществляются иногда даже в границах одной фразы. Читатель мысленно осуществляет монтаж описываемых картин или сцен, как бы наплывом переходящих одна в другую.

Сатыбалды Нарымбетов активно использует в своей детской прозе синтез литературы, музыки и кинематографа. Так, его повесть «Боль моя – Атлантида» [6] состоит из девяти глав, имеющих музыкальные термины-образы, соответствующие сюжету. В терминах содержатся музыкальные жанры (сонатина), формы (рондо, дивертисмент), указания на темп, тональность исполнения («ре минор» и «ре мажор»). Подобный принцип

наименования глав помогает восприятию описываемых ситуаций или эмоционального состояния персонажей. Номинация глав С.Нарымбетова отражает чередование и смену одного темпа другим, коррелирует содержание повести. Музыкально-танцевальный код повести сосредоточен в кульминационной главе «Попурри: вальс-фокстрот-танго-вальс».

Детские персонажи С. Нарымбетова постоянно ходят в кино, чаще всего на «Тарзана» или «Бродягу»: «...на экране Радж Капур в облике бродяги с дикими воплями дрался с несуществующим бандитом, а за дувалом его возлюбленная умирала от страха за него» [6, с.74].

Специфичен и сам процесс просмотра кино – нелегально, на электрическом столбе с помощью монтерских «когтей», ибо то было время, когда у героев не было денег на билеты.

Характерный для детской литературы синтез искусств ярко проявился в детских повестях Марата Кабанбаева, известного казахского писателя и журналиста. Большую известность писателю принесла повесть «Арыстан, я и виолончель». Его детская проза – яркий пример взаимодействия литературы, музыки и живописи.

Центральное место в повести занимает словесное описание музыки и тех впечатлений, которые она произвела на главного героя: «Папа начал играть. Все пять пальцев, дрожащие на струнах, искали в бесконечном мире звуков загадочные для меня сочетания, и казалось, нарастающие волны печального голоса начали отгеснять все неприятное...» [7, с. 144].

Автор описывает процесс исполнения музыкального произведения: «Папа сгорбился над виолончелью, слился с нею. Теперь это единое целое, одно тело. И плачущие звуки исходят не из виолончели, а от самого папы...И беспрестанно движущийся смычок в его руке режет, распиливает поперек пояса это тело. Папа, мой кроткий папа, убежав из мира мамы, Такена, «Эх, заросли речные, камышовые...», из мира этих энергичных и деловых людей, превратился в мелодию, заблудившуюся в бездорожье и беспросветности белоснежного немого мира» [7, с. 144].

Мелодия характеризуется М. Кабанбаевым как «возвышенная», «влекущая», с «густым, бархатистым, таинственным мотивом, уводящим за собой в неизвестное далеко» [7, с. 144]. Прекрасные звуки, рожденные от соприкосновения смычка со струнами, сливаются со звуками природы и, «превратившись в белоснежных голубей», начинают парить над белоснежным двором: «И безмолвная земля под ногами начала танцевать в такт музыке. Мы все трое – папа, я и щенок – перемещались вместе со всем и этими звуками и постепенно, как мне казалось, уносились ввысь...

Мне вдруг захотелось обнять весь этот мир и одного из его представителей, бывшего от меня на расстоянии протянутой руки – Арыстана (...)

Я слился с окружающим меня миром, с белым снегом, смешанным с легкими-прелегкими звуками мелодии, и превратился в неотделимую частицу этого мира» [7, с. 146].

В эту судьбоносную ночь Асан по-настоящему обрел отца, «узнал его настоящим» [7, с. 81]. И с этого момента герой понимает, что все они пятеро – папа, Арыстан, он, виолончель и белый снег – неразлучные друзья и верные товарищи.

В тексте повести неоднократно повторяется имя композитора – Гаспара Косадо, известного испанского композитора и виолончелиста начала XX века. Любопытно, что название музыкального произведения, которое играл отец героя появляется ближе к развязке повести: «Музыку перебивают слова диктора, явно любующегося собственным голосом: «Прослушанная вами токката известного португальского композитора и виолончелиста Гаспара Косадо выражает внутренние переживания человека, тоскующего по юности, золотым лучом блеснувшей в его жизни» [7, с.175]. Речь идет о знаменитой «Токкате» на тему Джироламо Фрескобальди, в которой есть возвышенная красота и магия музыки. Эта музыкальная тема в повести повторяется дважды. И если в первом отрывке это была музыка человека, тоскующего по своим неосуществленным большим ожиданиям в жизни, то во втором отрывке это «мелодия, полная сожаления и грусти» [7, с.175], от которой нет спасения. Асан, убегая с бойни, слышит различные звуки, возникшие между

небом и землей: «все эти звуки, блуждая между голубым небом и заснеженной степью, сливаются воедино, кричат и рыдают» [7, с.175].

Повесть М. Кабанбаева «Арыстан, я и виолончель» завершается тем, что Асана задерживает сторож во время попытки поджечь бойню. И в этот момент герою кажется, что «со всех концов заснеженной степи поднимается и становится все громче токката Гаспара Косадо» [7, с.178]. Музыкальное сочинение Гаспара Косадо по-новому интерпретируется писателем М. Кабанбаевым, расширяя культурный контекст читателя, углубляя его музыкальный кругозор. Ему удается воплотить образы, вызванные в его воображении музыкой композитора, передать ее звучание и впечатление, которое она оказала на самого автора.

В повести «Горький вкус», являющейся продолжением повести «Арыстан, я и виолончель», читатель узнает о дальнейшей судьбе персонажей. После произошедшей трагедии виолончель «слетела с почетного места на ковре. И... перешла в комиссионный магазин: мама почему-то решила, что все беды моего характера произошли от ее, виолончели, влияния» [8, с.80]. Отец смиряется с решением мамы, говоря сыну, что «и вправду она несла беду на мою и твою головы...» [8, с.81].

В повести М. Кабанбаева «Горький вкус» мы наблюдаем синтез литературы и живописи. «Вербальной живописью» являются картины русских художников, например, пейзажи Куинджи и художников-постимпрессионистов, которые упоминаются в контексте повести. В повести М. Кабанбаева упоминаются имена художников и их известные картины - «Автопортрет», «Ночное кафе в Орле» Ван Гога, «Натюрморт» Сезанна, «Аха оэ фэии» - «А ты ревнуешь?» П. Гогена.

Особое впечатление на Асана производит «Автопортрет» Ван Гога. Он не может оторвать свой взгляд от картины, потому что от нее исходят необъяснимые чары: «На ней было изображение то ли женщины, то ли мужчины с повязкой через скулы на голову, под кожаный колпак-шапку, со впалыми щеками, словно по ним прогулялся рашпиль, и с ассиметричными воспаленными глазами. Ни на кого не похожий человек, поражающий своей некрасивостью. Наверное, у него болят зубы, подумал я, глядя на повязку. Или что-то еще, он тяжело болен. Мне вдруг щемяще жалко стало этого человека, и я внимательнее стал разглядывать портрет (...). Трижды глянул, и три раза мне привиделось разное... Совсем непростой это человек, что бы там ни было...» [8, с. 121]. Рассуждая о «неистовом Ван Гоге», Асан приходит к выводу, что он не такой человек, каким показался вначале. И фигура этого гениального художника экстраполируется на другого героя - Ису, человека, который был для Асана кумиром.

Вторая картина, помещенная в структуру повести, – это «Ночное кафе в Арле». Вначале Асан восхищается им и мечтает очутиться в нем, но вскоре это чувство восхищения сменяется чувством ужаса и страха: «И не кафе это вовсе, а сущий вертеп. И бильярдный стол посередине, и стулья словно впитали красное зарево огня, который вырывается из камина. И кажется, что все помещение залито кроваво-красным. Лица шестерых, обступивших стол, - словно шесть горстей раскаленных угольев. И свет потоком огня извергается из четырех светильников под потолком. Слово Винсент Ван Гог обмакнул кисти не в краски, а в само пламя, и им разрисовал это кафе! Никого не пожалел – ни хозяина кафе, опершегося на край стола, ни шестерых гуляк с бутылкой перед каждым, ни предметы – все и всех швырнул он в огонь...» [8, с.122]. Вангоговское кафе видится некой параллелью ситуации с подвальным баром, в котором с друзьями оказывается герой-подросток.

В повести Бейбута Койшибаева «Солнце с запахом полыни» [9], написанной о первой любви и предназначенной юношеству, намечен синтез двух искусств – литературы и музыки. Сюжет небольшой повести повествует о дне рождения Зауре, одноклассницы главного героя, в которую он влюблен. Завязка действия начинается с «Лунной сонаты» Бетховена, которую слушают подростки. Все они неплохо разбираются в музыке и владеют игрой на разных музыкальных инструментах. Канат признан лучшим скрипачом в школе, Тендик играет на добре и пианино, а Сакен хорошо знает историю музыки. Восприятие

классической музыки у каждого героя – свое. «Сакен отставляет стул, скрещивает руки на груди. С полужакрытыми глазами он медленно покачивается в ритм музыке из стороны в сторону. Симфоническую музыку он понимает отлично» [9, с. 202]. Он – настоящий знаток и ценитель искусства, любящий музыку и знающий о ней много. Собравшимся одноклассникам он рассказывает историю бетховенской сонаты. И в этом нет никакого позерства.

Совсем другую позицию демонстрирует Канат.

«Музыка кончается.

- Европа! – восклицает Канат таким тоном, будто Европа его собственность.

- Да, прелестно, - поддерживает и Зауре.

И девочки кивают восторженно» [9, с. 203].

Этот герой – позер. Все, что он делает – напоказ и отношение его к искусству лишено искренности. Неслучайно главный герой, являющийся и главным повествователем повести, называет его «задавакой». Что касается главного героя, то он ведет себя в точности наоборот. Любя музыку по-настоящему, он демонстрирует полное к ней безразличие.

«И хотя мне тоже «Лунная» нравится конечно, я неожиданно для самого себя отвечаю ворчливо:

- Ну ее, вашу симфонию!

Я говорю то, чего не думаю и не чувствую. Просто назло всем остальным, особенно Канату. Серьезную музыку я в самом деле люблю и даже немного играю на пианино. Но об этом мало кто знает. И сейчас я не признался бы, хоть золотом меня осып. Может, я дурак, но иначе я не могу» [9, с. 203].

Сравнивая скрипку и кобыз, Тендик отдает предпочтение второму казахскому народному инструменту:

«- Терпеть не могу скрипичного писка (...).

- То ли дело естественный звук кобыза. Со струнами из конского хвоста. Натертыми смолой.

И слышу возмущенное:

- Консерватор!

На глаза мне попадает висящая на стене домбра.

Достаю ее и начинаю потихоньку наигрывать «Думы» Гленды. Вещь прекрасная, в ней – и грусть, и любовь, и мудрость.

- О чем сия фантазия? – саркастически бросает Канат.

Думы написаны в манере кюя, народных музыкальных пьес, которые игрались казахами, когда они не знали фортепьяно и многого другого. Наш эрудит продолжает острить, не отстает:

- Ну поведай же нам, как называется твоя фантазия.

- Кюй, - говорю я серьезно. – Это называется кюй.

Меня заглушает пластинка. Грохочут литавры, через несколько тактов начинает жалобно стонать саксофон. Танцы» [9, с. 203].

Детская повесть «Апке» Сабита Дуйсенбиева относится к числу произведений, в которых огромную роль играют музыкальные образы, значимые с точки зрения емкости выражаемых ими смыслов. В ней рассказывается о памятном лете второклассника Серика, перешедшего в третий класс. Рассмотрим музыкальную составляющую текста более подробно. Увязавшись за сверстницами сестры Алмагуль в степь, герой слушает песню, которую они поют в степи. Приведем этот поэтический отрывок.

«А когда удалились от аула настолько, что никто их не мог услышать, запели на всю бескрайнюю степь. Сначала, правда, не удавалось никак спеться: кто-то поведет в сторону, кто-то даст петуха.

Но постепенно песня будто ожила и захватила всех, вольно разлившись по округе. Степь утихла, прислушиваясь; цветы покачивались в такт мелодии, словно подпевали безмолвно. До Серика сперва долетали лишь отдельные слова: «степь», «дымок», «пыль»...

И вот уже песня пленила и его, он сам не заметил, как вслед за поющими подхватил запомнившуюся строчку припева:

Мы – твои дети, степь родная... [10, с. 46].

Серик приобщается к музыке на грампластинках, которую слушают девочки. Особенно часто звучала песня в «исполнении какого-то парня». Маленький герой пытается представить в своем воображении, как мог бы выглядеть этот певец:

«Серик будто наяву его представлял: с гитарой, в белоснежной рубашке, в узконосых туфлях, а брюки отутюжены – обрежешься. Без устали, до самого вечера пел он свою немного грустную песню. Словно хотел, чтобы ее непременно услышал тот, кому она посвящена. Серик садился где-нибудь в закутке и подолгу слушал, очарованный. Песня уводила его в неведомый мир, но вот понять ее всю он, как ни старался, не мог» [10, с. 48].

Таким образом, в детской литературе Казахстана синтез искусств мыслится не как самоцель, а как средство прямого воздействия на реальность, средство преобразования действительности.

Список использованной литературы

1. Краткий словарь эстетики [Электронный ресурс]. URL: <https://estetiks.ru/sintez-iskusstv.html#>
2. Кешин К. Человек из страны детства: к 70-летию со дня рождения Бердибека Сокпакбаева. - Казахстанская правда. – 1994.- 4 авг.- С.5
3. Сокпакбаев Б. Путешествие в детство. – Алма-Ата: Жалын, 1980. – С.111-130.
4. Сокпакбаев Б. Меня зовут Кожа: Повести. – Алма-Ата: Жалын, 1980. – 496 с.
5. Каназ М. Чика – сын Дабыла. Повесть //Домбра и колыбель: Антология современной литературы в трех томах. Детская литература. Т.1. Составители: Р. Маженкызы, Г. Пряхин. – М.: Художественная литература, 2013.- С.354-380.
6. Нарымбетов С. Боль моя – Атлантида: Повести/Пер. С каз.-Алма-Ата: Жазушы, 1987.-С. 5-91
7. Нарымбетов С. Ущелье ржущего стригунка.-В кн. На свете белом: Повести казахских писателей.-Алма-Ата: Жазушы, 1984.-С.190-232.
8. Койшибаев Б. Солнце с запахом полыни //Домбра и колыбель. Независимый Казахстан. Антология современной литературы в трех томах. Том первый. Детская литература. – М.: Художественная литература, 2013. – С. 201-209.
9. Дуйсенбиев С. Апке //Дуйсенбиев С. Сладкое яблоко: Повести и рассказы /Пер.с каз. – Алма-Ата: Жалын, 1991. – С. 45-74.

Аннотация

В статье на примере детской литературы Казахстана рассматривается преломление идеи синтеза искусств в творчестве Б. Сокпакбаева, С.Нарымбетова, М. Кабанбаева, М. Каназа, Б. Койшибаева, С. Дуйсенбиева, А.Беркимбаевой. Анализируется роль музыки, живописи и кинематографа как в образном мире, так и в структурной организации произведений детской литературы Казахстана.

Ключевые слова: детская литература Казахстана, синтез искусств, Б.Сокпакбаев, С. Нарымбетов, М. Кабанбаев, М. Каназ, Б. Койшибаев, С. Дуйсенбиев, А. Беркимбаева.

Қазақстан балалар әдебиетіндегі өнер синтезі

Нұрманова Ж.Қ.

педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент

ЕҰУ оларды. Л.Н. Гумилев

Астана, Қазақстан

zhanna-astana@mail.ru

Аннотация

Мақалада Қазақстандағы балалар әдебиеті мысалында Б. Соқпақбаев, С. Нарымбетов, М. Қабанбаев, М. Қаназ, Б. Қойшыбаев, С. Дүйсенбиев шығармаларындағы өнер синтезі идеясының үзілуі қарастырылады. , Беркімбаева А. Қазақстандағы балалар әдебиеті шығармаларын бейнелеу әлемінде де, құрылымдық ұйымдастыруда да музыка, кескіндеме, кино өнерінің рөлі талданады.

Негізгі сөздер: Қазақстан балалар әдебиеті, өнер синтезі, Б.Соқпақбаев, С. Нарымбетов, М. Қабанбаев, М. Қаназ, Б. Қойшыбаев, С. Дүйсенбиев, Ә. Беркімбаева.

Synthesis of arts in children's literature of Kazakhstan

Nurmanova Zh.K.,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
ENU named after L.N. Gumilyov
Astana, Kazakhstan
zhanna-astana@mail.ru

Abstract

Using the example of children's literature in Kazakhstan, the article examines the refraction of the idea of synthesis of arts in the works of B. Sokpakbaev, S. Narymbetov, M. Kabanbaev, M. Kanaz, B. Koishibaev, S. Duisenbiev, A. Berkimbaeva. The role of music, painting and cinema is analyzed both in the figurative world and in the structural organization of works of children's literature in Kazakhstan.

Keyword: children's literature of Kazakhstan, synthesis of arts, B. Sokpakbaev, S. Narymbetov, M. Kabanbaev, M. Kanaz, B. Koishibaev, S. Duisenbiev, A. Berkimbaeva.

«Незнайка на Луне» Н. Носова: книга и мультсериал

Митина А.

студент 4 курса

специальности «Русский язык и литература»

ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва

г. Астана, Казахстан

ankamitina2003@gmail.com

Современная жизнь тесно связана с различными видами искусства. Человек с раннего возраста погружается в мир музыки, кинематографа, литературы, и вся его дальнейшая жизнь тесно связана с поглощением разного рода контента. Большое место в этом списке занимает анимационное кино. Образы героев таких произведений сопровождают человека на протяжении всей жизни, формируя в детстве художественно-эстетические взгляды.

Знакомясь сначала с различными общечеловеческими идеями, порядками и ценностями, культурными и национальными обычаями, а затем интегрируясь в рынок массовой культуры, человек постепенно обретает способность осознавать и понимать уже существующие в его голове причинно-следственные связи. Именно таким образом у человека вырабатывается индивидуальная картина мира, позволяющая формировать собственные жизненные ценности, а также, позволяющая в дальнейшем чувствовать индивиду уверенность и безопасность за свое положение в мире. Утверждения выше представляют возможным выразить мнение специалистов о том, что анимационное кино – это не только искусство для детей, но и искусство, обладающее большим потенциалом в плане художественно-эстетического воздействия, а также широкими образовательными возможностями [1, с.3].

Нередко происходит так, что сценарий к будущему анимационному фильму пишется по мотивам известного литературного произведения. В таком случае, перед создателями стоит задача не только сделать качественный контент, но и грамотно изложить существующее произведение в абсолютно новой форме, при этом сохранив авторскую идею. Таким примером может служить мультипликационная экранизация произведения Н.Н. Носова «Незнайка на Луне», которая не только ярко передает авторскую идею, но и наделяет произведение новыми смыслами, превращая его в отдельное произведение искусства, связанной с оригиналом, но не зависящей от него полностью.

«Незнайка на Луне» (1964 г.) - роман-сказка Н.Н. Носова, третья и заключительная книга о жизни и приключениях коротышек из Цветочного города. Нетрудно будет заметить, что тон повествования последней книги в трилогии отличается от предыдущих работ. «Незнайка на Луне» представляется произведением более серьезным, чем его предшественники, и причиной этому служит социально-политическая среда, в условиях которой писался роман-сказка. Противостояние капиталистического строя США с коммунистической идеологией СССР существовало почти всегда, но развившийся в 60-ые годы XX века Карибский кризис сильно накалил обстановку, дав новый виток Холодной войне. Как и многие события, это нашло отражение в литературе, и можно с уверенностью сказать, что «Незнайка на Луне» - антикапиталистическое произведение, знакомящее читателей с пороками и грехами капитализма как политического строя. Эти идеи получают свое развитие и в экранизации, обнажая негативный образ капиталистической идеи.

Следует заметить, что оригинальная детская книга Н. Носова, не столько критика капитализма в целом, сколько противостояние ценностям, присущим США как стране. Так, например, прослеживается аллюзия на город Сан-Франциско, штата Калифорния США. В лунном городе Сан-Комарик самый высокий уровень безработицы среди населения, а сам город населен в основном коротышками-бомжами и заполнен грязными ночлежками с

клопами, что является актуальным даже в современном контексте (штат Калифорния входит в 10 штатов по уровню безработицы) [2]

Множественные проблемы капиталистического уклада рассмотрены в обоих произведениях на различных уровнях. Первая проблема Незнайки в лунном городе - столкновение с понятием «частная собственность». Незнайка случайно попадает в сад богача Клопса, и поедает плоды из его сада (в книге - ягоды малины, в мультфильме - призовая груша).

«- Ах, бедненький! - с притворным сочувствием воскликнул Клопс. - Захотел кушать! Ну, я тебе покажу, ты у меня попляшешь! А она твоя, малина? Отвечай!

- Почему не моя? - ответил Незнайка. - Я ведь ни у кого не отнял. Сам сорвал на кусте.» [3, с.28]

При этом законы капиталистического мира позволяют собственнику различными способами защищать свое имущество, и именно так по Незнайке открывается стрельба из огнестрельного оружия. Ироничные описания самого Клопса позволяют понять негативную оценку автором происходящего, а в мультфильме его образ изображен намеренно карикатурно.

Следующая проблема, с которой сталкивается Незнайка - денежный вопрос. У коротышек на Земле просто не существует такого понятия. Они живут по принципу коммуны: у каждого члена есть своя работа и свои обязанности, в соответствии с которой коротышка получает еду, медицинскую помощь и другие социальные блага, как демонстрирует нам мультфильм. На луне же все вопросы решаются с помощью денежного вмешательства.

«-Вы забыли, дорогой друг, о деньгах.

- О чём? - с приятной улыбкой переспросил Незнайка.

- О деньгах, дорогой друг, о деньгах!

- О каких, дорогой друг, деньгах?» [3, с.78].

Из-за отсутствия денег Незнайка попадает в так называемую «каталажку», или просто тюрьму. В дальнейшем его знакомство с другими арестантами приводит к созданию акционерного общества «гигантских растений». Эта тематика раскрывается в мультфильме по-новому в контексте времени. Существовавшее в 1992-1997 годах акционерное общество «МММ», названное в дальнейшем «финансовой пирамидой» разорило множество людей (15 миллионов пострадавших), и явило произведение Носова «пророческим» [4]. Закрытие акционерного общества «гигантских растений» и в оригинале, и в экранизации связано с элитарной структурой общества лунных коротышек. Маленькой группе богачей, которая монополизировала все производства, принадлежит даже Луна: институт полиции полностью подчинен их приказам, СМИ полностью зависит от их мнения, а преступный мир всегда готов к сотрудничеству. Общество богачей просто предложило незадачливым подельникам Незнайки (Миге и Жулио) большую взятку, и они сбежали с награбленными деньгами, оставив Незнайку без средств к существованию.

Первое заметное отличие анимационного кино от оригинального произведения - упрощение сюжета. Книга как часть трилогии, была сюжетно связана с предыдущими произведениями Носова. Так, например, путешествие на Луну в книге является следствием долгосрочного сотрудничества между коротышками двух городов, в результате которого коротышки бывают на Луне несколько раз, и потому им так просто совершить это путешествие в дальнейшем. В экранизации путешествие на Луну происходит сумбурно, почти нечаянно, когда на Незнайку случайно падает осколок лунного камня. Таких сюжетных упущений довольно много, и обуславливаются они множеством причин, прежде всего - необходимостью сохранения «детскости» повествования и хронометражем итогового произведения. Считается, что читатель более внимательная публика, чем зритель, а поэтому множество моментов урезано с целью привлечения массового внимания к произведению.

Помимо этого, сильно упрощается устройство самого лунного общества: в книге Незнайка путешествует как минимум по нескольким городам, в то время как в экранизации действия разворачиваются в одном большом городе-государстве.

Изменения претерпел и показ элитарного слоя: в книге богачей-буржуа большое количество, и большинство из них было объединено в «бредлам» (картельный сговор). Производители сыра были в сырных бредламах, производители сахара - в сахарных и т.д. Бредлам устанавливал совместную цену на свою продукцию, не позволяя развиваться неподвластным конкурентам. Так продвигалась основная идея массовости проблемы капитализма, в которой завязано множество лиц на верхушке, и множество подчиненных на разных уровнях. В экранизации у капитализма появляется собственное лицо - богач Спрутс, производящий полностью искусственные продукты питания: овощи, фрукты, конфеты, пряники и т.д. Ему подчинено большинство людей, ему принадлежит управление главным дисциплинарным органом - островом дураков. Экранизация, представляя отдельного врага, представляется более воодушевляющей: богач правит всем, но не нами, а значит, его можно сместить. Сам же остров Дураков в экранизации воплощает метафору из книги. На остров Дураков (остров Веселья) ссылали неугодных, и там, под влиянием вредного воздуха и различных аттракционов сосланные превращаются в баранов. В книге шерсть барашек использовалась как дополнительная возможность для обогащения: некоторые богачи специально приезжали на остров дураков, очищали в своих домах воздух и строили шерстяные фабрики. В мультфильме аттракционы были подключены к огромным подводным механизмам. Жители острова, одурманенные, играющие целыми днями и развлекающиеся на аттракционах, своими действиями накачивали механизм энергией. Энергия эта по огромным трубам давала затем топливо для различных заводов богача Спрутса, производящих химические продукты питания. Двумя разными способами автор и мультипликаторы демонстрируют одну и ту же идею: в капитализме обычный рабочий человек - материал для заработка. Основа любого бизнеса - человеческий капитал, и заботы об этом капитале должно быть не больше, чем об условном заводе.

Помимо сюжетных изменений экранизация вводит собственную параллель на реальность 90-х годов, производя замену книжного персонажа Козлика - на журналистку Звездочку. В оригинальном произведении Козлик - это своеобразный персонаж-проводник, дающий главному герою знания и направления, необходимые для продвижения по сюжету, но никак не демонстрирующий самостоятельность и инициативу. В отличие от Звездочки, которая является не только помощницей главного героя, и придает движение сюжетной линии. Мотивация Звездочки довольно проста: она видит, как заводы Спрутса загрязняют окружающую среду и воздух, и поэтому всячески противостоит его системе. Она публикует разоблачающие заметки в газетах, устраивает одиночные пикеты и демонстрации, пытаясь привлечь внимание к проблеме, множество лет бытующей на территории Луны. За свою деятельность, ее сначала увольняют с работы, оставляя без средств к существованию, а затем и вовсе отправляют в «ссылку» на остров Дураков. Таким образом, в мультсериале затрагивают проблему независимых СМИ, проблемы оппозиции в тоталитарном государстве, и проблемы экологических активистов, остающихся актуальными даже сейчас.

Мультипликационная экранизация книги имеет свои уникальные особенности по сравнению с оригиналом. Она визуализирует мир, описанный в книге, создавая новый визуальный опыт для зрителей. Музыка, звуковые эффекты и диалоги придают мультфильму дополнительные эмоциональные и атмосферные аспекты. Это создает уникальную аудиовизуальную атмосферу, которая может глубже погрузить зрителя в сюжет. Мультсериал «Незнайка на Луне», в свою очередь, содержит в себе элементы мюзикла, интегрируя в повествование тематические песни и видео клипы, изображающие действия, разворачивающиеся как бы за кадром основного повествования. Так, например, с помощью песни «Малютка Луна», звучащей из уст Звездочки, мы узнаем о том, что ранее поверхность Луны была обитаема и освещалась солнцем, и лишь с течением времени жизнь переместилась во внутрь планеты.

«Малютку луну в старину
Весёлое солнце кормило из рук...
... А нынче грустна, холодна
Плывет во Вселенной малютка луна.
Без солнца живет небосвод...» [4]

Из видеоклипа, демонстрируемого во время звучания песни, можно сделать вывод, что такое изменение жизни жителей луны косвенно связано с лицом Спрутса, реальным, или метафоричным, отражающим капиталистическую элиту. Интересно, что лицо Спрутса в первый раз изображается на Луне, во сне главного героя. Такое решение как бы отражает положение дел на самой планете – она принадлежит Спрутсу, и пока на Луне действует существующий порядок дел, ее интересы - это интересы Спрутса.

В сравнении оригинальной книги Н. Носова «Незнайка на Луне» и её адаптации в виде мультсериала, видно, как мультипликационная экранизация придаёт новую жизнь и глубину знаковому произведению. Путём визуализации мира и внедрения музыкальных композиций, мультсериал погружает зрителя в уникальную аудиовизуальную атмосферу, взаимодействуя с ним на эмоциональном уровне. Особое внимание к Звездочке, интеграция социальных и политических аспектов обогащают сюжет, придавая ему новый контекст и актуальность.

Таким образом, мультсериал не только сохраняет дух оригинального произведения, но и расширяет его смысловое поле, делая эту адаптацию интересной и для поклонников классического произведения, и для нового поколения зрителей.

Список использованной литературы

1. Колбышева С.И. Анимационное кино в современной образовательной среде/ Медиаобразование. 2010. - С. 1–8.
2. Уровень безработицы по штатам США; интернет ресурс <https://www.americancities.ru/info/unemployment/>.
3. Николай Носов. Собрание сочинений в трёх томах. Т. 3. Незнайка на Луне. - М.: Детская литература, 1969.- 273 с.
4. Мультсериал Незнайка на Луне. [видеозапись] //YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=kucNfr6PLWk>.
5. Д. Склоков. Незнайка на Луне. Критика капитализма, антиутопия, экономическая база // <https://dtf.ru/read/1801564-neznayka-na-lune-kritika-kapitalizma-antiutopiya-ekonomicheskaya-baza> .

Аннотация

В статье представлен сравнительный анализ книги Н. Носова «Незнайка на Луне» с анимационной версией. Рассмотрены уникальные особенности экранизации, включая визуализацию мира, музыкальные элементы и изменения в сюжете. Особое внимание уделяется роли персонажа Звездочки и интеграции социальных аспектов. Анализируется влияние мультсериала на восприятие классического произведения и его актуальность для современной аудитории.

Ключевые слова: экранизация, визуализация, сравнение оригинала и экранизации.

Н. Носовтың «Айдағы Незнайка»: кітап және анимациялық серия

Митина А.
4 курс студенті
«Орыс тілі мен әдебиеті» мамандығы
атындағы ЕҰУ Л.Н. Гумилев

Астана, Қазақстан
ankamitina2003@gmail.com

Аннотация

Мақалада Н.Носовтың «Айдағы Незнайка» атты түпнұсқа кітабы оның анимациялық сериалға бейімделуімен салыстырылады. Фильмге бейімделудің бірегей ерекшеліктері, оның ішінде әлемдік визуализация, музыкалық элементтер және сюжеттік өзгерістер қарастырылады. Звездочка кейіпкерінің рөлі мен әлеуметтік аспектілердің интеграциясына ерекше назар аударылады. Классикалық туындыны қабылдауға анимациялық сериалдың әсері және оның қазіргі аудитория үшін өзектілігі талданады.

Негізгі сөздер: фильмге бейімделу, визуализация, түпнұсқа мен фильмге бейімделуді салыстыру.

“Neznayka on the Moon” by N. Nosov: book and animation series

Mitina A.
4th year student
specialty "Russian language and literature"
ENU named after L.N. Gumilyov
Astana, Kazakhstan
ankamitina2003@gmail.com

Abstract: The article compares N. Nosov’s original book “Dunno on the Moon” with its animated series adaptation. Unique features of the film adaptation are examined, including world visualization, musical elements, and plot changes. Particular attention is paid to the role of the character Zvezdochka and the integration of social aspects. The influence of the animated series on the perception of the classic work and its relevance for modern audiences is analyzed.

Key words: film adaptation, visualization, comparison of the original and film adaptation.

Синтез искусств в повести С. Бегалина «Юный Чокан»

Ерболат Д.Ж.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва

г. Астана, Казахстан

danjaras@mail.ru

Искусство... оно всеильно и вечно.

Перед ним все равны...

С. Бегалин

Детская литература – обширная часть художественной литературы. Главными особенностями детской литературы являются предметность, художественность, воспитательно-познавательная, дидактическая осмысленность. Детская литература является энциклопедией детской жизни. В отечественной литературе в настоящее время много представителей казахской детской литературы. Но особое внимание заслуживает писатель Сапаргали Бегалин, который вывел казахскую детскую литературу на совершенно новый уровень.

Сапаргали Бегалин – выдающийся представитель казахской детской литературы, один из ее основоположников. Его вклад в казахскую детскую литературу неоценим. Он написал много детских произведений в то время, когда перед казахскими писателями стояла проблема привлечения подрастающего поколения к литературе.

Имя «аксакала казахской детской литературы» [1, с. 10] популярно не только среди казахов, но и среди детей других стран. Его книги, произведения, которые он посвятил детской литературе, переведены на многие языки мира. О вкладе Сапаргали Бегалина в казахскую детскую литературу писали Музафар Алимбаев и Ермек Утетлеуов. Например: «... на долю таких писателей, как С.Бегалин и У. Турманжанов выпала тяжелая, но почетная задача, которую они выполнили блестяще. Они как бы вырастили цветы на голом месте» [2, с.3].

С. Бегалин не мог не писать для детей. Где бы он не работал, чем бы ни занимался, ему всегда нравилось общаться с детьми, наблюдать за детьми, проживающими в аулах. По словам самого писателя, его «литературное пробуждение» произошло в конце 1940-х годов, когда желание рассказать о детях, которые слишком быстро выросли, привело его в литературу.

С творчеством С. Бегалина дети знакомятся еще в школе. Например, его повесть «Бала Шокан» написан интересным языком, который легко понять детям. У ребенка при прочтении складывается близкий образ великого человека в детскую пору, формируется первое представление о Шокане. Это образцовый способ познакомить подрастающее поколение с историческими личностями.

Чокан Валиханов, наряду с тем, что был великим казахским ученым, просветителем, востоковедом, этнологом и фольклористом, являлся так же талантливым художником и архитектором. Часть богатого наследия ученого составляют его труды в области изобразительного искусства. В основном он занимался портретной живописью, пейзажем и изображением быта народа. Он дополнял практически многие свои исторические работы рисунками, таким образом закрепляя свои труды в сознании читателей не только письменно, но и посредством своего художественного мастерства. Несмотря на то, что он профессионально не занимался искусством живописи, его картины имеют неповторимую уникальность, характерную для профессиональных мастеров.

Повесть «Бала Шокан» была написана в период расцвета творчества С.Бегалина. В своих архивных воспоминаниях автор писал: «Я был очень увлечен жизнью Чокана. Моей главной целью не было охватить всю его биографию. Я искал тот самый ключевой момент в жизни Чокана. Думаю, я нашел. Он видит, как Мысык, сын офисного охранника, делает

игрушечную статую из глины, познает его мастерство и берет его с собой на учебу. Мне особенно понравилась эта история, и это повлекло меня на написание этого рассказа. Так я и написал «Юного Чокана» [3, с.12]. Этот отрывок является доказательством того, что писатель не раз обращался к творчеству Валиханова и был воодушевлен историей повести.

Повесть написана о детстве сына Чингис султана – Чокана, который отличался своим умом, твердым характером и благородным нравом. Автор прекрасно иллюстрирует жизненный уклад того времени и размеренный быт аула. История юного Чокана повествует о его интересе и близости ко многим видам искусства, которая переплетается с историей встреч будущего ученого со многими талантливыми людьми (акын Арстан, бабушка Айганым, скульптор Мысык и многие другие).

Благодаря повести, читатель проникает в мир синтеза искусств художественного произведения. Интересен эпизод в повести, где описывается глина. Пастушонок Мысык, сын сторожа, целыми днями хлопочет возле коров и телят. Маленький мальчик, поглощенный рутинной, несмотря на обязательства в селе, не забывает о своем любимом деле: «... выпадает часок-другой свободного времени, и мальчик бежит к низине, выбирает из ямок вязкие, как масло, комки глины, мнет их и лепит фигурки. ... Лучшей глины, чем на тебеневке, не найти» [1, с. 12]. Он спешит посвятить себя своему делу, найти укромное место для него, ведь он находит счастье в своих фигурках. Автор описывает как это его окрыляет, как он «оживает»: «Набрал глины, присел на сухом пятачке, помял комок, и тот словно ожил» [1, с. 12].

В процессе чтения, мы замечаем то, что фигурками был заинтересован не только Мысык, но и Чокан. В его вопросах было замечено любопытство, однако такое уникальное. После того, как его маленький приятель вручил ему игрушечного верблюда, Чокан постоянно поглядывал на нее с особым трепетом, он был поглощен этим искусством: «Едва подсохший, какой-то пятнистый, он не вызывал восхищения, но Чокан обращался с ним, как с хрупкой драгоценностью» [1, с. 17].

Еще одним ключевым моментом в повести можно назвать приход акына в дом окружного султана: «Чокан ловил каждое движение гостя. Слово «акын» взбудоражило его. В первый раз ему доводилось видеть настоящего народного певца» [1, с. 18]. Душа юного Чокана ликовала и возвышалась, музыкальное искусство будоражило душу. Он восхищается тембром, возвышенностью голоса и каждым словом акына, которое произносилось спокойно и ритмично, и звучало, словно чудесная песня. Акын мастерски обладал кобызом, он проникся его музыкой настолько глубоко, что изменился не только внешне, но и внутренне.

Как ранее уже было отмечено, Мысык обрел вдохновение, благодаря увлечению лепкой. У него появился смысл жизни вследствие его приобщенности к искусству ваяния. Он не услышал топота коня Чокана, никого не видел и ничего не слышал вокруг, глаза его горели, а порыв вдохновения заполнил все его существо: «Что-то общее почудилось мальчику в выражении лица старого акына и пастушонка-ваятеля» [1, с. 19].

Пел акын поэму «Козы Корпеш – Баян Сулу». Здесь можно проследить параллель между поэмой и будущим ученого Чокана. Однако у поэмы «степь была свидетелем радости и печали» [1, с. 19], а Чокан видел себя сыном этой великой степи. Позже, по рассказу, Чокан делится своими мыслями о том, что под воздействием кобыза он погружается в эту историю и, уже на месте Козы Корпеш видит себя: «Ему казалось, что это не Козы, а он сам, Чокан, переодевшись пастухом и погоняя овец, идет на свидание. ... Почему печальна песня любви?» [1, с. 21].

Многовековой романический эпос «Козы Корпеш – Баян Сулу», передающийся на протяжении нескольких столетий от поколения к поколению изучался учеными-исследователями, в числе которых был Чокан.

Интерес к изучению печальной истории влюбленных и их мавзолея сопровождал Чокана с юных лет:

«– А мавзолей Козы и Баян высокий?»

– Я не видел его, мой юный тюре. Говорят, если поглядеть снизу на его купол, с головы тубетейка свалится.

– Высокий, значит... Большой, как их любовь...» [1, с. 28].

После услышанной поэмы, весь погруженный в трагичную историю Чокан, вспоминает о своем глиняном верблюде и, к несчастью, находит лишь обломки от него: «Разве этот верблюд был плох? Он – как песня...» [1, с. 26].

Чокан глубже знакомится с творчеством Арстан-акына и раскрывает «Сундук песен» своего отца. Он «вглядывался в затейливое кружево арабской вязи, и вдруг в ушах у него звенел родной казахский напев» [1, с. 29]. Жадно вчитываясь в каждую строку, он непроизвольно мысленно возвращался к поэме, которую исполнил акын, покручивая у себя в голове сюжет, вспоминая каждую деталь, создавал перед собой общую картину: крутые горные уступы, темные ущелья, скорбь о несчастной любви Козы и Баян. Увлеченный атмосферой поэмы, он решает создать свой «Сундук песен».

Чокан обладал даром профессионального сказителя. Кто знает, если бы не стечение обстоятельств, может быть, перед нами предстал бы образ не только Валиханова-этнографа, но и Валиханова-поэта?

«Искусство... оно всеильно и вечно. Перед ним все равны – и султан, и они, выходцы из бедняцкого аула, и старая Айганым, и юный Чокан...» [1, с. 27].

Большое влияние на формирование кругозора Шокана оказал один из его друзей, Сотников, учёный, изучающий язык и культуру восточных стран. Они настолько сдружились, что несколько лет проводили летние каникулы в Сырымбете. Именно Сотников научил Чокана рисовать. «Вы говорите, что в этой огромной области нет замечательных талантов. Все, что им нужно, это знания, которые откроют им глаза!» - его слова заставили Шокана взять Мысыка с собой, развить его талант [1, с. 43].

Таким образом, следует отметить, что синтез искусств занимает важное место в детской повести С. Бегалина. В повести есть глубокая связь литературы и музыки, литературы и скульптуры. С. Бегалин погрузил нас в детство Чокана Уалиханова, мыслителя, жизнь которого и представляет синтез наук и искусств.

Это произведение, будучи одним из сокровищ казахской детской литературы, умело сочетает в себе повествование о музыке, живописи и скульптуре в контексте творчества одного человека. Повесть можно считать одним из лучших произведений отечественной литературы, которая раскрывает детство великого ученого с новой стороны, волнует сердца читателей и будет оставаться культурным наследием для будущего поколения.

Список использованной литературы

1. Бегалин С. Чокан Валиханов (перевод с казахского). Москва: «Детская литература», 1976. 175 с.
2. Сапаргали Бегалин. [Электронный ресурс]. URL: <https://adebiportal.kz/ru/authors/view/413> (дата обращения: 20.10.2023 г.).
3. Шоқан Уәлиханов (ашық сабақ). [Электронный ресурс]. URL: https://kopilkaurokov.ru/vneurochka/presentacii/sabak_tak_uryby_shok_an_u_likhanov (дата обращения: 20.10.2023 г.).

Аннотация

Статья посвящена анализу синтеза искусств в повести «Юный Чокан» знаменитого казахского писателя С. Бегалина. Речь идет о Ч. Валиханове, о том, как в жизни преуспел не только в этнографии, создании трудов для истории, но и в изобразительном искусстве и ораторском мастерстве. Актуальность статьи обуславливается обращением к творчеству и биографии, а также устойчивым интересом современной казахской молодежи к жизни просветителя, который кроме того, мотивируется популярностью в социальных сетях.

Ключевые слова: Сапаргали Бегалин, детская литература, синтез искусств, изобразительное искусство, Чокан Валиханов.

С. Бегалиннің «Бала Шоқан» повесіндегі өнер синтезі

Ерболат Д. Ж.

Еуразия ұлттық университеті. Л. Н. Гумилева

Астана қ., Қазақстан Республикасы

danjaras@mail.ru

Аннотация

Мақала атақты қазақ жазушысы С. Бегалиннің «Бала Шоқан» повесіндегі өнер синтезін талдауға арналған. Мақалада Ш. Уәлиханов туралы, оның өмірінде тек этнографияда ғана емес, тарихқа арналған еңбектер жасауда да, бейнелеу өнері мен шешендік өнерде де қалай жетістікке жеткені туралы айтылады. Мақаланың өзектілігі шығармашылыққа және өмірбаянға деген үндеумен, сондай-ақ қазіргі қазақ жастарының әлеуметтік желілерде танымалдылыққа негізделген ағартушының өміріне деген тұрақты қызығушылығымен анықталады.

Негізгі сөздер: Сапарғали Бегалин, балалар әдебиеті, өнер синтезі, бейнелеу өнері, Шоқан Уәлиханов.

Synthesis of arts in S. Begalin's novella "The young Chokan"

Yerbolat D. Zh.

L.N. Gumilyov Eurasian National University,

Astana, Republic of Kazakhstan

danjaras@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the analysis of the synthesis of arts in the story «Young Chokan» by the famous Kazakh writer S. Begalin. It is about Ch. Valikhanov, about how in life he succeeded not only in ethnography, creating works for history, but also in fine art and public speaking. The relevance of the article is due to the appeal to creativity and biography, as well as the steady interest of modern Kazakh youth in the life of an educator, who is also motivated by popularity in social networks.

Keywords: Sapargali Begalin, children's literature, synthesis of arts, fine arts, Chokan Valikhanov.